

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

На правах рукописи

Грешнова Наталья Алексеевна

**ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник высшего образования РФ
И.Н. Сенякин**

Саратов – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Юридический процесс в Российской Федерации: понятие и виды...	16
ГЛАВА 2. Принцип состязательности в системе принципов юридического процесса.....	59
ГЛАВА 3. Основные формы нормативного закрепления и реализации принципа состязательности по российскому процессуальному законодательству.....	97
ГЛАВА 4. Принцип состязательности как важнейшее условие обеспечения презумпции невиновности личности.....	125
ГЛАВА 5. Проблемы реализации принципа состязательности в современном юридическом процессе.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	195
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	199

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В целях построения правового государства в России в настоящее время проводится значительное реформирование всех сфер социальной жизни: политики, экономики, права, федеративных отношений. Данные изменения влекут необходимость переоценки роли государства и его органов в жизни общества, развитие которого в современных условиях невозможно без формирования качественного, стабильного законодательства и эффективного правосудия, способных в полной мере обеспечивать фундаментальную защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, ограничивать беззаконие и произвол в стране. В этой связи огромную роль играет правосудие как особый вид государственной деятельности, в котором фокусируются проблемы экономического, организационного и правового характера.

Несмотря на немалые достижения в совершенствовании деятельности судебных органов, судебная реформа, проводимая в Российской Федерации, не завершена. Поэтому особое значение приобретают вопросы основ правового регулирования всей процессуальной системы.

Закрепленный в Конституции РФ принцип состязательности сторон является одним из важнейших условий демократического судопроизводства. Он носит универсальный характер, определяет основу правового регулирования процессуальной системы, распространяется на все формы судопроизводства, включая конституционное, гражданское, административное, уголовное, арбитражное, обеспечивает независимость и беспристрастность суда. Состояние законности, правопорядка, объективности и равноправия в государстве напрямую зависит от реализации этого принципа как ключевого организующего и стабилизирующего фактора демократического судопроизводства.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что в процессе его реализации нередко возникают проблемы и нарушения, связанные с противоречивостью понимания, толкования и применения на практике этого принципа.

В настоящее время с учетом проведения судебной реформы данная проблема стоит особенно остро, о чем свидетельствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости нарушений, искажающих суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в том числе и нарушений, лишивших участников уголовного судопроизводства возможности осуществлять гарантированное законом право на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Вполне очевидно, что проблема состязательности по-прежнему является весьма актуальной и многие ее аспекты остаются не исследованными.

Недостаточное внимание к анализу теоретических проблем принципа состязательности может отразиться на эффективности правового регулирования соответствующих отношений во всех видах юридического процесса, а также на процессуальных гарантиях практической реализации данного принципа. Важность вклада многих ученых в изучение этой проблематики нельзя переоценить, но и невозможно отрицать назревшей необходимости общетеоретического анализа сущности, признаков, понятия принципа состязательности, его соотношения с другими принципами юридического процесса, презумпцией невиновности.

Без основательной проработки концепции развития принципа состязательности как в отраслевом законодательстве, так и на общетеоретическом уровне, и его реализации на практике посредством судебной правоприменительной деятельности не представляется возможным устранение назревшей проблемы. Кроме того, в любой сфере каждая процедура должна применяться в соответствии с идеалами, принципами равенства, гуманизма, уважения прав личности, справедливости и т.д. В связи с этим исследование данного феномена приобрело особую актуальность и важность. Осуществление демократического судопроизводства должно происходить на основе руководства принципами права в сочетании с научно обоснованным подходом к судопроизводству и с опорой на знания ключевых закономерностей развития общества.

Таким образом, вопрос о понятии, признаках, структуре, сущности, формах и проблемах реализации принципа состязательности как основополагающего принципа юридического процесса России изучен недостаточно и требует более глубокой и всесторонней теоретической разработки.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы исследования юридического процесса и его элементов в российском правоведении заложили В.А. Рязановский и В.М. Горшенев. Более полных разработок, посвященных вопросам юридической процессуальной формы, до настоящего момента не проводилось. К проблеме изучения некоторых аспектов юридического процесса обращались такие ученые, как А.В. Аверин, Д.Н. Бахрах, В.П. Беляев, Н.В. Витрук, П.А. Гук, О.В. Лазарева, Д.А. Липинский, Е.Г. Лукьянова, И.В. Панова, В.Н. Протасов, Ю.А. Тихомиров и др.

Исследованию принципов права посвящено большое количество работ. Проблемы понятия и системы принципов права освещались в трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, В.И. Анишина, М.И. Байтин, Н.Н. Вопленко, Т.Н. Добровольская, П.Ф. Елисейкин, А.Л. Захаров, В.Н. Карташов, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Я.О. Мотовиловкер, В.П. Ревин, В.А. Рудковский, И.Н. Сенякин, В.М. Шерстюк, Л.С. Явич и др.

Вопросы, касающиеся реализации одного из видов принципов права – процессуальных – в настоящее время остаются в центре внимания юридической науки. Среди таких принципов важнейшее место занимает принцип состязательности как определяющее условие осуществления демократического судопроизводства. В разное время изучению принципа состязательности уделяли внимание С.С. Алексеев, Т.Т. Алиев, А.М. Бабинков, Р.В. Багдасаров, В.Н. Баландин, А.Н. Бондарь, Н.Н. Вопленко, В.М. Галкин, Е.А. Галоганов, С.М. Даровских, М.А. Дрягин, А.Ю. Егоров, Е.А. Карякин, В.А. Катомина, С.Е. Костина, Ю.А. Курохтин, Н.А. Лукичев, П.А. Лупинская, Я.О. Мотовиловкер, С.А. Мукасева, Н.К. Панько, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, А.М. Резепкин, В.В. Самсонов, Э.Е. Сафонов, И.Н. Смирнов, М.С. Строгович, А.П. Томина,

М.К. Треушников, И.Я. Фойницкий, М.А. Фокина, Н.А. Чечина, В.М. Шерстюк, С.А. Шишкин, К.С. Юдельсон и др. Исследования обозначенной проблемы в основном проводились в рамках отраслевых процессуальных наук. В теоретическом плане рассматривались лишь отдельные аспекты выбранной тематики.

Интерес к указанному принципу в последние годы только возрастает. Однако, несмотря на это, анализ юридической литературы показал, что комплексного общетеоретического монографического исследования, посвященного рассмотрению принципа состязательности именно в качестве основополагающего принципа единого юридического процесса России, не проводилось.

Таким образом, полагаем, что вопрос о теоретическом понятии, признаках, структуре, сущности, формах закрепления, проблемах реализации принципа состязательности изучен недостаточно и требует более глубокой и всесторонней теоретической разработки с учетом современных реалий. Во многом этим и обусловлен выбор темы диссертации.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией принципа состязательности в юридическом процессе Российской Федерации.

Предметом исследования служат теоретические основы понимания принципа состязательности, признаки, формы и способы его нормативного выражения, а также общие закономерности функционирования механизма его реализации в юридическом процессе России.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование комплексных общетеоретических основ единой концепции понимания принципа состязательности в юридическом процессе России, его сущности, признаков, места и роли в системе принципов права, значения для обеспечения презумпции невиновности личности, а также обозначение проблем реализации данного принципа на практике и путей их решения.

Для достижения указанной цели необходимо решить **следующие задачи:**

проанализировать различные подходы к пониманию концепции юридического процесса России, выявить его характерные черты, провести дифференциацию, на основе выявленных признаков сформулировать дефиницию юридического процесса России;

исследовать специфику принципа состязательности, определить его сущность, место и роль в системе принципов права, соотношение с принципом равенства сторон;

установить виды связи принципа состязательности с иными принципами юридического процесса;

выявить структурные элементы принципа состязательности и на основании этого сформулировать определение данного принципа;

уточнить понятие формы реализации состязательности, выделить ее основные признаки и провести классификацию;

определить основные формы нормативного закрепления принципа состязательности по российскому процессуальному законодательству, дополнить теоретические знания расширенной классификацией форм, раскрыть основные характерные черты данного принципа в отдельных отраслях права;

проанализировать значение принципа состязательности для обеспечения реализации презумпции невиновности личности;

установить наиболее типичные случаи нарушения принципа состязательности при воплощении его на практике, сформулировать предложения по совершенствованию законодательства с целью устранения недостатков реализации данного принципа.

Методологическая основа исследования. Цель и задачи настоящего исследования обусловили необходимость использования в работе метода материалистической диалектики, отражающего закономерности и взаимосвязи развития явлений, а также основанных на нем современных общенаучных и частнонаучных методов познания, таких как логический и его приемы – анализа,

синтеза, индукции и дедукции, формально-юридического и сравнительно-правового методов. Логический метод способствовал формированию дефиниций юридического процесса и принципа состязательности, классификации указанного принципа и выявлению его особенностей в различных видах юридического процесса. Формально-юридический метод использовался при изучении нормативно-правового материала и его толкования; сравнительно-правовой – при сопоставлении норм, закрепляющих реализацию принципа состязательности в различных видах судопроизводства.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, подзаконные нормативные акты.

Теоретической основой работы послужили труды по общей теории государства и права, а также специально-отраслевые исследования по конституционному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному, административному, арбитражному праву, посвященные понятию и сущности принципа состязательности в каждом из видов юридического процесса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований принципа состязательности в качестве основополагающего принципа юридического процесса России.

Специфика работы состоит в детальном анализе данного принципа с позиций общей теории права и выявлении основных особенностей его реализации на практике, что было отражено, в частности, в следующем:

представлена авторская трактовка дефиниции юридического процесса России, проанализированы различные подходы к пониманию концепции юридического процесса России, выявлены его характерные черты;

пересмотрены общетеоретические положения о месте и роли принципа состязательности в системе принципов права;

дополнены общетеоретические знания о специфике принципа состязательности в различных видах юридического процесса;

определены виды связей принципа состязательности с иными принципами юридического процесса;

сформулировано авторское определение принципа состязательности и выявлены структурные элементы данного принципа;

уточнены и дополнены общетеоретические знания о форме реализации принципа состязательности, проанализированы формы реализации в каждом из видов юридического процесса России;

выявлены специфика взаимодействия и значение принципа состязательности для обеспечения реализации презумпции невиновности личности;

установлены наиболее типичные случаи нарушения принципа состязательности на практике, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства с целью устранения недостатков реализации данного принципа.

Научная новизна исследования находит непосредственное выражение в следующих **основных теоретических положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновывается необходимость определения системы различных по составу и содержанию, но сходных по существу принципов юридического процесса как структурно упорядоченного единства, предназначенного для регулирования деятельности субъектов процессуальных отношений, направленной на надлежащее разрешение дела по существу. Уточняется классификация принципов юридического процесса, выделяются общие (принципы законности, процессуального равенства сторон, состязательности, гласности и др.) и специальные (презумпция невиновности, принципы обеспечения права обвиняемому на защиту, публичности и др.).

2. Проводится анализ взаимодействия принципов юридического процесса и принципов материального права. Выявлены следующие закономерности:
 - а) каждая отрасль материального права имеет систему принципов, осуществ-

ляющих функцию защиты нарушенного права только при взаимодействии с принципами юридического процесса; б) общие принципы материального права во многом определяют содержание общих принципов юридического процесса; в) система принципов юридического процесса предназначена для обеспечения реализации материальных принципов права; г) подсистема специально-отраслевых принципов материального права имеет более дифференцированный характер по сравнению с аналогичными специальными принципами юридического процесса.

3. Раскрываются закономерные связи принципа состязательности с иными принципами юридического процесса. Выделяются следующие виды таких связей: связи координации и обеспечения – ряд принципов юридического процесса выполняет функцию средств обеспечительного характера для реализации принципа состязательности (принципы законности, публичности, свободы оценки доказательств, гласности, осуществления правосудия только судом, устности, непосредственности, непрерывности, процессуального равноправия сторон и др.); связь подчинения с принципами, ограниченными действием принципа состязательности ввиду его конституционного закрепления (принципы обеспечения баланса частных и публичных интересов, разумности, процессуальной экономии, полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела).

4. Принцип состязательности определяется как закрепленное непосредственно в нормах процессуального права универсальное нормативно-руководящее требование, обеспечивающее такой порядок отправления правосудия, при котором выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется посредством противоборства субъектов процессуальных отношений по доказыванию ими обстоятельств, на которых они основывают свои требования и возражения. При этом суд, опираясь на принципы независимости и беспристрастности, а также исходя из норм действующего законодательства и своего внутреннего убеждения, призван осуществлять общее управ-

ление процессом, оказывать содействие субъектам процессуальных отношений с целью разрешения дела по существу.

Сущность принципа состязательности состоит в предоставлении субъектам процессуальных отношений, обладающим противоположными процессуальными интересами, возможности путем совершения разрешенных законом процессуальных действий обосновать суду факт, что занятая той или иной стороной позиция по делу в силу материальных и процессуальных оснований является единственно верной.

5. Обосновываются следующие основные признаки принципа состязательности: универсальный и всеобъемлющий характер; нормативное закрепление; направленность на упорядочение процедур юридического процесса; регулирование деятельности субъектов процессуальных отношений, обладающих равным положением, но противоположными интересами; определение роли суда в качестве независимого арбитра; направленность на обеспечение процесса надлежащего сбора, исследования и оценки доказательств по делу.

6. Дается понятие, приводятся признаки форм реализации принципа состязательности, их классификация. Форма реализации состязательности – это нормативно упорядоченная деятельность субъектов процессуальных отношений, обладающих противоположными юридическими интересами, а также суда, осуществляемая через принадлежащие им процессуальные права и обязанности, направленная на обеспечение процесса надлежащего сбора, исследования и оценки доказательств по делу.

На основе данного определения выделяются ключевые признаки формы реализации состязательности: нормативная упорядоченность; направленность на построение процессуального порядка предоставления заинтересованными лицами доказательств и их исследования, а также организацию процессуальных отношений, связанных с этим; активный характер деятельности участников процесса.

В зависимости от доминирующего метода правового регулирования в рамках процесса сбора, предоставления и исследования доказательств диссертантом выделяются две основные формы реализации состязательности: диспозитивная и императивная.

7. Предлагается разграничить понятия способа закрепления принципа состязательности и формы его закрепления. Способ закрепления – это совокупность элементов правотворческой техники, направленных прямо или опосредованно на установление принципа. Под формой закрепления принципа состязательности следует понимать упорядоченность содержания принципа, внутреннюю взаимосвязь его структурных элементов и императивов, а также внешнее выражение и закрепление их совокупности в праве. Данная трактовка приводит к необходимости деления форм закрепления рассматриваемого принципа на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя форма представляет собой упорядоченность содержания каждого отдельного структурного элемента принципа (то есть характеристику структурных элементов правовых норм и императивов), внешняя же форма является характеристикой системы составляющих принципа состязательности в целом.

8. Обосновывается двойственный характер взаимодействия принципа состязательности и презумпции невиновности. С одной стороны, именно благодаря законодательному закреплению и реализации презумпции невиновности в юридическом процессе возможно сохранение равноправия сторон, обладающих несопоставимыми процессуальными возможностями. То есть именно ее действие позволяет гарантировать принцип состязательности и равноправия сторон. С другой стороны, именно принцип состязательности, закрепляющий разделение процессуальных функций обвинения, защиты и их процессуальное равенство, способствует реализации презумпции невиновности.

9. Раскрываются основные особенности нормативного закрепления и реализации принципа состязательности в процессуальных отраслях. В уголовном

процессе данный принцип выражается через разделение в рамках рассмотрения уголовного дела процессуальных функций защиты и обвинения, отсутствие возможности их осуществления одним и тем же органом или должностным лицом; равенство перед судом противостоящих друг другу представителей обвинения и защиты в правах на заявление ходатайств и отводов, сбор, предоставление и исследование доказательств, совершения иных действий, необходимых для рассмотрения и разрешения уголовного дела; создание судом необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав.

В административном судопроизводстве принцип состязательности урегулирован наиболее усеченно, по сравнению с иными видами процесса, и выражается в первую очередь в возможности и необходимости пользоваться услугами квалифицированного представителя. Фактически через установление прав и обязанностей лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении судом, происходит закрепление гарантий соблюдения принципа состязательности на всех стадиях административного процесса.

Специфика действия принципа состязательности в гражданском процессе зависит от вида производства по делу (так, например, действие данного принципа имеет усеченный характер в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений).

В конституционном процессе принцип состязательности выражен в меньшей степени, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает только вопросы права и не устанавливает фактические обстоятельства, следствием чего является отсутствие необходимости их доказывания заинтересованными лицами.

Особенностью арбитражного процесса являются законодательное укрепление и совершенствование принципа состязательности путем создания системы доказывания, соответствующей современным представлениям состязатель-

ности: расширен перечень видов доказательств; введены положения об аудио- и видеозаписях как отдельных видах доказательств; предусмотрена возможность использования иных документов и материалов.

10. Доказывается, что концепция злоупотребления процессуальным правом имеет общий характер. При этом на практике злоупотребление правом может принимать различные формы в зависимости от стадии юридического процесса. Отмечается тот факт, что поскольку принцип состязательности наиболее ярко проявляется на стадии судебного разбирательства, то применительно к этой стадии следует более детально рассматривать проблему реализации принципа состязательности ввиду возможного злоупотреблением правом со стороны субъектов процессуальных отношений. Предлагается детально регламентировать формы злоупотребления правом, а также установить вероятные механизмы противодействия злоупотреблению правом без применения мер ответственности.

Научная и практическая значимость диссертационной работы. Содержащиеся в исследовании обобщения и выводы призваны способствовать дальнейшему совершенствованию практики законодательного установления и применения принципа состязательности в российском юридическом процессе. Полученные результаты дополняют и развивают разделы общей теории права, посвященные юридическому процессу и принципам права. Материалы диссертации позволяют обобщить имеющиеся научные данные и проанализировать смежные явления и процессы. Сформулированные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, в частности, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, написании научных работ по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические положения и выводы исследования отражены в статьях автора, опубликован-

ных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности», проводимой в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений (г. Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); Пятой научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной юридической науки» (г. Балаково, 6 декабря 2013 г.).

Отдельные теоретические положения применяются автором в учебном процессе при подготовке и проведении семинарских занятий по курсу теории государства и права.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Юридический процесс в Российской Федерации: понятие и виды

В правовом государстве деятельность должностных лиц и государственных органов должна быть организована в соответствии со строгим соблюдением установленных правовых форм. В этом аспекте необходимо обратить внимание на отсутствие должной теоретической разработки понятия юридического процесса, что является несомненным пробелом общей теории права. В науке существуют категории и институты, общие для всех видов процесса, такие как обжалование судебных решений, процессуальные формы защиты права, процессуальное представительство, принципы осуществления правосудия и др. Несмотря на это, в теории права до сих пор отсутствуют конкретизированное общепризнанное, практически востребованное понятие юридического процесса, его определение и взаимосвязь с юридическими процедурами. Кроме того, данный вопрос приобретает особое значение для повышения эффективности необходимого юридического обеспечения прав человека, правового регулирования общественных отношений, укрепления законности и правопорядка, так как именно посредством четко урегулированного юридического процесса достигается корректная реализация материальных юридических норм и как следствие предупреждение возможного неисполнения законов.

В последние десятилетия необходимость разработки понятия юридического процесса становится все более очевидной, в связи с чем публикуется все больше научных работ, посвященных данной проблеме. Среди них следует выделить исследования В.Н. Баландина¹, Д.Н. Бахраха², В.П. Беляева³,

¹ См.: Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

² См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 6-7.

³ См.: Беляев В.П., Беляева Г.С., Рубченко С.О. Процессуально-правовой режим юридической деятельности: общетеоретическое исследование. Курск, 2011.

Н.В. Витрука¹, О.В. Лазаревой², Е.Г. Лукьяновой³, И.В. Пановой⁴, В.Н. Протасова⁵, Ю.А. Тихомирова⁶ и др.

Проблема юридического процесса остается важной и актуальной, вызывая по многим своим направлениям оживленные дискуссии и острые споры. Однако центральной темой обсуждений остается вопрос о том, «является ли теория юридического процесса только теоретическим обобщением или же это практически значимое знание, способное подсказать пути совершенствования правовой системы России, применительно ко всем видам юридической деятельности, которые с процессуальной, процедурной стороны и призвана исследовать теория юридического процесса?»⁷.

Вопреки тому, что теория юридического процесса выступает неотъемлемой частью теории права, как справедливо указывает Д.Н. Бахрах, само упоминание о ее существовании можно встретить лишь в некоторых учебниках⁸, но и в этом случае юридический процесс ограничен пределами отраслей, законодательно оформившихся в качестве процессуальных.

Более того, теория юридического процесса, по мнению ряда ученых, должна представлять собой отдельную часть общей теории права, которая изучает закономерности конструирования и функционирования каждой правовой

¹ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учебное пособие для вузов. М., 1998.

² См.: Лазарева О.В. Правовая процедура / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2004.

³ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003.

⁴ См.: Панова И.В. Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. Саратов, 1998; *Ее же*. Административно-юрисдикционный процесс. Саратов, 1998; *Ее же*. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы, виды // Правоведение. 2000. № 2. С.114-126.

⁵ См.: Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.

⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Концепция развития административного права и процесса // Государство и право. 1998. № 1. С. 5-14.

⁷ Баландин В.Н. Указ. раб. С. 15.

⁸ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 329-341; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2005. С. 429-453; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 410-414.

процедуры как на уровне научного обобщения, так и в области публичного и частного права¹.

В российском правоведении начальным этапом исследования юридического процесса и его элементов является публикация книги В.А. Рязановского «Единство процесса». Позже под редакцией профессора В.М. Горшенева коллектив авторов выпустил две монографии «Теория юридического процесса», «Юридическая процессуальная форма: теория и практика» посвященных вопросам юридической процессуальной формы, основным аспектам юридического процесса, особенностям процессуальных норм и т.д. Более полных исследований в рамках юридического процесса до настоящего момента не проводилось². Однако, несмотря на это, единое понятие юридического процесса в современной науке отсутствует и по сей день. В настоящее время однозначно употреблять термины «юридический процесс» и «процессуальное право» фактически невозможно. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что длительное время наука была настроена критически к категориям «юридический процесс» и «единая процессуальная форма»³.

Говоря о теории юридического процесса, следует отметить, что отечественная юридическая литература предлагает большое количество отличающихся друг от друга определений данного явления. Сторонники широкого понимания юридического процесса не ограничивают его функции рамками только уголовного и гражданского процессов, настаивая на том, что в конструкции материальных отраслей права имеют место институты и нормы, на основе которых применяются материально-правовые нормы различных отраслей.

¹ См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. С. 4.

² См.: Павлушина А.А. Указ. раб. С. 31; Лазарева О.В. Указ. раб.; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб., 2001; Лукьянова Е.Г. Указ. раб.; Панова И.В. Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин; Её же. Административно-юрисдикционный процесс; Её же. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации; Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991; Его же. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991 и др.

³ См.: Баландин В.Н. Указ. раб. С. 59.

Так, согласно мнению В.М. Горшенева юридический процесс представляет собой комплексную систему внутренне взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных должностных лиц, государственных органов и иных лиц, заинтересованных в разрешении юридических дел. Данная деятельность выражается в выполнении операций с правовыми нормами в связи с разрешением конкретных юридических дел, а также осуществляется уполномоченными должностными лицами и государственными органами в отношении заинтересованных лиц. Кроме того, указанная деятельность требует соответствующего закрепления в официальных документах, регулирования посредством процедурно-процессуальных норм и надлежащего обеспечения способами юридической техники¹.

В.Н. Протасов утверждает, что понятие «юридический процесс» гораздо шире, чем это представлено в работах В.М. Горшенева и его последователей, так как в них нормы и отношения, не связанные с применением права, не считались процессуальными. Более того, В.Н. Протасов исследовал юридический процесс не как явление, научную теорию, а как науку о нем².

И.В. Панова указывает, что юридический процесс как разновидность социального выступает как закрепленная в законодательстве форма регулирования и юридической деятельности (действий), и правовых документов (актов), включающих материалы судебных процессов и описание правовых процедур³.

Касательно этого определения необходимо отметить, что использование дефиниции «судопроизводство» в дальнейшем будет необходимо для преодоления имеющегося разрыва между теорией и практикой, так как в нормативных правовых актах Российской Федерации законодателем употребляется именно этот термин, а понятие «процесс» используется лишь в рамках теоретических исследований. Если обратиться к соотношению данных понятий, то из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона

¹ См.: Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С.8.

² См.: *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. С. 5.

³ См.: *Панова И.В.* Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. С.22.

от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г.) следует, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством судопроизводства¹. Таким образом, судопроизводство – это установленный законом определенный порядок осуществления судебной власти в Российской Федерации. Процесс же можно представить как форму существования судопроизводства, при этом судопроизводство может реализовываться только в форме процесса. Подводя итог, согласимся с мнением Д.М. Чечота и других ученых, определяющих процесс как синоним судопроизводства².

Кроме того, П.Ф. Елисейкин также был сторонником «широкого» понимания и определял юридический процесс в качестве организационной формы применения санкций охранительных материально-правовых предписаний юрисдикционными органами в совокупности с осуществлением права обращаться за защитой нарушенных прав и интересов и установлением законности и правопорядка заинтересованными лицами³.

В работах Л.С. Явича нет понятия «процесс», однако он доказывал необходимость существования единой отрасли процессуального права, больше внимания уделяя процессуальным нормам и утверждая, что процессуальные нормы регламентируют не только процесс применения санкций материальных норм, но также и гипотез, и диспозиций⁴. В свою очередь П.Е. Недбайло считает про-

¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 17. Ст.1658; 2014. № 6. Ст. 551.

² См., например: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 2004. С. 566-567; Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред.кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. М., 2001. С. 589; Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1998 и т.д.

³ См.: Елисейкин П.Ф. Соотношение общего понятия юридического процесса и организационных форм реализации материального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1980. С. 33-37.

⁴ См.: Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957. С. 96-97.

цессуальную форму присущей любой деятельности по применению правовых норм¹.

Ю.А. Тихомиров полагает, что трактовка юридического процесса в общетеоретическом плане означает, что его рассматривают в качестве упорядоченной деятельности компетентных органов, урегулированной процессуальными нормами и состоящей в принятии общих или индивидуальных юридических режимов. При таком подходе юридический процесс может быть как правотворческим, так и правоприменительным².

Д.Н. Бахрах также придерживается широкого понимания юридического процесса, но в своем определении несколько сужает его цель. По его мнению юридический процесс – это властная деятельность уполномоченных субъектов права, осуществляемая в юридической процессуальной форме, с целью принятия (изменения, отмены) или исполнения правовых актов³.

А.А. Павлушина утверждает, что трактовка понятия «процессуальное право», исключительно с точки зрения его юрисдикционной или любой иной разновидности, так же как и распространившееся в настоящее время в науке разделение права сразу по нескольким основаниям (на процессуальную процедуру, материальную процедуру и материальное право), затрудняет уяснение единообразной сущности процессуального в праве⁴.

По мнению В.Н. Карташова, гораздо целесообразнее изучать юридический процесс через более широкие категории, такие как юридическая деятельность, где он был бы структурным элементом⁵.

Е.Г. Лукьянова констатирует существование в науке нескольких сложившихся подходов к определению юридического процесса в качестве юрисдикци-

¹ См.: Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правового осуществления норм советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 22; *Его же*. Применение советских социалистических правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1956. С. 26.

² См.: Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. С. 319.

³ См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. 2009. № 7. С. 83.

⁴ См.: Павлушина А.А. Указ. раб. С. 10.

⁵ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль, 1987. С. 35.

онной и иной охранительной деятельности уполномоченных органов государства и других субъектов; юридической деятельности государственных органов (учредительной, правоприменительной, правотворческой, распорядительной, контрольной); правоприменительной и правотворческой деятельности компетентных органов государства; юрисдикционной и иной охранительной деятельности органов правосудия, направленной на осуществление правового принуждения и разрешение споров о праве; процесса реализации материально-правовых норм безотносительно к ее формам¹.

Таким образом, несмотря на популярность «широкого» подхода, некоторые ученые его не принимают, ссылаясь на отсутствие достаточных оснований каждую отдельно взятую процедуру принятия государственными органами юридически значимого решения рассматривать как процессуальную форму². Кроме того, А.М. Васильев утверждал, что широкое понимание юридического процесса вообще невозможно, так как каждый традиционный процесс (гражданский, уголовный) имеет свою специфику и исключает какую-либо преемственность другими сферами государственной деятельности³.

С.С. Алексеев рассматривает юридический процесс в качестве урегулированной процессуальными нормами деятельности компетентных государственных органов, заключающейся в подготовке, принятии и юридическом закреплении решений общего или индивидуального характера⁴. Вместе с тем он указывает, что, помимо понятия «процессуальная форма», которое должно характеризовать деятельность только в области правосудия, необходимо ввести и закрепить в науке более широкое понятие «юридическая процедура», распространяющееся на всякую длящуюся юридическую деятельность.

¹ См.: Лукьянова Е.Г. Указ. раб. С. 40-41.

² См.: Васильев А.М. Правовые категории и их место среди категорий обществоведения // Труды Всесоюзного заочного юридического института. М., 1973. Т.32. С. 184.

³ См.: Васильев А.М. О правоприменении и процессуальном праве // Проблемы соотношения материального и процессуального права: труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 4-13.

⁴ См.: Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 2005. С.158.

Против концепции широкого понимания юридического процесса выступал и М.С. Строгович, называя ее «искусственной конструкцией». Он считал ее главным недостатком безграничное расширение понятий «процессуальная деятельность», «процессуальная форма», «процессуальное право». По его мнению, при таких условиях под понятия «процессуальное право» и «юридический процесс» смогут подойти различные по своему содержанию явления¹.

Выражал сомнения по поводу существования единой процессуальной формы, охватывающей регулирование всех правовых процедурных вопросов, и В.Д. Сорокин. Однако, несмотря на это, он отмечал, что все же «в юридической науке было успешно решено множество подобного рода задач научного поиска обобщенных категорий и унифицированных понятий, например, теория правонарушений, теория юридической ответственности»².

Сказанное лишь подтверждает, что необходимость обоснования теории юридического процесса как отдельной части общей теории права в настоящее время является установленным фактом. Знание теории юридического процесса помогает сформулировать основные проблемы, существующие на данном этапе ее развития, а также осмыслить и проанализировать возможные пути их изучения и решения в отраслях юридического процесса³.

По этому поводу В.Д. Холоденко справедливо замечает, что понятийный аппарат отраслевых наук целесообразно согласовывать с категориями общей теории права, иначе может сложиться ситуация, когда законодатель, практики и ученые будут говорить на разных языках⁴.

Кроме того, исходя из определения В.М. Горшенева, в котором отмечается, что юридический процесс регламентируется нормами права (процессуальными и процедурными) и его результаты фиксируются в официальных право-

¹ См.: *Строгович М.С.* Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 62-63.

² *Сорокин В.Д.* Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. М., 1976. С. 174.

³ См. например: *Рязановский В.А.* Единство процесса. М., 1996.

⁴ См.: *Холоденко В.Д.* Выступление на научно-методологическом семинаре «Юридический процесс: проблемы методологии» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 181.

вых актах¹, следует вывод, что юридический процесс направлен на реализацию норм материального права. Таким образом, для того чтобы уточнить понятие «юридический процесс», его место и назначение в правовой практике, следует иметь в виду, что роли процессуальных и материальных норм в правовом регулировании различны.

В нормах материального права содержатся субъективные права, юридические обязанности, юридическая ответственность граждан и организаций, то есть данные нормы отражают основное содержание права. Базовыми признаками права являются его связь с государством и обеспеченность возможностью государственного принуждения. Следовательно, государственные органы активно осуществляют деятельность, которая направлена на проведение в жизнь права и его реализацию. Данная деятельность и выражается через термин «юридический процесс»².

С позиции теории права выделение материального и процессуального права объясняется в большей степени наличием законодательно обособленных отраслей уголовно-процессуального и гражданского процессуального права. Этому же мнению придерживаются М.С. Шакарян и А.К. Сергун, говоря о том, что до сегодняшнего дня не существует четкого разделения процессуального и материального права. Если процессуальное право выделяет несколько отраслей, то материальная отрасль в системе права вообще не фигурирует. Гражданское право не именуется «материальным», как и трудовое, земельное и другие отрасли. Необходимость в дополнительном определении «материальное» возникает именно при обращении к процессу. Авторы справедливо констатируют от-

¹ См.: Горшенев В.М. Фундаментальные проблемы концепции формирования советского правового государства. Харьков, 1990. С. 118-156.

² См.: Хусниева Г.М. Система права и система законодательства. // Электронный источник: Учебный портал Академии ВЭГУ. URL: <http://www.work.insto.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

сутствие в современной науке четких общеправовых признаков материального и процессуального права¹.

Вместе с тем на связь и единство права и процесса указывал еще К. Маркс, говоря о том, что материальное право располагает процессуальными формами, необходимыми и присущими ему, а также, что именно процесс выступает проявлением внутренней жизни закона, его формы². В соответствии с приведенным мнением можно сделать вывод о том, что процесс относительно материального права занимает второстепенную позицию, произведен от него, выступает формой его проявления.

Однако существуют и другие точки зрения, согласно которым юридический процесс занимает далеко не вторичное место. Например, в англосаксонской правовой системе основой развития правовой системы служат судебные процедуры. Судьям предписывается неукоснительно соблюдать все процессуальные правила при выяснении фактических обстоятельств дела, но при вынесении решения они не связаны какими-либо установлениями. Со временем стремление к единообразию и непротиворечивости судебной практики привело к появлению прецедентного права. Основным источником права в Англии стал судебный прецедент, то есть материальное право было сформировано на базе юридического процесса³.

По этой причине заслуживает внимания вывод Р.Е. Гукасяна, сформулированный им в рецензии на книгу «Проблемы судебного права»⁴. Он утверждает, что в процессуальной науке центральное место занимает вопрос соотношения процессуального и материального права. В случае если первоисточник процессуальной формы берет свое начало в материальной отрасли права, кото-

¹ См.: Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Труды Всесоюзного заочного юридического института. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 64.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 158.

³ См.: Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С.6; Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 11.

⁴ См.: Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / под ред. В.М. Савицкого. М., 1983.

рая регламентирует процесс, то поиски самостоятельной процессуальной формы для каждой из отраслей материального права будут правомерными, вне зависимости от режима деятельности юрисдикционного органа. И наоборот, если за основу берется режим деятельности юрисдикционного органа, то первоисточники процессуальной формы будут находиться в общих демократических началах правовой доктрины, которая подходит безотносительно к вопросу дифференциации материального права. Если же первоисточники процессуальной формы признавать одновременно и в общих демократических началах права, и в материальной отрасли права, то появляется необходимость четкого определения элементов структуры процессуальной нормы, испытывающих воздействие материальной отрасли права и возникающих из общих демократических правовых начал, то есть не находящихся под непосредственным воздействием материального права¹.

Несмотря на это, нельзя опровергать мнение большинства ученых о том, что существование процессуальных норм вне материальных невозможно, так как само их наличие подразумевает необходимость установления порядка реализации материального права.

И.В. Панова и другие авторы также рассматривают вопрос о делении правовых явлений на процессуальные и материальные как самостоятельную проблему теории права². И хотя данная тема не является новой в юридической науке, точные границы между процессуальным и материальным правом не были определены. Полагаем, что это связано с отсутствием в юридической науке общего подхода к теории юридического процесса как к особому правовому явлению и самостоятельной категории теории государства и права и как следствие к единой процессуальной форме.

¹ См.: *Гукасян Р.Е.* Рецензия на кн.: Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права // Правоведение. 1984. № 5. С. 107.

² См.: *Панова И.В.* Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. С. 18; *Баландин В.Н., Павлушина А.А.* Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 93-95.

По этой причине представляется необходимым рассмотреть критерии деления права по отраслям. За последние 10 лет данный вопрос стал еще актуальнее. В юридической литературе обычно отмечают два критерия деления права на отрасли: главный критерий – предмет, вспомогательный критерий – метод¹.

Под предметом понимаются общественные отношения, которые регулируются данной отраслью. Соответственно для каждой конкретной отрасли эти отношения должны быть типичными, однородными, в частности, для общественных отношений необходим специфический метод воздействия на них. На важность выбора метода указывал В.Ф. Яковлев, говоря о том, что если законодатель избрал метод, не соответствующий природе отношений, их политическому содержанию, это может повлечь негативный результат, наступающий при нарушении любой объективной закономерности². Совокупность методов образует отраслевой режим правового регулирования, являющийся индивидуальным для каждой отрасли права.

С.С. Алексеев утверждал, что метод правового регулирования – наиболее яркий и надежный показатель юридического своеобразия отраслей³.

Согласно точке зрения О.Е. Мешковой необходимо разделить элементы системы права по структурным, предметным и функциональным признакам⁴. Данные критерии в совокупности с другими также могут применяться при делении права по отраслям.

В.М. Сырых предлагает выделять в качестве критерия юридический режим. По его мнению, юридический режим, присущий каждой отрасли, регламентирует правовое положение субъектов права, определяет в соответствии с законом способы реализации права и исполнения юридических обязанностей⁵.

¹ См. например: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М., 2001. С. 443.

² См.: *Яковлев В.Ф.* Объективное и субъективное в методе правового регулирования // *Правоведение*. 1970. № 6. С. 55-60.

³ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. С. 176.

⁴ См.: *Мешкова О.Е.* Трудовое право в системе отраслей российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 8.

⁵ См.: *Сырых В.М.* Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 277.

Проанализировав различные мнения, можно выделить следующие критерии, позволяющие разграничить отрасли права: предмет и метод правового регулирования, субъекты отрасли, цели, принципы, внутреннее строение отрасли, источники (форма выражения). Полагаем, именно в данных критериях и проявляется сущность отрасли права.

В связи с вышеизложенным можно прийти к выводу о том, что дискуссия о соотношении материального и процессуального права обладает высокой степенью актуальности. По этой причине считаем, что особенно важным для развития теории юридического процесса является необходимость конструктивно обосновывать любой процесс, исходя из общих начал, а именно из принципов.

Анализируя мнения ученых, можно выделить следующие основные признаки юридического процесса:

наличие последовательно сменяющих друг друга стадий, направленных на достижение конечного результата, – признак стадийности;

наличие субъекта, обладающего государственно-властными полномочиями, – государственный контроль;

динамический характер процесса, – признак динамичности процесса;

нормативное установление и закрепление юридического процесса в соответствующих нормативных актах (правовая природа процесса), – признак нормативности.

На наш взгляд, следует остановить внимание на вышеуказанных признаках юридического процесса отдельно.

Первый из них – признак стадийности – свойствен любому процессу. Само понятие «процесс» подразумевает последовательную динамическую деятельность, направленную на достижение каких-либо результатов.

Второй – признак законности, то есть наличие субъекта, обладающего государственно-властными полномочиями. Как уже говорилось, юридический процесс направлен в том числе и на реализацию норм материального права. Таким образом, законность в сфере реализации норм материального права в не-

малой степени определяется деятельностью государства, осуществляемой им через специально созданные для этого органы. Вместе с тем контроль за деятельностью указанных государственных органов обеспечивается существующей в рамках юридического процесса системой гарантий.

Процессуальные гарантии обеспечивают защиту прав и интересов участников процесса, государства и общества в целом, например, конституционное закрепление принципов независимости судей и подчинения их только закону, равенства всех перед законом и судом, права на защиту, осуществления правосудия только судом, презумпции невиновности и т.д. Основой для осуществления таких гарантий служит двусторонний характер процессуальных правоотношений, так как согласно Конституции РФ государство берет на себя обязанность обеспечить реальное осуществление процессуальных гарантий.

Следующий важнейший признак юридического процесса – нормативность – вытекает из ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой Основной Закон имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и другие правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Граждане Российской Федерации, должностные лица, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

В связи с этим, как считает Б.С. Эбзеев, можно выделить следующие значимые обстоятельства. Необходимо закрепление универсальной для всех субъектов правоотношений обязанности по соблюдению Конституции РФ и иных законов. Данный вид обязанности возлагается также на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России, и на само государство с его структурой государственных органов. Помимо этого, требование по соблюдению конституционных норм должно затрагивать не только нормотворческую деятельность государства и его органов, но и все иные виды властной деятельности, в том числе исполнительно-распорядительную и судебную.

Понятие «соблюдение», содержащееся в ст. 15 Конституции РФ, шире сложившегося в юриспруденции понимания соблюдения, которое заключается в согласовании поведения субъектов права с закрепленными в законодательстве юридическими запретами. В широком смысле соблюдение характеризуется не только как пассивное поведение субъекта и несвершение им запрещенных в Конституции РФ действий. Оно заключается также и в активном поведении индивида, нацеленном на достижение ее задач.

Общее количество запретов в качестве способов регулирования поведения граждан в действующей Конституции РФ незначительно. Однако запреты часто используются Конституцией для ограничения деятельности государства как субъекта конституционно-правовых отношений. В данном случае они распространяются как на законодателя в смысле запрета издавать разного рода законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие Конституции РФ, так и на органы исполнительной и судебной властей, на любого правоприменителя, обязанного применять закон с соблюдением условий, предусмотренных Конституцией РФ, и с учетом определенной законодательством системы ценностей¹.

Все это в той или иной мере конкретизирует понятие юридического процесса. Помимо этого, Б.С. Эбзеев фактически ставит еще один вопрос, уяснение которого необходимо для определения понятия юридического процесса: является ли соблюдение законов и их выполнение частью юридического процесса?

Другие авторы также считают, что юридический процесс осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами². Вместе с тем, на наш взгляд, юридический процесс должен включать в себя не только установление норм, но и их исполнение. Фактически лица, которым корреспондируются устанавливаемые нормы, выступают основными субъектами юридического процесса. В.М. Горшенев в своей дефиниции указывает неких заинте-

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010. С. 211.

² См., например: *Алексеев С.С.* Теория государства и права. С. 158.

ресованных субъектов права, фактически отделяя их от активного участия в юридическом процессе¹.

В этой связи интересна позиция, высказанная В.Н. Баландиным и А.А. Павлушиной, согласно которой «юридический процесс» представлен как комплекс возможных организационных и иных процедур, производств, то есть всех процессуальных проявлений права².

Данные выводы сходны с определением, предложенным А.В. Осиповым: «Юридический процесс – это собирательная научная абстракция, означающая форму преобразования юридических идеальных моделей, установленных внутренним законодательством и международными нормами, в реальную систему правоотношений»³.

Несомненно, понятие юридического процесса как базового в теории права несколько шире предлагаемого в настоящий момент.

Проанализировав имеющиеся трактовки, можно сделать вывод, что юридический процесс – это, осуществляемая в рамках нормативно установленных и поддерживаемых с помощью государственно-властного принуждения и системы существующих социальных гарантий и правил, совокупность последовательно сменяющих друг друга действий, направленных на установление или реализацию норм материального права.

Данное определение позволяет выделить следующие характерные признаки юридического процесса:

нормативное установление и закрепление юридического процесса в соответствующих нормативных актах (правовая природа процесса);

контроль за осуществлением юридического процесса со стороны государства, и со стороны общества;

¹ См.: Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. С. 15.

² См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 93-94.

³ Осипов А.В. Указ. раб. С.89.

наличие последовательно сменяющих друг друга стадий, направленных на достижение конечного результата;

направленность на реализацию норм материального права.

Согласно словарю С.И. Ожегова термин «процесс» (лат. *processus* — «течение», «ход», «продвижение») означает: порядок разбирательства судебных и административных дел; ход, изменение какого-либо явления, последовательная смена состояний чего-либо.

Таким образом, понятием юридического процесса охватывается недопустимо широкий круг юридически значимой деятельности. На основании анализа существующих мнений представляется возможным провести следующую дифференциацию:

1. По цели деятельности: юрисдикционный (судебный) процесс; неюрисдикционный (нотариальный, регистрационный и др.); правотворческий процесс; интерпретационный процесс.

Полагаем, что для более глубокого анализа рассматриваемой проблемы единства юридического процесса необходимо подробное рассмотрение только юрисдикционного юридического процесса, кроме того, считаем, что выделение других видов процесса является ошибочным, так как они представляют собой юридические процедуры, в связи с чем затрагиваться не будут.

Как следует из установленного нами понятия, юридический процесс, выраженный в реализации норм материального права, направлен на достижение конкретных целей. Цели эти могут отличаться. Юридический процесс предназначен для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан или осуществления правосудия.

В соответствии с п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 №1-П отправление правосудия – это особый вид осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему

свободы усмотрения. Как видно, определение правосудия, данное Конституционным Судом РФ, полностью укладывается в канву признаков юридического процесса, обозначенных ранее.

Ряд ученых, считают юрисдикционный процесс единственным видом юридического. Сторонники понимания процесса в качестве исключительно юрисдикционной деятельности любую иную регламентированную правом деятельность называют процедурами. Считаем данную позицию верной. В связи с этим необходимо определить соотношение указанных понятий. Данный вопрос также является дискуссионным и мнения ученых по этому поводу расходятся¹. Одна из названных правовых позиций состоит в том, что юридический процесс является только разновидностью юридической процедуры, то есть юридический процесс подразумевает деятельность сугубо судебную, всю же прочую правовую деятельность принимают за юридические процедуры.

Для понимания данной позиции представляет интерес мнение Д.В. Винницкого², который под процедурой подразумевал любой установленный юридический порядок по реализации соответствующих правовых предписаний коллегиальными и единоличными органами публичной власти. Понятие же юридического процесса предполагает именно специальный, наиболее подробно «зафиксированный» (регламентированный) порядок реализации юридических норм в правоприменительной форме, который базируется и функционирует на основе состязательности и использования согласительного (арбитражного, третейского) метода регулирования соответствующих (состязательно-процессуальных, увязанных с правоприменительными мерами принудительного характера) правовых отношений.

¹ См., например: *Панова И.В.* Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации; *Савченко С.А.* Современные виды и формы конституционного процесса // *Закон и право*. 2007. № 8. С. 30-32; *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство. Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003 и др.

² См.: *Винницкий Д.В.* Налоговое процедурное право и налоговый процесс // *Законодательство*. 2003. № 2. С. 23-28.

Для В.Н. Протасова понятие «процедура» по отношению к понятию «процесс» является родовым и имеет более высокий уровень обобщения. Автор подчеркивает процессуальность правовой процедуры как характеристику, имеющую преобладающее значение¹.

Этого же мнения придерживается Д.Н. Бахрах, считая юридический процесс разновидностью процедуры более совершенной формы, регулируемой в точном соответствии с правовыми нормами².

В целом данная позиция вызывает ряд вопросов. Во-первых, такая классификация не позволяет однозначно определить, к чему именно относится та или иная юридическая деятельность. Примером может послужить деятельность адвокатов, нотариусов, судов при осуществлении ими административного судопроизводства. Не совсем понятно также, куда в таком случае отнести внутриорганизационную деятельность судов и т.д. Кроме того, если понятие «юридический процесс» ограничивается только осуществлением правосудия, то понятие «юридические процедуры» становится неопределенно широким, что вызывает необходимость дальнейшего его дробления на более узкие подвиды.

По мнению В.А. Тарасовой, смешение данных понятий может привести к обесцениванию самого понятия «процесс» в качестве специального, юридического, исторически сложившегося в науке, законодательстве и в практике³.

Следующая группа ученых считает, что понятия «юридический процесс и «юридическая процедура» являются тождественными.

Одним из сторонников такой теории является В.О. Лучин⁴. По мнению Д.М. Азми, недостатки данной концепции «вытекают уже из этимологии слов

¹ См.: *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. С. 43-52.

² См.: *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал Российского права. 2000. № 9. С. 9; *Его же.* Административное право в России: учебник. 2-е изд. М., 2006. С. 299-307.

³ См.: *Тарасова В.А.* Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 112-113.

⁴ См.: *Лучин В.О.* Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С. 25.

«процесс» и «процедура» и раскрываются путем выделения их отличительных черт»¹.

Ю.И. Мельников ассоциирует и процесс, и процедуру с осуществлением какой-либо деятельности, подчиняющейся особому порядку, и так как оба этих понятия являются юридическими и определяют порядок деятельности по применению норм материального права, то они практически тождественны, равнозначны. Между ними трудно провести грань².

Третья группа ученых утверждает, что понятие «юридический процесс» шире и включает в себя в том числе и юридические процедуры, так как реализуется через их конкретные виды.

Данная позиция представляется наиболее аргументированной. Как указывает Д.А. Азми, понятие «правовой процесс» шире понятия «правовая процедура». Оно охватывает не только официальные, но и иные правовые явления, которые включают в себя в том числе материальные компоненты. По этой причине часть отраслей права получила наименование процессуальных, а не процедурных, которые образуют в своем упорядоченном комплексе такой структурный элемент системы права, как процессуальное право³.

Такого же мнения придерживаются М.И. Байтин и О.В. Яковенко, говоря о том, что юридический процесс и правовая процедура – тесно взаимосвязанные и соотносимые явления, но, тем не менее, не идентичные⁴. О.В. Лазарева (Яковенко) указывает и на противоположное соотношение данных понятий, обосновывая это наличием признаков, присущих юридической процедуре как отдельному правовому явлению (особый законодательно закрепленный поряд-

¹ Азми Д.М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. С. 13.

² См.: Мельников Ю.И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1976. С. 7-8.

³ См.: Азми Д.М. Указ. раб. С. 13.

⁴ См.: Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 98.

док, охрана от нарушений правовыми санкциями, целенаправленность на реализацию материальных норм и результативность юридической деятельности)¹.

И.С. Куксин, П.И. Кононов, Ю.А. Тихомиров и Э.В. Талапина также утверждают, что юридический процесс включает в себя ряд юридических процедур, соответственно является более широким понятием. Кроме того, юридическая процедура определяет правовую форму осуществления юридического процесса².

В продолжение указанной дифференциации можно назвать следующие виды юридического процесса:

2. По отраслевому признаку: административный процесс; конституционный процесс; уголовный процесс; арбитражный процесс; гражданский процесс.

Наибольший интерес для настоящей работы представляют отраслевые характеристики юридического процесса. Однако и в этом вопросе ученым не удается прийти к единому мнению, так как одни авторы утверждают, что такая система включает в себя три самостоятельные отрасли – гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное право³; другие полагают, что каждой отрасли материального права соответствует самостоятельная отрасль или подотрасль процессуального права⁴.

Третье мнение заключается в том, что в каждой материальной отрасли права имеют место процессуальные институты или нормы. Они являются как бы дополнениями материально-правовых институтов и выполняют определенные функции, способствующие реализации материальных норм⁵.

¹ См.: Лазарева О.В. Правовая процедура. Саратов, 2004. С. 37-38.

² См.: Куксин И.С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 78; Кононов П.И. Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры // Государство и право. 2001. № 6. С. 18; Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 4 и др.

³ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 51.

⁴ См.: Горшенев В.М., Дружков П.С. О системе процессуального права в советском государстве // Вопросы правоведения. Новосибирск, 1970. Вып. 5. С. 18.

⁵ См.: Галаган И.А., Глебов В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. Воронеж, 1985. С. 46.

В отличие от вышеуказанных мнений Д.Н. Бахрах утверждает, что в современном процессуальном праве существуют только две самостоятельные отрасли – гражданское процессуальное и уголовно-процессуальное право, остальные же – подинституты отраслей права – систематизированные группы процессуальных норм, которые обслуживают отдельные правовые институты¹.

Таким образом, вопрос о делении юридического процесса на виды по отраслевому признаку является дискуссионным. В настоящее время в законодательстве РФ выделяют 5 видов производств: конституционное, административное, уголовное, гражданское и арбитражное, несмотря на то, что в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ указано только 4 вида. Рассмотрим их более подробно.

Конституционный процесс. В современной юридической науке существует большое количество отличающихся друг от друга определений понятия «конституционный процесс». Во-первых, это установленный Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» порядок рассмотрения дел, отнесенных к компетенции органов конституционного судопроизводства. Во-вторых, конституционный судебный процесс – это вид юридической деятельности субъектов конституционного судопроизводства. В-третьих, это совокупность процессуальных норм, устанавливающих порядок осуществления конституционного судопроизводства. Последнее понимание конституционного судебного процесса позволяет говорить о существовании конституционного судебного процессуального права как новой отрасли российского права.

Характеризуя конституционный судебный процесс, Ж.И. Овсепян, в частности, указывает, что гражданский и уголовный процессы и теоретически, и нормативно соотносятся с одной из форм судопроизводства: состязательной, следственно-розыскной, следственно-состязательной. Конституционный же

¹ См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 9.

процесс, с точки зрения его теоретического и логического восприятия, рассматривается, прежде всего, как особая, аналитическая форма судопроизводства¹.

В частности, в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ прописано, что судебная власть осуществляется посредством конституционного судопроизводства в том числе. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

При этом, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ отнесен Конституцией РФ к судебной власти, функционально и организационно данный орган существенно отличается от иных судов. К полномочиям Конституционного Суда РФ не отнесено рассмотрение конкретных административных, уголовных или гражданских дел. Он наделен функцией конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны².

Полномочия Конституционного Суда РФ устанавливаются как Конституцией РФ, так и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». Статья 3 данного Закона гласит, что Конституционный Суд РФ может осуществлять полномочия (права), предоставляемые ему другими федеральными законами, а также Федеративным и иными внутрифедеральными договорами, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля. Примером установления дополнительных полномочий может служить проверка конституционности инициативы проведения референдума по предло-

¹ См.: *Овсепян Ж.И.* Конституционное судебное-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 198-199.

² См. ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

женному вопросу (Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «О референдуме» (в ред. от 24 апреля 2008 г.)¹).

Таким образом, круг полномочий Конституционного Суда РФ не является закрытым, он может быть дополнен, но не может быть изменен или сокращен. В связи с этим интересно обратить внимание на противоречие правового содержания ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой компетенция Конституционного Суда РФ, установленная настоящей статьей, может быть изменена не иначе как путем внесения изменений в настоящий Закон.

Вместе с тем диспозиция ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по своему содержанию дублирует положения статей Конституции РФ. Поэтому изменение данных полномочий может быть осуществлено лишь в результате внесения соответствующих поправок в Основной Закон.

В зависимости от категорий рассматриваемых дел можно выделить следующие виды конституционного судебного процесса:

- о толковании Конституции РФ;
- о соответствии нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними Конституции РФ; о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ;
- по спорам о компетенции;
- о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан;
- о конституционности законов по запросам судов;
- о проверке конституционности инициативы проведения общенационального референдума;

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2710; 2008. № 17. Ст. 1754.

о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

По справедливому замечанию М.С. Саликова, как любые правоотношения могут основываться и на нормах материального, и процессуального права, так и гражданин, посредством обращения в Конституционный Суд РФ, может реализовать свое право на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ, соответственно нормами материального права. Тем не менее, сам порядок реализации таких прав в конституционном судебном процессе установлен процессуальным законодательством, а именно нормами Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» или нормами региональных законов о конституционных (уставных) судах¹.

Кроме того, конституционный судебный процесс можно подразделить на федеральный (осуществляемый Конституционным Судом РФ) и региональный (осуществляемый конституционными (уставными) судами субъектов).

Касательно компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ, то согласно ч.1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе» (в ред. от 5 февраля 2014 г.)² конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (устава) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ.

Определением от 6 марта 2003 г. № 103-О³ Конституционный Суд РФ установил, что предоставление конституционным (уставным) судам полномочий

¹ См.: Саликов М.С. Конституционный судебный процесс в системе российского права // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 127-128.

² См.: СЗ РФ. 2003. № 17. Ст.1658; 2014. № 6. Ст. 551.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Респуб-

вне указанных пределов ч.1 ст.27 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014г.) не противоречит Конституции РФ, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов РФ в силу ст. 73 Конституции РФ. Следовательно, содержащийся в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014г.) перечень вопросов, в целях рассмотрения которых субъекты РФ могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя признать исчерпывающим.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие особенности конституционного судебного процесса.

Во-первых, Конституционный Суд РФ, несмотря на особый статус, по своему функциональному назначению является органом, осуществляющим правосудие на территории Российской Федерации. Для этих целей используется конституционное судопроизводство.

Во-вторых, конституционный процесс не имеет четко выраженной отраслевой принадлежности. Его деятельность как субъекта конституционного процесса не только затрагивает все отрасли права, но и осуществляет их регулирование, поддерживает динамику развития действующего законодательства.

В-третьих, для конституционного процесса характерно наличие особого субъекта – Конституционного Суда РФ либо конституционных (уставных) судов. Исключительную роль конституционного процесса подчеркивает также тот факт, что организация его осуществления закреплена непосредственно Конституцией РФ. Федеральный конституционный закон лишь дублирует и частично конкретизирует положения Основного Закона.

Для конституционного процесса характерны также все признаки юридического процесса, а именно наличие последовательно сменяющих друг друга стадий, законодательное закрепление положений о процессе, наличие в своем субъектном составе государственного органа и т.д. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что конституционный процесс выступает одним из видов юридического процесса.

Интересно проследить соотношение конституционного процесса и иных видов юридического процесса. Основной сходной чертой всех видов юридического процесса является их нормативная база, в данном случае – Конституция РФ.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в ходе осуществления конституционного процесса вправе толковать нормы, регулирующие иные виды процесса, проверять их законность.

Обжалование нормативных актов – одна из важных процедур арбитражного и гражданского процесса, что явно свидетельствует о связи данных видов юридического процесса с процессом конституционным.

Вместе с тем компетенционные особенности конституционного процесса обособляют его. Различаются и сами процедуры обжалования.

Гражданский процесс. Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи устанавливается Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2013 г.)¹.

Гражданский процесс – это порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел судом, урегулированный нормами гражданского процессуального

¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2013. № 9. Ст. 872.

права. Как принудительная форма защиты субъективных прав гражданский процесс универсален, так как данные права возникают и из гражданских правоотношений, и из земельных, семейных, жилищных, социальных, трудовых, экологических и даже публичных¹.

Ю.С. Гамбаров, известный российский ученый XIX в., писал, что гражданский процесс представляет собой порядок принудительного осуществления гражданского права, который сводится к комплексу норм, определяющих деятельность как «существующих органов защиты права, так и лиц, пользующихся этой защитой, или так или иначе привлекаемых к ней»².

Е.В. Васьковский определял гражданский процесс как юридическое отношение между спорящими сторонами и судом, «имеющее своей целью либо признание судом гражданского права, принадлежащего одной из сторон, ввиду отрицания этого права другой стороной, либо непризнание такого права ввиду утверждения противной стороны о существовании его в ее лице»³.

Сущность гражданского процесса, согласно точке зрения Т.В. Сахновой, состоит в государственной гарантии необходимой реализации субъективного права для тех случаев, когда его осуществление затрудняется из-за его нарушения или спорности. В целом гражданский процесс олицетворяет социальное назначение и сущность правосудия⁴.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ задачи гражданского судопроизводства заключаются в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 3-4.

² Гражданский процесс: курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым в 1894–95 акад. г. Цит. по: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 93.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. Цит. по: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. С. 14.

⁴ См.: Сахнова Т.В. Гражданское процессуальное право России: перспективы развития // Государство и право. 1999. № 2. С. 31.

правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В гражданском процессе выделяют шесть самостоятельных стадий:

- 1) возбуждение гражданского судопроизводства;
- 2) подготовка дела к судебному разбирательству;
- 3) рассмотрение или разрешение гражданского дела по существу;
- 4) пересмотр не вступившего в законную силу судебного решения в суде второй инстанции (кассационная и апелляционная инстанции);
- 5) пересмотр в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу;
- 6) пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, в гражданском процессе можно выделить исполнительное производство. На этой стадии судебные приставы исполняют акты суда, а также других органов, которые имеют право возложить на юридических лиц и граждан обязанности по передаче имущества и денежных средств либо по совершению конкретных действий (либо воздержанию от их совершения).

Следует обратить внимание на отличительную особенность гражданского процесса: закон предусматривает процедуры рассмотрения конкретных гражданских дел с учетом характера требования заинтересованного лица, а именно это исковое производство, особое производство, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений и приказное производство. В гражданской процессуальной науке данные производства принято именовать «видами гражданского судопроизводства», но четкие критерии, которыми следовало бы руководствоваться при делении гражданского судопроизводства на виды, выделены не были. Более того, как полагает Ю.В. Ефимова, исследование признаков, характерных для каждого вида гражданского судопроизводства, проведено не в достаточной мере, из-за чего нередко происходят судебские ошибки, и ре-

шения суда отменяются судом высшей инстанции, а дело передается на новое расследование¹.

Например, отдельное от искового, производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, является сравнительно новым институтом гражданского процессуального права (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений), впервые появившимся в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. До этого времени данного вида судопроизводства как такового не существовало, хотя судами и рассматривались дела, в которых граждане оспаривали решения или действия (бездействия органов управления)².

Со времени подготовки проекта Гражданского процессуального кодекса РФ к рассмотрению многие ученые стали говорить о проблеме определения места данного судопроизводства в системе видов гражданского процесса, так как ст. 36 была составлена таким образом, что содержала состав лиц, участвующих в деле, только для искового и особого производств. В этой связи, по мысли разработчиков, производство из публичных правоотношений «поглощалось» исковым производством. Именно поэтому ученых заинтересовала возможность разрешения дел, возникающих из административно-правовых отношений, в порядке особого искового производства. Например, в учебнике по гражданскому процессу под редакцией В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота говорится: «...В связи с подготовкой проекта нового Гражданского процессуального кодекса предлагается отказаться от трехчленного деления, отнести дела, возникающие из административно-правовых отношений, к исковому производству»³.

Вообще в юридической литературе само существование производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, как вида гражданского судопроизводства ставится под сомнение одними авторами и обосновывается

¹ См.: *Ефимова Ю.В.* Виды гражданского судопроизводства. Саратов, 2008. С. 3.

² См.: Там же. С. 45.

³ Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С.8.

другими. Е.В. Михайлова для выяснения вопроса является ли все-таки данное производство видом гражданского судопроизводства, обращается к определению самого понятия «вид судопроизводства». Е.И. Носырева указывает, что Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит и не раскрывает данное понятие. Отсутствует единый подход в определении количества видов судопроизводства¹. Так, обычно выделяют 4 вида гражданского судопроизводства: исковое; по делам, возникающим из публичных правоотношений; особое и приказное, хотя ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ закрепляет, помимо этих, еще и производства, возникающие по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, тогда как в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 23 «О судебном решении» сказано, что Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает разный порядок рассмотрения дел в зависимости от вида производства (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, особое, исковое).

Таким образом, многие ученые-процессуалисты вид гражданского судопроизводства понимают как процессуальный порядок судебного разбирательства дел отдельных категорий. Критерием разделения гражданского судопроизводства на виды в данном случае служит материально-правовая природа дел, являющихся предметом правосудия.

Что касается соотношения гражданского процесса и других отраслевых юридических процессов, конечно, стоит признать, что связь с уголовным процессом является наиболее значительной. Это и общие основы, принципы деятельности, схожие черты во многих правовых институтах, например доказывании, рассмотрении дел по первой инстанции, пересмотре судебных актов в кас-

¹ См.: Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 87.

сационном и надзорном порядке и т.д., а также некоторые общие положения, касающиеся движения дела в судебном заседании, вынесения судебных постановлений (решений, приговоров, определений). Стоит отметить, что причиной появления научной концепции судебного права, объединяющей судоустройство, стало наличие большого сходства между этими процессами¹.

Прослеживается единство основ в гражданском и арбитражном процессах. Кроме общих принципов, процессуальной формы, одноименных правовых институтов, связь усматривается даже в том, что текст многих норм Арбитражного процессуального кодекса РФ (ст. 4, 5, 11, 16) повторяет нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (ст. 3, 8, 10, 13). По сравнению с уголовным процессом, в гражданском и арбитражном процессах наблюдается большее сходство в характере спора, который рассматривается в арбитражном суде и суде общей юрисдикции.

Таким образом, наличие взаимосвязей гражданского процесса и других юридических процессов обусловлено системностью права, которая предполагает согласованность ее структурных частей.

Административный процесс. В настоящее время не существует единого понятия «административный процесс». В научной и учебной литературе административный процесс определяется как властная деятельность государственных органов исполнительной власти (государственной администрации), осуществляемая в рамках административно-процессуальной формы и состоящая в решении конкретных юридических дел, таких как наложение штрафа, призыв на военную службу и т.д.

Но, как правило, учеными выделяются «широкий» и «узкий» подходы к пониманию данной разновидности юридического процесса². По мнению

¹ См.: Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе / под ред. И.М. Зайцева. Саратов, 1997. С. 42.

² См., например: Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М., 2013. С. 390-393; Козлов Ю.М., Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 181; Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: учебник. СПб., 2004. С. 187-207.

И.В. Пановой, административно-юрисдикционный процесс – это «вид административно-процессуальной деятельности, регулирующий правоприменительную деятельность юрисдикционного, принудительного характера широкого круга субъектов исполнительных органов публичной власти по разрешению споров, реализации санкций и защите охранительного правоотношения с применением мер государственного принуждения (административного, дисциплинарного), осуществляемый в административно-процессуальной форме»¹. Для сторонников «широкого» понимания административного процесса характерна именно такая точка зрения, согласно которой он распространяется на все индивидуальные дела, рассматриваемые органами управления.

Сама административно-процессуальная деятельность регламентирована не только Конституцией РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях, но и федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативными правовыми актами, принимаемыми федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и исполнительными органами муниципальных образований. Так, специфику различных производств пополняют такие акты, как Таможенный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, механизм исполнения судебных актов и актов других органов определяется Федеральным законом от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 14 октября 2014 г.)². Немаловажными в административном процессе являются также законы РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 9 февраля 2009 г.)³, от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 14 октября 2014 г.)⁴, Федеральный закон от 2 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

¹ *Панова И.В.* Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. С. 210-211.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2014. № 42. Ст. 5615.

³ См.: Российская газета. 1993. 12 мая; 2009. 13 февр.

⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2014. № 42. Ст. 5615.

(в ред. от 2 июля 2013 г.)¹, административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг и др.

Сторонники узкого понимания административного процесса (Н.Г. Салищева, А.А. Мельников, М.И. Пискотин, В.С. Тавдевосян, Л.М. Шором и др.) утверждают, что это «деятельность уполномоченных органов по разрешению правовых споров и применению мер принуждения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности»².

С.И. Котюргин полагает что «административный процесс – деятельность уполномоченных органов по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях»³.

Ю.Н. Старилов и многие другие ученые и практики полагают, что административный процесс – это деятельность судебных органов по разрешению правовых споров между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и органами исполнительной власти – с другой (административная юстиция)⁴.

Представляет интерес мнение Д.Н. Бахраха и И.В. Пановой о том, что административный процесс как единое явление объединяет три процесса: 1) административно-нормотворческий; 2) административно-правонаделительный; 3) административно-юрисдикционный – процессуальная деятельность, регламентирующая правоприменительную деятельность принудительного характера по разрешению споров, реализации санкций и защите охранительного правоотношения с применением мер государственного принуждения (админи-

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2013. № 27. Ст. 3474.

² См., например: *Салищева Н.Г.* Административный процесс в СССР. М., 1964; *Ее же.* Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970.

³ *Котюргин С.И.* О понятии административного процесса // Сборник статей адъюнктов и соискателей Высшей школы МООП СССР. М., 1966. С. 40-43; *Его же.* Административный процесс в деятельности советской милиции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968.

⁴ См.: *Старилов Ю.Н.* Новое соотношение современного административного и административно-процессуального права (к вопросу об учреждении в России административных судов и формировании административного судопроизводства) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник тезисов статей. М., 2003. С. 123-124; *Его же.* Административные суды в России: новые аргументы «за» и «против» / под ред. и с предисл. В.И. Радченко. М., 2004. С. 12.

стративного, дисциплинарного), осуществляемая в административно-процессуальной форме¹.

Касательно цели административного процесса, то, как и в остальных юридических процессах, она состоит в обеспечении надлежащей реализации материальных норм права и достижении юридического результата². Н.Г. Салищева также полагает, что конечная цель и результат административного процесса – это реализация субъектами правоотношений юридических прав и обязанностей на основе соответствующих материальных норм права³.

Основываясь на структуре и видах административного процесса, ученые, как правило, выделяют два самостоятельных вида обеспечения законности действий, совершаемых в границах процессуальной деятельности. С одной стороны, нормативными правовыми актами устанавливаются порядок и последовательность предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, учитывается возможность обжалования действий (бездействий) должностных лиц и принимаемых ими решений в досудебном порядке. Данный порядок также называется административным. В него входит, например, порядок рассмотрения обращений граждан в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2013 г.), осуществление контроля по предоставлению государственных услуг и исполнению государственных функций согласно правилам административных регламентов. С другой стороны, допускается возможность обжалования гражданами действий (бездействий) должностных лиц в судебном порядке. В таком случае согласно положениям Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-І «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 9 февраля

¹ См.: Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М., 2006. С. 146; Панова И.В. Административно-процессуальное право России / под ред. Э.Н. Ренова. М., 2012. С. 126.

² См.: Административно-процессуальное право: курс лекций / под ред. И.Ш. Киясханова. М., 2004. С. 15.

³ См.: Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2011. С. 312.

2009 г.) и процессуальным правилам рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений, закрепленным в Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ, выносятся судебные решения. Административно-процессуальной формой разрешения таких споров выступает административное судопроизводство.

Можно выделить следующие особенности административного юрисдикционного процесса. Во-первых, он подразумевает рассмотрение дел не только административно-правового характера, но и дел других отраслей права – земельного, финансового и т.д. То же распространяется на гражданский и арбитражный процессы.

Кроме того, административный процесс имеет сложную структуру видов производств, которые отличаются друг от друга характером дел. Например, И.В. Панова классифицирует виды производства по стадиям: «1) административное расследование (на данной стадии идет сбор информации посредством проверки жалобы, анализа правового акта и т.д.); 2) принятие правового акта (постановления, решения и т.д.); 3) стадия исполнения; 4) производство по жалобам»¹. Особое место занимает исполнительное производство.

Находящиеся в структуре административного процесса административные производства на практике осуществляются с учетом принципов административно-процессуальной деятельности. Важно подчеркнуть, что основные принципы юридического процесса определяют выделение системы, особенностей и порядка действия принципов административного процесса. Отсюда следует вывод, что каждый вид административного производства базируется и на общеправовых принципах процессуальной деятельности (законность, право на обжалование действий или решений административных органов, правовая защита, гласность и т.д.), и на специальных принципах, отражающих особенности административно-процессуальной деятельности и порядка осуществления го-

¹ Панова И.В. Административно-юрисдикционный процесс. С. 29-30.

сударственного управления (принцип обеспечения публичных интересов, принцип презумпции достоверности сведений о фактических обстоятельствах административного дела (спора), принцип соразмерности и т.д.).

Уголовный процесс. В законодательстве Российской Федерации уголовный процесс и уголовное судопроизводство отождествляются. Однако в литературе встречаются характеристики уголовного процесса как деятельности, связанной с уголовным преступлением, судебным разбирательством, а уголовного судопроизводства – как установленного законом порядка возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Согласно п. 56 ст. 5 Уголовного процессуального кодекса РФ под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу. Таким образом, уголовный процесс осуществляется на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и собственно судебных стадиях процесса, следовательно, разделение понятий представляется нецелесообразным, так как сами термины «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» используются в юридической теории и законодательстве в одном и том же смысле¹.

Под уголовным процессом следует понимать «регламентированную законом и облеченную в форму правоотношений деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при участии иных государственных, общественных организаций, должностных лиц и граждан, содержанием которой является возбуждение, расследование, судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел, а также (частично) исполнение приговоров»².

В соответствии со ст. 1 Уголовного процессуального кодекса РФ порядок уголовного судопроизводства устанавливается Уголовным процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ. Им же закрепляется назначение уголовного процесса, а именно защита прав и законных интересов лиц и орга-

¹ См., например: *Савицкий В.М., Ларин А.М.* Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С.181.

² *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 654.

низаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Функции уголовного процесса, наиболее общие направления процессуальной деятельности отдельных участников уголовного производства сводятся к следующему:

разрешение дела — принятие итогового решения о виновности или невиновности обвиняемого судом;

обвинение — уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;

защита — уголовно-процессуальная деятельность по опровержению инкриминируемого деяния.

Некоторые учёные выделяют также функцию уголовного преследования, во многом сходную с функцией обвинения.

Особенность уголовного процесса заключается в том, что он состоит не просто из совокупности, а из системы упорядоченных действий, разделяющейся на стадии, через которые, как правило, проходит производство по уголовному делу. Это такие стадии, как: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; подготовка дела к судебному заседанию; судебное разбирательство; производство в суде второй инстанции (апелляционном, кассационном порядке); исполнение приговора. Кроме того, выделяют исключительные стадии, когда производство возникает по делам, по которым приговор вступил в законную силу: производство в надзорной инстанции; возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Что касается взаимосвязи уголовного процесса и других видов юридического процесса, то можно сказать, что, вероятно, самая тесная связь наблюдается с гражданским процессом, о которой уже упоминалось выше. Действительно, имея множество сходных положений, именно эти процессы в юридической литературе принято воспринимать как «традиционные». Тем не менее, между

этими отраслями имеются отличия, а именно – в предмете правового регулирования. Гражданский процесс устанавливает гражданско-правовые отношения, то есть имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, которые основываются, в частности, на автономии воли их участников. Соответственно субъекты материальных гражданских правоотношений распоряжаются собственностью и иными благами, которые затрагивают интересы частного характера, и, следовательно, им принадлежит право распоряжаться иском. Именно поэтому в гражданском процессуальном праве значительные позиции занимает диспозитивный метод регулирования. В уголовном же процессе выяснение уголовно-правовых отношений обычно направлено на достижение четко выраженного публичного интереса борьбы с преступлениями. Поэтому здесь преобладает значение императивного метода регулирования.

Связь с административным процессом выражается в регулировании уголовным процессом производства по делам об административных правонарушениях, даже, несмотря на то, что указанное производство является более ускоренным и упрощенным, чем производство в уголовном процессе. Разбирательство в суде по административному делу также производится в соответствии с общими принципами судопроизводства. Кроме того, сходство можно констатировать и по характеру рассматриваемых дел – в обоих процессах речь идет о производстве по делам о публичных правонарушениях.

Арбитражный процесс. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного, административного и конституционного судопроизводств. Следовательно, существование этих видов процесса законодательно закреплено. Арбитражное судопроизводство в Конституции РФ прямо не названо. Поэтому некоторые ученые-процессуалисты отрицают существование данного процесса в качестве самостоятельного вида юридического процесса, рассматривая его в качестве разно-

видности гражданского процесса¹. Однако, по нашему мнению, в данную систему арбитражное судопроизводство входит отдельно, что подтверждается наличием кодифицированного свода процессуальных норм – Арбитражного процессуального кодекса РФ. Данной точки зрения придерживаются подавляющее большинство ученых².

Арбитражный процесс следует понимать, как установленную нормами арбитражного процессуального права форму деятельности арбитражного суда, направленную на защиту оспариваемого или нарушенного права организации и граждан-предпринимателей. Это система процессуальных действий по рассмотрению и разрешению конкретного дела осуществляемых последовательно (постадийно)³. Предметом арбитражного процесса выступают экономические споры и иные дела, отнесенные в соответствии с законодательством к компетенции арбитражных судов.

И.В. Панова отмечает, что, порядок рассмотрения дел в арбитражных судах аналогичен гражданскому судопроизводству, но в целом он отличается спецификой: споры разрешаются в особой сфере – области хозяйственных (экономических) отношений⁴.

Тот факт, что арбитражные суды входят в федеральную судебную систему подтверждается ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Правовой статус арбитражных судов определяется федеральными конституционными законами от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Фе-

¹ См.: Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С. Шакарян. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998. С. 11–14; *Викунт М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. М., 1999. С. 356–358; Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 13–14.

² См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 4; Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1997. С. 16–18; Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2006. С. 13; Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2002. С. 17–22; *Абова Т.Е.* Арбитражный суд в судебной системе России // Государство и право. 2000. № 9. С. 5–9 и др.

³ См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. С. 11; Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. С. 18.

⁴ См.: *Панова И.В.* Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. С. 53–54.

дерации» (в ред. от 23 июня 2014 г.)¹, «О судебной системе Российской Федерации». Указанные акты устанавливают и пределы полномочий арбитражных судов.

Существование арбитражного процесса как отдельного вида юридического процесса подтверждает также то, что нормы, регулирующие арбитражный процесс, не регулируют отношения, возникающие в связи с правоприменительной деятельностью судов общей юрисдикции, а нормы, регулирующие деятельность судов общей юрисдикции, не распространяются на арбитражный процесс.

Нормы арбитражного процессуального права и нормы конституционного, гражданского, гражданского процессуального и других отраслей права соотносятся. Это означает, что нормы арбитражного процессуального права занимают в российской системе права особое место.

Арбитражный процесс – это юридическая деятельность, урегулированная нормами арбитражного процессуального права. Арбитражный процесс выступает в качестве системы последовательно осуществляемых процессуальных действий, которые в связи с рассмотрением и разрешением определенного дела совершаются арбитражным судом и иными участниками судопроизводства². К данному определению следует добавить, что суд рассматривает гражданские дела, возникающие из административных и других публичных правоотношений, и иные дела, отнесённые к компетенции арбитражных судов.

Деятельность арбитражных судов строится на тех же общепроцессуальных принципах юридического процесса: независимости судей, законности, состязательности и равноправия сторон, равенства организаций и граждан перед законом и судом, гласности разбирательства дел.

Выделяют следующие стадии арбитражного процесса: возбуждение дела; подготовка дела к судебному разбирательству; разбирательство дела по существу в суде первой инстанции; производство в апелляционной инстанции; про-

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2014. № 23. Ст. 2921.

² Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. С. 28.

изводство в кассационной инстанции; производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора; производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство.

Каждая стадия арбитражного процесса имеет свои специфические характеристики, определяемые объектом правоотношений, а именно целью процессуальных действий, их содержанием, составом участников на каждой стадии.

В арбитражном процессе выделяют следующие виды судопроизводств:

1) исковое производство – главный вид арбитражного судопроизводства, при котором для разрешения спора о праве предъявляется иск;

2) производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений;

3) особое производство, в котором объектом судебной защиты служит охраняемые законом интересы одного из субъектов права (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение), а не спорное субъективное право;

4) производство по делам о несостоятельности (банкротстве) – одно из самых сложных производств, включающее в себя такие процедуры, как финансовое оздоровление, наблюдение, конкурсное производство, внешнее управление, мировое соглашение. Более подробно данное производство регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 12 марта 2014 г.)¹;

5) упрощенное производство;

6) иные производства – дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, дела, возникающие в связи с исполнением актов арбитражных судов.

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2014. № 11. Ст. 1098.

Проанализировав различные подходы к пониманию сущности единого юридического процесса, можно сделать вывод о том, что его существование в юридической науке и практике необходимо. Данная концепция должна быть итогом упорядоченного системного обобщения научных представлений различных авторов о процессах и процедурах, их классификациях на типы и виды, общих категориях и институтах юридического процесса. Необходимо позиционировать процессуальное в праве как категорию, парную материальному, что также позволит выявить общие закономерности. Указанные цели могут быть достигнуты посредством углубления уже имеющихся общепроцессуальных знаний и постановки конструктивных для развития теории проблем, позволяющих подтвердить необходимость формирования единой теории юридического процесса как части теории права. Несмотря на фундаментальные разработки ученых в области процесса, можно констатировать, что на сегодняшний день теория юридического процесса еще не достигла того уровня, чтобы на основе имеющихся схем и конструкций возможно было решать практические проблемы. Полагаем, что дальнейшая разработка этой сферы знания является актуальной и перспективной и, несомненно, обогатит и приумножит как общетеоретическую, так и отраслевую науку. Полученные результаты позволят не только сформировать качественно новое теоретическое образование, но и оптимизировать законодательную и правоприменительную функции правового государства.

ГЛАВА 2. Принцип состязательности в системе принципов юридического процесса

Закрепленный в Конституции РФ принцип состязательности сторон является одним из важнейших условий демократического судопроизводства. Принцип состязательности, имея универсальный характер, определяет сами основы правового регулирования всей процессуальной деятельности, распространяется на все формы судопроизводства, включая конституционное, гражданское, административное, уголовное, и существует для обеспечения независимости и беспристрастности суда. Состояние законности и правопорядка в государстве напрямую зависит от реализации этого основополагающего начала правовой системы российского общества, а это не представляется возможным без значительной проработки концепции развития принципа состязательности в отраслевом законодательстве и его реализации на практике посредством судебной правоприменительной деятельности. Кроме того, в любой сфере деятельности каждая процедура должна применяться в соответствии с идеалами, принципами равенства, гуманизма, уважения прав личности, справедливости и т.д. В связи с этим исследование данного феномена приобрело особую актуальность и важность. Осуществление демократического судопроизводства должно происходить на основе руководства принципами права в сочетании с научно обоснованным подходом к судопроизводству и с опорой на знания основополагающих закономерностей развития общества.

Изучению принципов права как наиболее широкораспространенной категории теории права посвящено большое количество работ. В юридической литературе внимание в основном уделяется только общим принципам. Тем не менее, некоторые исследователи в первую очередь выделяют принципы законодательства и реже – процессуальные принципы. Для уяснения сущности и места принципа состязательности в системе принципов права, необходимо рассмотреть всю иерархию принципов.

По мнению большинства ученых, обращавшихся к данной теме, принципы права являются исходными, определяющими идеями, положениями и установками, выражающими сущность права и его назначение в обществе¹. Кроме того, принципы права как важнейшая научная категория выступают в единстве двух основополагающих аспектов: являются фундаментальной основой системы научного знания в форме теорий, концепций, методологии и т.д. и отражаются в реальной жизни человека, в обществе и природе².

Касаемо содержания принципа права как нормативно-руководящего начала, его следует понимать и в широком, и в узком смысле. В широком смысле под содержанием понимается вся совокупность правовых норм, сложившихся под влиянием указанного принципа и являющихся отражением его идейно-политических аспектов. В узком смысле – это выражение принципа в виде конкретной нормы либо в ряде норм права³. Из этого следует, что принцип права способен отражаться в разных структурных элементах системы права, в зависимости от его видовой принадлежности (отраслевой, общеправовой, межотраслевой) – в отрасли права или права в целом, в правовом институте, в правовой норме.

Принципы права непосредственно влияют на общее состояние законодательства. При работе над законопроектом, законодатель обязан указать, на каких принципах основывается данное правовое регулирование. От того, как они сформулированы, во многом зависит и качество законов, и эффективность такого регулирования и в конечном итоге – качество законодательства.

¹ См.: *Алексеев С.С.* Теория государства и права. М., 2005. С. 234-235; *Сенякин И.Н.* Принципы права и принципы законодательства // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С 132; *Цыбулевская О.И.* Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004. С. 97; *Бобылев А.И.* Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8. С. 11 и др.

² См.: *Байниязова З.С.* Основные принципы российской правовой системы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11.

³ См.: *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 16.

В результате действия принципов права деятельность правоприменителей строго регламентирована и застрахована от возможности произвольного использования аналогии права по собственному усмотрению при обнаружении в нем пробелов. Кроме того, весь правоинтерпретационный процесс, а также деятельность органов и лиц, осуществляющих толкование норм, фактически основываются на принципах права¹.

Признаком нормативности принципов права является их закрепление в правовых актах, обязательных для участников правоотношений. Соответственно их несоблюдение оценивается как нарушение правопорядка и законности в стране². Таким образом, нормативность принципов предписывает правотворческим, правоохранительным и правоприменительным органам в своей деятельности руководствоваться ими. Принципы права выступают важнейшим условием и правоприменения, в соответствии с положениями Конституции РФ, и так называемым ориентиром для совершенствования системы права и законодательства³. Учитывая большое значение принципов права, многие исследователи настаивают на необходимости более точного и полного их отражения в нормативно-правовых актах, так как действующее законодательство содержит описание и перечень не всех принципов права⁴.

В связи с этим целесообразно дифференцировать нормы права и принципы права. Отличия принципов выражаются в их особой императивности и безусловности, краткости и высоком уровне обобщения, нормопроизводящем и нормосохраняющем характере в системе права. Также принципы придают правовому регулированию общественных отношений полное единство, а их регулятивное значение отражается не в строго определенном, а в типичном правиле

¹ См.: *Реуф В.М.* Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 12.

² См.: *Цыбулевская О.И.* Указ. раб. С. 98.

³ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 243.

⁴ См.: *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права. Самара, 2005. С. 40.

поведения, соответствующем главной идее, которую он выражает¹. Соответственно правоприменитель должен руководствоваться принципами как непосредственным регулятором отношений в случае обнаружения пробелов в правовых актах.

Принципам права присущи такие свойства, как стабильность, устойчивость, единство, всеобщность, верховенство, тогда как нормы права находятся в динамике и могут быть изменены под воздействием развивающихся общественных отношений². Верховенство принципов проявляется в их преимуществе относительно других правовых предписаний. Они играют важную системообразующую роль в системе права вместе с предметом и методом правового регулирования. Всеобщность принципов выражается в распространенности их действия на все структурные элементы правовой системы (законотворчество, правоприменительную практику и т.д.).

В юридической литературе, в зависимости от того, распространяются принципы на всю систему права или только на ее часть, как правило, выделяют общеправовые, отраслевые, межотраслевые, институциональные виды принципов права, а также принципы процессуального и материального права.

Большинство ученых относят общеправовые принципы к конституционным принципам как к основе конституционного строя и всей правовой системы Российской Федерации³. Данные принципы распространяются на право в целом и его отрасли, объединяя их и способствуя сохранению единства и стабильности всей правовой системы страны.

Межотраслевые и отраслевые принципы образованы от общих и развивают и конкретизируют их положения в одной или нескольких отраслях права. Их роль в каждой из отрасли неоднозначна, так как один и тот же межотрасле-

¹ См.: *Фролов С.В.* Принципы права (вопросы теории и методологии): дис. ...канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 23-24.

² См.: *Давид Р., Жоффре-Спиноза К.* Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 19-21.

³ См.: *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М., 2007. С. 665; *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики. Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда РФ. М., 2004. С. 54 и др.

вой принцип может проявляться в той или иной отрасли в разной степени в зависимости от специфических для отрасли задач¹. Такими принципами, например, являются принцип презумпции невиновности, принцип свободы труда, принцип признания и защиты в равной степени всех форм собственности и т.д. В отличие от межотраслевых диапазон действия отраслевых принципов ограничен рамками одной отрасли. К ним относятся принцип достоверности информации в информационном праве, принцип равенства прав супругов в семейном праве и т.д.

В качестве институциональных принципов выделяют принцип защиты персональных данных работника, принцип равного доступа к государственной службе, то есть это те принципы, которые регулируют совокупность схожих общественных отношений либо какие-то их части.

Помимо указанной классификации, принципы также делят на общесоциальные и специально-юридические принципы права, в зависимости от их содержания². Общесоциальные принципы формируются под влиянием отдельных факторов человеческой жизни, таких как экономика, идеология, политика, нравственность. Специально-юридические принципы отражают основные идеи права как регулятора общественных отношений. К таким принципам относятся: принцип приоритета общепризнанных принципов и норм международных договоров Российской Федерации и международного права, принцип равенства сторон, законности, неотвратимости ответственности, принцип юридической ответственности при наличии вины и др.³.

М.И. Байтин в качестве отдельной группы выделял организационные принципы, такие как законность, федерализм, сочетание стимулирования и ог-

¹ См.: *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 7-8.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 99; *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 38-43; *Карташов В.Н.* Принципы права // Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 226-228.

³ См.: *Реуф В.М.* Указ. раб. С. 3-4; *Ведяхина К.В.* Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 5-6.

раничения в праве, сочетание убеждения и принуждения¹. По его мнению, данные принципы призваны образовывать организационную основу права, направленную на реализацию его государственно-регулятивной роли по отношению к обществу, а также показывать структурные элементы права, принципы их взаимодействия. Тем не менее, между социально-юридическими и организационными принципами права просматривается некоторая тождественность, несмотря на разные названия.

Проанализировав классификацию правовых принципов, приходим к выводу, что принцип состязательности является разновидностью принципов права, а именно межотраслевым и специально-юридическим.

Касаемо деления принципов права на материальные и процессуальные, необходимо отметить, что в научной литературе отсутствует общетеоретическое понятие принципов юридического процесса и анализ их особенностей. Несмотря на это в отраслевых исследованиях, учебниках и учебных пособиях данное понятие используется довольно часто, при этом упоминаются принципы равенства граждан перед законом и судом, законности и т.д., несмотря на то, что они являются не отраслевыми, а общими принципами для всех видов юрисдикционных процессов².

Вопрос о соотношении принципов права и процесса рассматривал В.Н. Баландин, полагая, что принципы права и процесса служат выражением социальных идеалов, социально-экономического, политического и иных укладов общества, выходящих за рамки права. Иными словами, в конкретный промежуток времени существующие общесоциальные приоритеты и есть принципы права и процесса. Эти принципы совпадают, так как не могут быть различ-

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 125-127.

² См.: *Шишкин С.А.* Состязательность в гражданском процессе. М., 1997; *Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю.* Административная юстиция и административное судопроизводство / отв. ред. М.М. Славин. М., 2001; *Рязановский В.А.* Единство процесса: учебное пособие. М., 1996 и др.

ными по причине должного соответствия процесса материальным нормам, то есть они должны определять и содержание права, и содержание процесса¹.

Принципы выступают обязательным элементом юридического процесса и позволяют ученым утверждать об условности его отраслевого деления по предмету регулируемых отношений. Такие смежные институты являются не просто внешними признаками сходства видов юридического процесса, но и прямым доказательством существования общепроцессуального знания. Таким образом, исследование принципов процесса представляет собой перспективное направление в развитии общей процессуальной теории.

Осуществление правосудия на территории Российской Федерации представляет собой организационно-правовой механизм, основными звеньями которого являются принципы и правила отправления судебной власти или принципы юридического процесса.

Соответственно общественно-политическая характеристика любой отрасли права полнее всего выражается в ее принципах. Большинство авторов рассматривают принципы права как руководящие идеи, выражающиеся в законах. Этому мнению придерживался Л.Н. Гусев, утверждавший, что процессуальные принципы – это законодательно закрепленные, руководящие идеи, распространяющиеся на всё общество в целом и определяющие сущность, содержание, систему и формы построения уголовного процесса, а также его стадий и институтов².

Е.А. Галоганов рассматривал принципы как руководящие, системообразующие положения, определяющие характер уголовного процесса и играющие в нем главенствующую, особую роль³.

¹ См.: *Баландин В.Н.* Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 35-38.

² См.: *Гусев Л.Н.* Конституционные принципы советского уголовного процесса // Ученые записки Всесоюзного заочного юридического института. М., 1958. Вып. VI. С. 31.

³ См.: *Галоганов Е.А.* Понятие и место процессуального принципа состязательности в системе принципов судопроизводства // Право и жизнь. 2009. № 5.

Н.А. Чечина также придерживалась этой позиции, но особо отмечала закрепление идей в праве, говоря, что принципами регулируется процессуальная деятельность опосредованно, через нормы права¹. Такое противопоставление норм права и принципов права подтвердил своими выводами и О.В. Иванов, который утверждал, что правовой принцип, закрепленный в законодательстве, является элементом правосознания, обеспечивающим государственное руководство обществом, но не становящимся нормой права².

На наш взгляд, принцип права нельзя рассматривать в качестве элемента правосознания, так как последнее включает в себя лишь оценочные моменты действующего права. Правосознание первым отражает возникающие потребности общества, что служит причиной изменения норм права и как следствие — совершенствования законодательства. В связи с этим понятие принципа права значительно шире. Оно объединяет в себе основные правовые идеи, базовые положения права и практику применения действующих правовых норм.

Помимо этого, нормативный характер процессуальных принципов говорит об их общеобязательности, обеспечивает их строгое соблюдение и исполнение, единство их понимания, дает возможность точнее определить их содержание, сущность, тем самым избежав субъективного толкования и применения, а также благоприятствует упрочнению организационно-демократических основ в реализации всех видов юридического процесса.

В.М. Горшенев отмечал, что принципы направлены на достижение оптимальных вариантов любой процессуальной деятельности и только после того как совокупность таких принципов будет сформулирована, она будет выступать как ведущая идея юридического процесса³. Такой подход позволяет найти оптимальный путь реализации правовых форм деятельности органов демократи-

¹ См.: Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78-79.

² См.: Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 5.

³ См.: Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 153-154.

ческого государства и совершенствования действующего процессуального законодательства с привнесением в него элементов конкретности, стабильности и единообразного осуществления.

По мнению И.А. Иванникова, категория принципов функционально не ограничена только лишь юридической сферой, а имеет применение и оказывает влияние на всю социальную сферу в целом. Принципы характеризуют право как самостоятельное общественное явление через его онтологические закономерности, а также выражают его социальную ценность и предназначение. Автором также отмечается важная роль принципов в правотворчестве и правоприменении¹.

Я.О. Мотовиловкер рассматривал принципы процесса в абстрактном и конкретном смыслах. Принцип процесса в абстрактном смысле анализировался им в качестве нормы-модели, идеи, противостоящей другой идее, определяющей противоположное направление в решении конкретной процессуальной задачи. Абстрактный принцип в отличие от конкретного может быть либо принят, либо не принят законодателем, но нарушен он быть не может, так как не имеет обязательной силы. Принцип в конкретном смысле представляет собой то, в каком виде он закреплён в законодательстве. Для рядового участника процесса обязательными все же являются принципы конкретного процесса, урегулированного нормативно-правовыми актами, а не научными взглядами и воззрениями².

С философской точки зрения, принцип является теоретическим обобщением наиболее типичного, того что отражает закономерность, положенную в основу конкретной сферы научного знания. Если исходить из практики, то принцип означает главное, общее требование, согласно которому осуществляется та или иная деятельность³.

¹ См.: *Иванников И.А.* Теория государства и права: учебное пособие. М., 2012. С. 50.

² См.: *Мотовиловкер Я.О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 8-9.

³ См.: *Полянский Н.Н.* Методика ведения спецсеминара по уголовному процессу // Социалистическая законность. 1952. № 2. С. 44.

Таким образом, принципы юридического процесса представляют собой руководящие идеи, ведущие начала и исходные положения процесса, закрепленные в нормах права. Как и принципы любой отрасли права, процессуальные принципы отражают социально-политическое состояние общества, природу государства и права. Взгляды законодателя на характер и содержание судопроизводства на данном этапе сосредоточены именно в них.

Анализ взаимодействия принципов юридического процесса и принципов материального права позволяет выделить следующие закономерности: а) каждая отрасль материального права имеет систему принципов, осуществляющих функцию защиты нарушенного права только при взаимодействии с принципами юридического процесса; б) общие принципы материального права во многом определяют содержание общих принципов юридического процесса; в) система принципов юридического процесса предназначена для обеспечения реализации материальных принципов права; г) подсистема специально-отраслевых принципов материального права имеет более дифференцированный характер по сравнению с аналогичными специальными принципами юридического процесса.

В связи с этим представляется необходимым определить систему различных по составу и содержанию, но сходных по существу принципов юридического процесса как структурно упорядоченное единство, предназначенное для регулирования деятельности субъектов процессуальных отношений, направленной на надлежащее разрешение дела по существу.

Сказанное позволяет провести классификацию принципов юридического процесса: 1) общие – присущие каждому виду юридического процесса (принципы законности, равенства сторон, состязательности, гласности, устности, непрерывности, разумности и др.); 2) специальные – предназначенные для регулирования отношений в каком-либо из видов процесса (презумпция невиновности, принципы обеспечения права обвиняемому на защиту, публичности и др.).

Нормативная база, закрепляющая отраслевые принципы, в целом сложилась. Несмотря на это, в современном законодательстве и в юридической литературе нет стройной системы общепроцессуальных принципов. Они рассредоточены по процессуальным кодексам и иным нормативно-правовым актам.

Базовые принципы судопроизводства установлены в Конституции РФ. Среди таких принципов главенствующую позицию занимает принцип состязательности. Изучение данного принципа в качестве общего института для всех процессуальных отраслей – один из главных приоритетов для развития теоретических представлений о единстве юридического процесса, о системе общих институтов процессуального права.

Частью 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено осуществление судопроизводства, основанного на состязательности и равноправии сторон. Такое закрепление (без уточнения вида процесса, в котором применяется данный принцип) позволяет говорить также о его общеотраслевой принадлежности, что свидетельствует о том, что он должен быть присущ каждому виду судебного юридического процесса с учетом их процессуальных особенностей.

Следует обратить внимание на то, что законодатель устанавливает состязательность и равноправие сторон в одной норме, что ставит перед теоретиками, разрабатывающими проблемы состязательности в российской юриспруденции, вопрос о том, являются ли равноправие или состязательность единым принципом или каждый из них выступает самостоятельной гарантией осуществления правосудия в Российской Федерации?

Анализируя имеющиеся на сегодняшний день теоретические разработки можно выделить три основные позиции:

1) равноправие и состязательность сторон являются единым принципом осуществления правосудия на территории Российской Федерации¹;

¹ См.: Постановление Европейского Суда от 17 января 1970 г. по делу «Делькур против Бельгии» (Delcourt v. Belgium). п. 28. Серия А № 11. ULR: <http://european-court.ru/tag/public-hoe-obyavlenie-resheniya> (дата обращения: 03.02.2014).

2) равноправие и состязательность сторон выступают структурными элементами более широкого принципа «справедливого правосудия»¹;

3) равноправие и состязательность сторон являются хоть и тесно связанными между собой, но самостоятельными принципами осуществления правосудия на территории Российской Федерации².

Сторонники первого подхода основываются, прежде всего, на диспозиции нормы ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, которая неразрывно связывает два указанных принципа.

Часть 1 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ дает аналогичную формулировку данного принципа, в ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится о том, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности.

Уголовно-процессуальный кодекс указывает на равноправие сторон в ч. 4 ст. 15, то есть в статье, посвященной состязательности, что с некоторой долей условности можно трактовать как установление правила о равноправии сторон в качестве неотъемлемой составляющей состязательности.

Вместе с тем, закрепляя состязательность и равноправие сторон в одной норме, законодатель, на наш взгляд, имел целью не указание на их целостность как общего принципа, а лишь констатацию их взаимообусловленности и неразрывной связи между собой.

Второй подход отсылает нас к международно-правовой концепции, согласно которой данные сходные по своему содержанию правила рассматриваются как составная часть принципа справедливого правосудия.

Наиболее убедительным автору представляется подход, согласно которому состязательность и равноправие сторон являются равнозначными и само-

¹ См.: Алиев Т.Т. и др. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М., 2003. С. 22.

² См.: Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 55.

стоятельными принципами, где в наиболее общем виде состязательность заключается в том, что стороны дискутируют перед судом, стараясь убедить его с помощью разнообразных доказательств в своей правоте в споре, тогда как процессуальный закон согласно принципу процессуального равноправия сторон гарантирует равенство заинтересованных лиц в возможностях при обращении в суд, а также при применении в суде процессуальных средств для защиты своих интересов¹.

Говоря о разграничении и взаимосвязи указанных принципов, следует учитывать, что данная дифференциация весьма условна и существенного значения, с точки зрения юридической практики, не имеет.

Состязательность и равноправие сторон неразрывно связаны между собой. Более того, полагаем, что принцип равноправия сторон служит основой для принципа состязательности. Естественно, наличие сторон с противоположными интересами подразумевает присутствие состязательности; наряду с этим равноправие реализуется в состязательном процессе и появляется возможность установления истины.

Состязательность характеризуется, прежде всего, реализацией функций и полномочий участников процесса. Суд, выступая активным субъектом процесса, тем не менее, не вправе вмешиваться в действия сторон, при этом ограничиваясь лишь процессуально-распорядительными действиями².

Равноправие сторон обеспечивается и тем, что вне независимости от служебного положения или других значимых обстоятельств ни одной из сторон не должны создаваться какие-либо преимущества или ограничения. Принципы равноправия сторон и состязательности действуют на всех стадиях процесса, а также при пересмотре вступивших и не вступивших в законную силу судебных

¹ См.: Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.П. Кругликова. Волгоград, 2007. С. 85.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

актов, на что неоднократно указывали высшие органы судебной власти, в частности Конституционный Суд РФ, при рассмотрении обращений заявителей о нарушении их прав законом, игнорировавшим названные конституционные требования¹.

Вместе с тем для более объективного анализа исследуемой проблематики существенное значение имеет раскрытие базовых признаков принципа состязательности, в связи с этим проведение подробного исследования проблем равноправия сторон было бы излишним.

На любой стадии процесса, в каждом виде судопроизводства, когда речь идет о решении спора о праве, стороны должны быть процессуально равны, то есть обладать равными правами по защите своих прав. Такими сторонами, в частности в арбитражном и гражданском судопроизводствах, являются ответчики и истцы и их представители, в уголовном процессе – общественный обвинитель, прокурор, потерпевший и, с другой стороны, защитник, подсудимый.

При этом, несмотря на ряд процессуальных особенностей, стороны имеются также и в конституционном, и в административном процессе и установление истины в данных судах также должно осуществляться исходя из принципа состязательности.

Между тем, хотя юридическая природа и сущность принципа состязательности в отдельных отраслях права достаточно проработаны, должного внимания принципу состязательности как общеотраслевому признаку ранее не уделялось. Таким образом, необходимо провести комплексное исследование сущности, основных признаков и структуры принципа состязательности.

Анализируя сущность принципа состязательности, следует дать определение понятию состязательности вообще. На наш, взгляд правовые категории «принцип состязательности» и «состязательность» не являются идентичными, в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б.Аулова, А.Б.Дубровской, А.Я.Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

связи с чем необходимо более подробно остановиться на состязательности как способе организации взаимоотношений субъектов права.

Например, С.И. Ожегов дает следующее определение глаголу «состязаться»: «стремиться превзойти кого-нибудь в чем-нибудь». При разъяснении применения данного термина он приводит такой пример: «состязательный судебный процесс», при котором присутствуют стороны, имеющие равные процессуальные права, и суд, пользующийся исключительными полномочиями¹.

Данное определение обладает некоторой двусмысленностью: здесь состязательность выступает или как устремление победить, привести наиболее убедительные доводы для решения дела в свою пользу, или как обладание равными процессуальными правами и обязанностями. Последнее, как уже говорилось, является спорным моментом.

Л.Ф. Шумилова, определяя понятие «состязательность», говорила о конкуренции сторон, где имеет место ограничение одним лицом, участвующим в деле, возможности другого лица воздействовать на исход дела в одностороннем порядке при наличии активной роли суда².

И.Л. Петрухин дает определение, во многом сходное с определением М.С. Строговича, указывая, что состязательность – это такая организация судопроизводства, при которой функции обвинения и защиты разделены, присутствует равенство процессуальных сторон, суд независим и беспристрастен, а сам процесс проходит в виде разбирательства путем полемики сторон.

М.В. Духовской отмечал, что сущность обвинительного или состязательного процесса состоит в выполнении каждой стороной своей роли, «то есть служит средством к раскрытию истины»³.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991. С. 749.

² См.: Шумилова Л.Ф. Указ. раб. С. 55.

³ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905 (цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э.Ф. Куцова. М., 1999. С. 114).

По результатам анализа юридической литературы видно, что в основном авторы придают большее значение составляющим элементом состязательности, а не его определению.

Для начала рассмотрим общепринятое понятие состязательности: это борьба сторон при отстаивании своей позиции. Применительно к юридическому процессу состязательность – борьба сторон за установление занятой ими позиции в качестве единственно верной (истинной).

Таким образом, состязательность содержит в себе следующие обязательные системообразующие элементы:

- 1) наличие двух и более субъектов с противоположными интересами.

На наш взгляд, нельзя вести речь о наличии состязательности при отсутствии сторон, обладающих различными материально-правовыми интересами.

Помимо того, что каждый из субъектов состязательного процесса обладает особым, свойственным только ему статусом – статусом стороны, данные субъекты изначально, до рассмотрения их спора юрисдикционным органом имеют различные материально-правовые интересы, что в конечном итоге и порождает данный спор. Представляется, что именно инициатива лиц, субъективно заинтересованных в исходе дела, служит «главной движущей пружиной» возникновения и развития судопроизводства¹;

- 2) борьба сторон в рамках отдельных юридических процедур.

Несмотря на то, что согласно положениям действующего законодательства стороны вправе самоустраниться от отстаивания своей позиции и участия в споре, необходимым элементом состязательности является именно сама эта борьба.

Без активного участия сторон нельзя говорить о наличии состязательности как о правовом положении сторон. Состязательность только тогда имеет место (именно как способ организации взаимодействия субъектов права, а не как принцип), когда происходит борьба лиц с противоположными интересами.

¹ См.: Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 436.

В связи с этим, по нашему мнению, состязательность в рассматриваемом смысле не существует, в частности в административном процессе, где фактически отсутствуют ярко выраженные стороны и борьба между ними;

3) цель состязательности состоит в установлении занятой позиции в качестве истинной.

Наличие различных материально-правовых интересов определяет цель состязательности. Это установление своей позиции в качестве истинной. Представляется возможным выделить два способа такого установления: 1) диспозитивный, когда одна сторона, применяя различные правовые приемы и методы, убеждает другую в наличии единственно верной правовой позиции в споре между ними. Другая же сторона выражает свое согласие с данной позицией без вынесения какого-либо обязательного для сторон правового акта; 2) императивный, при котором, несмотря на то, что стороны самостоятельно не нашли методов разрешения своего материально-правового спора, имеется вынесенный уполномоченным юрисдикционным органом правовой акт, имеющий обязательную силу для сторон и иных лиц.

Таким образом, установив понятие и сущность состязательности как правового обобщения положений сторон, можно проследить соотношение понятия состязательности в этом значении и принципа состязательности.

Как было сказано ранее, состязательность – это соревновательный способ организации взаимоотношений сторон, обладающих различными материально-правовыми интересами, имеющий целью установление одной из позиций в качестве единственно верной.

Принцип же состязательности всегда прямо или опосредованно представляет собой нормативную конструкцию, закрепляющую состязательность в качестве необходимого элемента юридического процесса¹. При этом рассматриваемый принцип имеет место при реализации юридических процедур отдельного вида юридического процесса, вне зависимости от процессуальных интересов

¹ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 267.

и способов их отстаивания, тогда как состязательность в качестве исследуемой нами теоретико-философской категории наступает только при наличии всех ее элементов (присутствие сторон с разными интересами, спор между ними и направленность на установление своей позиции в качестве единственно верной).

Все это свидетельствует о том, что состязательность зависит не от ее нормативного установления, а от модели ее реализации сторонами. Кроме того, если действие принципа состязательности направлено на суд, как орган, принимающий на себя обязанность по осуществлению правосудия, то состязательность в рассматриваемом значении является способом организации взаимоотношений лишь сторон между собой. Несмотря на то, что суд выбирает в качестве единственной верной одну из позиций и использует для этого предоставленные ему распорядительные полномочия, в самом споре (состязании) сторон он не участвует¹.

Ввиду того, что стороны изначально имеют различные интересы, на наш взгляд, в качестве видов состязательности можно выделить состязательность материальную и состязательность процессуальную.

Материальная состязательность выражается именно в использовании сторонами в своих доводах различных, зачастую порождающих противоположные правовые последствия норм. Материальная состязательность делает возможным само наличие спора между сторонами, устанавливает цели такого спора.

Процессуальная состязательность выражается, прежде всего, в действиях сторон, способах установления своих материально-правовых интересов в качестве истинных. Именно одновременное наличие материальной и процессуальной состязательности позволяет нам говорить о наличии состязательности как порядка взаимоотношений сторон.

Таким образом, понимание состязательности как теоретико-философской категории дает возможность раскрыть сущность данного принципа, которая во

¹ См., например: *Шишкин С.А.* Указ. раб. С. 95-97; *Костина С.Е.* Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве. Саратов, 2008. С. 43.

многим схожа с ее теоретико-философской категорией. В связи с этим существует необходимость в анализе самого понятия сущности правового явления. Анализируемое явление отражает внутреннее содержание предмета, его характерные черты и взаимосвязи, способствует пониманию того, что есть явление само по себе, в отличие от всех других и в отличие от изменчивых, под влиянием тех или иных обстоятельств, состояний вещи.

В настоящее время существуют различные подходы к определению сущности состязательности. Так, например М.С. Строгович и Я.О. Мотовиловкер рассматривали сущность состязательности в качестве разделения функций защиты, обвинения и разрешения дела между судом и сторонами¹. В.М. Галкин, напротив, утверждает, что лишь отделение функций сторон от функций суда еще не определяет порядок выполнения данных функций. Соответственно такое деление служит только предпосылкой, а не самим элементом состязательности. Кроме того, к числу предпосылок он относит наличие сторон, которые выполняют функции обвинения и защиты, для чего соответственно наделены процессуальными правами и равенством таких прав².

М.Л. Якуб утверждал, что сущность состязательности выражается не в разделении полномочий суда и сторон, а в утвержденном порядке исследования доказательств в судебном заседании, а также в организации процессуальных отношений, связанных с этим исследованием. Кроме того, он считал, что суду необходимо отвести такую же активную роль, как и сторонам³. Аналогичного мнения придерживались Т.Н. Добровольская и П.А. Лупинская, которые под-

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 151; *Мотовиловкер Я.О.* Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 5-8.

² См.: *Галкин В.М.* Принцип состязательности в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 29-31.

³ См.: *Якуб М.Л.* Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 158.

черкивали публичное начало деятельности суда как государственного органа, призванного устанавливать истину по делу¹.

В.И. Анишина считает, что принцип состязательности характеризуется двумя основными чертами: беспрепятственной равной возможностью сторон в представлении своих позиций суду и идеей отделения суда от обвинения, но не от справедливого, беспристрастного и самостоятельного осуществления правосудия по уголовным делам².

Большинство исследователей, говоря о сущности принципа состязательности, указывают лишь на диалектическое противостояние сторон. Например, С.А. Мукасева говорит о диалоге сторон как о сущности принципа состязательности³. Такой подход представляется узким и не может в полной мере отражать все характерные особенности исследуемого принципа и его сущность.

Бесспорно, для реализации в рамках судебного юридического процесса принципа состязательности необходим спор между сторонами. Вместе с тем такой спор лежит в основе любого юридического процесса. Юридический диалог сторон – неотъемлемый элемент не только принципа состязательности, но и ряда других принципов и презумпций.

Принцип состязательности характеризуется, прежде всего, действиями сторон в рамках данного спора, тогда как иные правовые институты затрагивают вопросы статуса сторон, их правовых позиций и т.д.

Кроме того, вызывает вопросы возможность и целесообразность применимости термина «юридический диалог». Общепринятое значение слова «диалог» подразумевает, прежде всего, вербальное взаимоотношение субъектов общения. В судебном же споре, для которого характерна состязательность, большее значение имеет фактическое подтверждение своей позиции, а не словесные

¹ См.: *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 136; *Юридический энциклопедический словарь* / гл. ред. О.Е. Кутафин; редкол.: Т. Е. Абова и др. М., 2002. С. 439.

² См.: *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М., 2006. С. 165.

³ См.: *Мукасева С.А.* Принцип состязательности в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 5.

доводы. В связи с этим более уместным будет использование термина «спор» в значении «процедуры, процесса обсуждения проблемы, способа анализа и исследования, при котором каждая из сторон, аргументируя, отстаивая и опровергая, оппонируя мнению другой стороны — соперника, противника, собеседника, — претендует на монопольное установление истины¹».

Используя термин «юридический диалог», С.А. Мукасева и другие исследователи вкладывают в него значение процедуры общения сторон, характеризующейся отстаиванием противоположных процессуально-правовых позиций с целью установления истины при разрешении споров о праве². На наш взгляд, данная дефиниция не отражает сущность принципа состязательности, а подменяет понятие этого принципа. Приведенные обстоятельства не позволяют говорить о юридическом диалоге как сущности принципа состязательности, а возможно, лишь как об одной из характерных черт исследуемого принципа.

Представляется, что сущность состязательности должна в первую очередь отражать цель правового спора сторон, а не его деятельные признаки. Для установления цели указанного спора необходимо определить цели осуществления правосудия в целом.

Целью отправления правосудия должно являться установление истины, в результате чего случаю применения права придается юридическая сила. В связи с этим цель правового спора заключается, прежде всего, в том, чтобы установить свою позицию в качестве единственно верной (истинной). Именно для этих целей стороны совершают те или иные состязательные действия или отказываются от их совершения.

Вместе с тем, как было указано ранее, принцип состязательности как нормативная конструкция философского понятия состязательности действует вне зависимости от активности сторон в отстаивании своей позиции.

¹ Попов В.И. Спор, дискуссия, полемика, юридический диалог // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2005. № 1. С. 75-78.

² См.: Мукасева С.А. Принцип состязательности в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 6.

Таким образом, с нашей точки зрения, сущность состязательности как принципа состоит в предоставлении субъектам процессуальных отношений, обладающим противоположными процессуальными интересами, возможности путем совершения разрешенных законом процессуальных действий обосновать суду тот факт, что занятая той или иной стороной позиция по делу в силу материальных и процессуальных оснований является единственно верной.

В сущности, действие принципа состязательности не может ставиться в зависимость от действий сторон. Исследователи сущности состязательности не принимают во внимание то обстоятельство, что принцип состязательности, как и любой другой принцип, действует в силу его нормативного установления¹, вне зависимости от форм и способов его реализации, тогда как состязательность как философско-феноменологическая форма взаимодействия сторон наступает только при активном споре этих сторон в целях отстаивания своей позиции как единственно верной.

В то же время содержание принципа состязательности шире его сущности и включает в себя еще ряд отличительных признаков и особенностей. Данные особенности были нами рассмотрены при анализе теоретико-философского понятия состязательности.

Определение сущности принципа состязательности позволяет перейти к установлению понятия указанного принципа. П.И. Кудрявцев отмечал, что совпадение терминов в сфере права совершенно не означает, что одноименные принципы и понятия наполнены одним и тем же содержанием². В связи с этим будет интересно проследить понятие принципа состязательности в некоторых отраслях юридического процесса.

В рамках уголовного процесса, по определению М.С. Строговича, состязательность – это такая организация судебного разбирательства, при которой суд, разрешающий дело, отделен от обвинения, а защита и обвинение осущест-

¹ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 268.

² См.: Кудрявцев И.П. Против упрощенчества и вульгаризации // Коммунист. 1959. № 14. С. 122.

вляются сторонами, имеющими равные права для отстаивания своей позиции и оспаривания позиции другой стороны, при этом обвиняемый (подсудимый) – сторона, пользующаяся правом на защиту; суд же руководит процессом, активно исследует обстоятельства дела и разрешает само дело¹.

О.В. Качалова указывает, что состязательность выступает в качестве самостоятельного правового положения, определяющего одну или несколько сторон процессуальной деятельности².

В.М. Шерстюк полагает, что принцип состязательности как один из основополагающих принципов арбитражного процесса создает требуемые условия, позволяющие выяснить все обстоятельства, имеющие важное значение для дела и вынесения обоснованного решения³.

Этого же мнения придерживается И.С. Дикарев отмечая, что данный принцип привносит в процесс элементы спора, благодаря чему становится возможным установление объективной истины по уголовному делу⁴.

В административном процессе принцип состязательности выражается также в законодательном наделении равными процессуальными правами и свободами в выборе установленных законом доказательств и средств доказывания лиц, привлеченных к административной ответственности, потерпевших, их представителей, адвоката, прокурора, представителей трудовых коллективов, участвующих в рассмотрении дела.

В конституционном процессе предназначение принципа состязательности несколько отличается от судов общей и арбитражной юрисдикции. Это связано с особой важностью предмета рассмотрения Конституционным Судом РФ, что подразумевает большую ответственность участников конституционного судопроизводства, так как правовые последствия решений суда влияют и на право-

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т.1. С. 149.

² См.: *Качалова О. В.* Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 120.

³ См.: *Шерстюк В.М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С.123.

⁴ См.: *Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А.* Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Волгоград, 2007. С. 82-83.

вое положения лиц, не участвовавших в процессе. Кроме того, сама процедура рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ должна быть образцом справедливости. Таким образом, стороны и суд, пользуясь своими процессуальными правами, должны руководствоваться конституционным принципом состязательности в процессе установления объективной истины.

Большинство же исследователей данного правового феномена останавливаются на его сущности, а не понятии.

Чтобы установить подходящую дефиницию принципа состязательности, обратимся к понятию принципа юридического процесса в целом. Как указывалось ранее, принципы юридического процесса представляют собой ключевые идеи, исходные или основные положения процесса, закрепленные в нормах права.

Таким образом, представляется, что принцип состязательности – это закрепленное непосредственно в нормах процессуального права универсальное нормативно-руководящее требование, обеспечивающее такой порядок отправления правосудия, при котором выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется посредством противоборства субъектов процессуальных отношений по доказыванию ими обстоятельств, на которых они основывают свои требования и возражения. При этом суд, опираясь на принципы независимости и беспристрастности, а также исходя из норм действующего законодательства и своего внутреннего убеждения, призван осуществлять общее управление процессом, оказывать содействие субъектам процессуальных отношений с целью разрешения дела по существу.

Данное понятие позволяет установить следующие основные признаки принципа состязательности:

универсальный и всеобъемлющий характер;

нормативное закрепление;

направленность на упорядочение процедур юридического процесса;

регулирование деятельности субъектов процессуальных отношений, обладающих равным положением, но противоположными интересами;

определение роли суда в качестве независимого арбитра;

направленность на обеспечение процесса надлежащего сбора, исследования и оценки доказательств по делу.

Говоря о структуре, следует определить, что структура принципа состязательности представляет собой такое расположение и строение основных элементов состава, связей и способов их соединения, которое обеспечивает данному принципу целостность, сохранение основных его свойств и функций при оказании влияния на него различных факторов.

На сложное строение каждого принципа права указывает В.Н. Карташов. Он рассматривает нормативные требования или юридические императивы, тесно взаимосвязанные и взаимодействующие, как главные структурные элементы их содержания¹.

При этом необходимо учитывать, что ввиду того, что принцип состязательности является общеправовым принципом, в связи с этим в каждой отрасли права его структура будет отличаться в зависимости от предмета отдельно взятой отрасли. Содержание юридических императивов и их взаимосвязь также будут отличаться.

Проанализировав имеющиеся в действующем отраслевом законодательстве нормы, посвященные принципу состязательности, можно выделить следующие основные его структурные элементы:

суд при рассмотрении дела является независимым и беспристрастным;

суд осуществляет общее руководство процессом;

суд разъясняет сторонам и иным лицам, участвующим в деле их права;

¹ См.: *Карташов В.Н.* Принципы права: понятие, структуры, функции / под ред. В.Н. Карташова. Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева // *Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова*. Вып. 10. Принципы права. Ярославль, 2006. С. 3-7.

субъекты процессуальных отношений вправе предъявлять доказательства;

субъекты процессуальных отношений вправе знать о доказательствах, представленных другой стороной;

субъекты процессуальных отношений вправе заявлять ходатайства;

субъекты процессуальных отношений вправе давать пояснения по всем возникающим в ходе процесса вопросам;

субъекты процессуальных отношений вправе участвовать в процессе лично или через представителей;

субъекты процессуальных отношений несут ответственность за совершенные ими в рамках процесса действия и т.д.

При определении понятия, признаков и основных структурных элементов принципа состязательности возникает потребность в определении форм ее реализации, то есть способов внешнего выражения.

В связи с тем, что, как было отмечено ранее, состязательность неразрывно связана с деятельностью участников судебного процесса, формы реализации состязательности связаны именно с наличием у участников процесса тех или иных полномочий, реализация которых может существенным образом повлиять на ход процесса и вынесенный по результатам рассмотрения и разрешения дела судебный акт.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что форма реализации состязательности – это нормативно упорядоченная деятельность субъектов процессуальных отношений, обладающих противоположными юридическими интересами, а также суда, осуществляемая через принадлежащие им процессуальные права и обязанности, направленная на обеспечение процесса надлежащего сбора, исследования и оценки доказательств по делу.

Данное определение позволяет выделить следующие основные признаки формы реализации состязательности:

нормативная упорядоченность. Данный признак означает, что правоотношения участников судебного процесса сохраняются и реализуются после установления их посредством подчинения внешнему основанию действия, в силу принуждения или добровольно;

деятельность сторон и суда, направленная на построение процессуального порядка предоставления заинтересованными лицами доказательств и их исследования, а также организацию процессуальных отношений, связанных с этим. Внешнее выражение состязательности неразрывно связано с активным поведением участников процесса. Состязательность в юридическом процессе выражается через действия сторон по сбору, предоставлению и исследованию доказательств для обоснования своей позиции и действия суда по осуществлению распорядительных полномочий, сбору и оценке предоставленных доказательств. Вопрос об оптимальном балансе правомочий суда и сторон до настоящего времени остается открытым¹.

На наш взгляд, с учетом интересов сторон и различных процессуальных форм, баланс правомочий сторон и суда также является различным. Более того, именно степень активности участников процесса при осуществлении указанных полномочий выступает определяющим фактором при установлении форм реализации состязательности. В то же время пассивное поведение сторон по своей процессуально-правовой природе служит проявлением принципа состязательности. При этом роль суда как субъекта, осуществляющего общее руководство процессом, всегда связана с его активной деятельностью;

деятельность участников процесса оказывает влияние на ход судебного процесса и судебный акт как итоговый результат такого процесса. В ходе состязательного судебного процесса порядок его осуществления определяется судом, исходя из действий сторон, направленных на реализацию предоставленных им процессуальных полномочий по сбору, предоставлению и оценке доказательств. При этом недопустимо, чтобы суд занимал позицию и направлял су-

¹ См.: Костина С.Е. Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве. С. 43.

дебный процесс таким образом, при котором одна сторона имела преимущественное положение перед противостоящей ей стороной.

При этом у каждой из сторон процесса независимо от его вида имеется юридическая заинтересованность в исходе каждого конкретного дела, то есть основанный на нормах закона ожидаемый правовой результат, приемлемый для каждого конкретного лица.

Таким образом, юридическая заинтересованность сторон подразумевает в том числе и субъективную направленность, то есть обстоятельства внешнего мира, которые мотивируют стороны совершать действия, способные убедить суд в необходимости принятия итогового судебного акта определенного содержания, приемлемого для заинтересованного лица. В связи с этим деятельность сторон в рамках состязательного процесса направлена, прежде всего, на достижение этого ожидаемого результата.

Установление и обоснование понятия и существенных признаков форм реализации состязательности приводит нас к классификации этих форм. На наш взгляд, в зависимости от правомочий участников процесса и степени предоставления им допустимой активности в рамках сбора, предоставления и исследования доказательств следует выделить четыре основные формы реализации состязательности:

1. Диспозитивная форма, которая характеризуется, прежде всего, тем, что, помимо обеспечения сторонам диспозитивных полномочий по предоставлению либо непредставлению доказательств, аналогичными полномочиями наделяется суд.

Примером рассматриваемой формы реализации состязательности могут служить дела, возникающие из публичных правоотношений в гражданском процессе. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 249 Гражданского процессуального кодекса РФ суд при разрешении дел данной категории вправе по своей инициативе истребовать доказательства, если посчитает, что это целесообразно для справедливого рассмотрения дела. При этом следует учитывать, что, не-

смотря на положения ч. 1 ст. 249 Гражданского процессуального кодекса РФ, устанавливающей что обязанность по доказыванию в делах, возникающих из публичных правоотношений, возлагается на государственный или муниципальный орган (должностное лицо), в обязанности заявителя входит необходимость доказать факт нарушения своих прав. Данная обязанность вытекает из положений ч. 2 ст. 6 Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 9 февраля 2009 г.)¹, ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Таким образом, данная правовая конструкция состязательного процесса свидетельствует о наличии трех активных субъектов доказывания (заявитель, противостоящая сторона, суд). Особенность дел, при которых используется данная форма состязательности, заключается в высокой степени зависимости публичных интересов от вынесенного судебного акта.

Суд в данном случае наделяется полномочиями по самостоятельному истребованию доказательств в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов. Как орган государственной власти он обязан своими действиями компенсировать недостаточную активность сторон, результатом которой могут стать негативные последствия не только для сторон, но и для других лиц, в связи с чем, как справедливо отмечал В.А. Рязановский, при осуществлении процесса должны приниматься во внимание как интересы отдельных лиц, так и публичные интересы органов правопорядка². Можно выделить следующие основные признаки данной формы реализации состязательности: наличие трех субъектов доказывания (стороны, суд); высокая активность суда в собирании доказательственной базы; большая общественная значимость решения суда по делам, рассматриваемым с применением данной формы состязательности; необходимость для суда соблюдать баланс частных и публичных интересов; одной из сторон по делу выступают государственные органы, органы местного

¹ Российская газета. 1993. 12 мая; 2009. 13 февр.

² См.: Рязановский В.А. Единство процесса. С. 48-49.

самоуправления и их должностные лица; суд вправе выйти за рамки заявленных требований.

В качестве подвида диспозитивной формы можно выделить исковую форму, при которой обязанность по доказыванию своей позиции возлагается исключительно на стороны. Они сами определяют предмет доказывания и объем предоставляемых доказательств, активно участвуют в их исследовании, осознают и готовы принять негативные последствия, связанные с невыполнением или ненадлежащим исполнением предоставленных им процессуальных полномочий. Процесс в таком случае приобретает вид спора равноправных сторон с противоположными процессуальными интересами, при котором суд независимо и беспристрастно осуществляет общее руководство процессом с целью разрешения конкретного дела.

Данная форма реализации состязательности характерна для искового производства, при котором каждая из сторон обязана доказать свою позицию, а суд не вправе вмешиваться в доказательственные полномочия сторон и собирать доказательства по своей инициативе. Решение по делу в этом случае зависит от активности сторон в судебном процессе и имеет юридическую значимость только для указанных сторон¹.

Основные признаки состязательности, характеризующие данную форму, сводятся к следующему:

обязанность по доказыванию возлагается исключительно на стороны. Стороны должны самостоятельно доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений;

суд не вправе истребовать доказательства по своему мнению, при рассмотрении дела он является независимым и беспристрастным арбитром, осуществляющим общее руководство процессом²;

¹ Подробнее об этом см.: *Фокина М.А.* Состязательность в гражданском судопроизводстве: закономерности и исключения. Саратов, 1999. С. 44-45.

² См.: *Шерстюк В.М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права. С. 134-135.

стороны вправе знать обо всех предоставленных противоположной стороной доказательствах;

стороны осознают и готовы нести негативные последствия за неисполнение или ненадлежащее исполнение предоставленных им процессуальных прав;

решение по делу затрагивает частные интересы;

суд не вправе выйти за рамки заявленных требований.

2. *Императивная форма*, состоящая в том, что одна сторона, представленная органом государственной власти либо его должностным лицом, обязана доказать свою позицию, направленную, как правило, на привлечение другой стороны к предусмотренной законом ответственности.

При этом вторая сторона в силу действия определенных принципов и презумпций вправе самоустраниться от доказывания своей позиции по делу, никаких негативных последствий для данной стороны не наступает.

Таким образом, при данной форме реализации состязательности активное участие в процессе доказывания возложено только на одну из сторон.

При императивной форме реализации состязательности происходит разделение основных функций: суд самостоятельно не осуществляет преследование обвиняемого и рассматривает дело только по требованию уполномоченных государственных органов и исключительно в рамках такого требования. При этом оправдательный приговор свидетельствует не о судебной ошибке, а об ошибке органов, осуществляющих предварительное расследование¹.

Очевидно, что данная форма реализации состязательности характерна, прежде всего, для уголовного и административного процессов. Так, в административном процессе на судебной стадии у лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фактически противостоящей ему стороны нет. Поэтому обязанность по доказыванию своей позиции и сбору достаточного объема доказательственного материала возлагается на одну из сторон только на стадии досудебного производства. В исследовании же до-

¹ См.: Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. С. 65.

казательств в суде, что является неотъемлемым признаком состязательности, данная сторона не участвует. Несмотря на то, что при данной форме юридическая заинтересованность органа государственной власти состоит, прежде всего, в привлечении виновного лица к предусмотренной законом ответственности и ожидаемым является именно такой результат.

Цель установления данной формы реализации состязательности заключается в обеспечении прав другой стороны, для чего она тоже вправе, хотя и не обязана, предоставлять любые, не противоречащие действующим нормативным предписаниям доказательства, участвовать в исследовании всех материалов дела.

Внешнее выражение состязательности при этом состоит в том, что судебный акт не может быть поставлен в зависимость от доказательственной активности «защищающейся» стороны. Исследуемая форма сходна по своим правовым характеристикам с диспозитивной, ввиду того, что одна из сторон выступает в качестве таковой в силу исполнения государственных функций либо функций органа местного самоуправления.

Вместе с тем в данном случае суд не вправе заниматься сбором доказательств, он лишь исследует те данные, которые ему были предоставлены, вторая же сторона не должна доказывать факт своей непричастности к инкриминируемому ей деянию, равно как и факт нарушения ее прав.

Таким образом, для императивной формы реализации состязательности характерны следующие признаки:

одной из сторон всегда выступает государственный орган либо его должностное лицо;

обязанность по доказыванию своей позиции возлагается только на одну из сторон;

вторая сторона также вправе собирать и представлять любые доказательства своей позиции;

сторона, действующая с государством в противоположных интересах, не несет негативных последствий за пассивное участие в доказывании своей позиции;

суд не вправе вмешиваться в доказательственную деятельность сторон, проверяя лишь обоснованность и законность позиции государственного органа¹;

судебный акт затрагивает в основном частные интересы;

суд не вправе выйти за рамки заявленных требований.

В качестве особого подвида императивной формы можно выделить бесспорную (конституционно-процессуальную) форму, выражающуюся в активной деятельности только суда. На иные стороны обязанность по доказыванию своей позиции не возлагается. Примером данной формы реализации состязательности может послужить конституционно-правовой процесс по вопросам толкования Конституции РФ и запросам судов о конституционности нормативно-правовых актов.

Несмотря на то, что ввиду отсутствия сторон с противоположными интересами отсутствует и какой-либо спор, вышеуказанные полномочия Конституционного Суда РФ осуществляются в ходе конституционного процесса.

Согласно ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судопроизводство в Конституционном Суде РФ осуществляется на основе принципа состязательности.

Таким образом, при применении Конституционным Судом РФ процедур толкования Конституции РФ и ответа на запросы судов о конституционности законов состязательность также должна применяться, но в особой конституционно-процессуальной (бесспорной) форме. Так, например, лица, обращающиеся в Конституционный Суд РФ по вышеуказанным вопросам, вправе изложить

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края».

свою мотивированную позицию, которая может быть принята судом во внимание.

Важным элементом данной формы реализации состязательности является также то, что суд не связан доводами и требованиями сторон и вправе разрешать дела по своему усмотрению ввиду особого публичного интереса в рассмотрении таких дел.

На основании изложенного можно выделить следующие основные признаки конституционно-процессуального (бесспорного) процесса:

- отсутствие спора между сторонами и выраженной позиции сторон;
- право стороны на изложение и обоснование своей позиции;
- необходимость обеспечения публичного интереса;
- лицо, обращающееся с запросом, не несет негативных последствий вследствие установления ошибочности его суждений;
- суд не связан доводами и нормативными указаниями сторон;
- суд является единственным активным субъектом процесса, на него возлагается обязанность по обоснованию своей позиции.

Для отдельных видов производств в разных видах судебных процессов указанные формы могут видоизменяться с сохранением своих основных отличительных черт. Помимо установления форм реализации состязательности, то есть способов ее внешнего выражения, на наш взгляд, целесообразно провести разграничение состязательности как правового феномена по видам. В связи с этим следует провести классификацию состязательности по отраслям: состязательность в гражданском процессе; состязательность в арбитражном процессе; состязательность в уголовном процессе; состязательность в конституционном процессе; состязательность в административном процессе.

Определение сущности принципа состязательности, его понятия, характерных признаков позволяет говорить о месте указанного принципа в системе юридических принципов. Под системой принципов следует понимать совокуп-

ность всех принципов, действующих при осуществлении правосудия в их взаимосвязи.

Юридическая наука неоднозначно подходит к классификациям принципов как составных элементов указанной системы, однако, на наш взгляд, все их классификации имеют, скорее, учебное значение, чем научную значимость. В связи с этим в работе большее внимание будет уделено месту принципа состязательности в разрезе соотношения его с иными взаимосвязанными и взаимообусловленными принципами.

Следует также отметить, что некоторые из исследуемых принципов имеют место лишь в отдельных видах юридического процесса, равно как и содержание одноименных принципов в различных отраслях отличается¹, что также необходимо учитывать при проводимом анализе. Несмотря на то, что законодательно и теоретически вопрос о существовании систем принципов судопроизводства в отдельных отраслях законодательства проработан достаточно подробно, единой системы принципов в силу объективных причин на настоящий момент не сформировано.

Связь принципа состязательности с иными принципами судопроизводительной деятельности неоднородна. С нашей точки зрения, можно выделить следующие виды такой связи:

1. Связи координации и обеспечения – ряд принципов юридического процесса выполняет функцию средств обеспечительного характера для реализации принципа состязательности.

Несмотря на то, что принцип состязательности является общепризнанным межотраслевым принципом, его реализация невозможна без действия иных принципов, к числу которых можно отнести принцип законности, открытости судебного разбирательства, свободы оценки доказательств. Кроме того, отдельные процессуальные принципы отражают статус субъектов юридического процесса, то есть лиц, на которых возложена обязанность по реализации принципа

¹ Подробнее об этом см.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 268.

состязательности. Среди таких принципов можно выделить принцип гласности, осуществления правосудия только судом, обеспечения права представлять свои интересы лично или через представителя, обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту.

Действительно, без установления статуса и основных гарантий участников юрисдикционного процесса само существование и реализация принципа состязательности было бы невозможно. Вместе с тем взаимообусловленность данных принципов выражается в том, что именно в состязательном процессе происходит деятельная детализация и реализация обуславливающих состязательность принципов.

2. Связь подчинения с принципами, ограниченными действием принципа состязательности ввиду его конституционного закрепления (принципы обеспечения баланса частных и публичных интересов, разумности, процессуальной экономии, полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела).

Взаимообуславливающее действие принципов судопроизводства выражается в том числе и в ограничении принципом состязательности действия других принципов, среди которых принцип диспозитивности (в ряде видов юридического процесса), равенства всех перед законом и судом, полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела. Так, принцип диспозитивности означает, что лица, участвующие в деле, и прежде всего стороны правомочны по своему усмотрению распоряжаться имеющимися у них материальными правами и предоставленными им средствами процессуальной защиты.

Вместе с тем принцип состязательности подразумевает использование принципа диспозитивности для обоснования и доказывания своей позиции, что несколько ограничивает его действие. В уголовном же процессе принцип диспозитивности ввиду особой формы состязательности распространяется в основном на дела частного обвинения и стороны защиты.

Кроме того, говоря о соотношении принципов состязательности и диспозитивности, следует указать, что, несмотря на вышеизложенное, указанные принципы неразрывно связаны и расширение действия одного ведет к укреплению другого¹. Ряд ученых считают диспозитивность проявлением принципа состязательности², однако, на наш взгляд, и диспозитивность, и состязательность являются, хоть и тесно взаимосвязанными принципами, но самостоятельными в том числе и потому, что принцип состязательности базируется исключительно на процессуальных требованиях, а не исходя из природы гражданских прав³.

Ограничение принципа равенства всех перед законом и судом выражается, прежде всего, в том, что действие указанного принципа в состязательном процессе распространяется только на лиц, участвующих в деле.

Вышеизложенные обстоятельства дают основания говорить о том, что принцип состязательности является одним из важнейших принципов юридического процесса, имеющим тесную взаимную связь с другими принципами и институтами процессуального права. Несмотря на то, что для принципа состязательности наиболее характерно проявление в исковом производстве, его действие распространяется и на другие юридические процедуры с учетом правовых принципов и презумпций, действующих в них. При этом необходимо учитывать, что принцип состязательности – это конституционный принцип, действие которого в конечном итоге направлено на реализацию и повышение эффективности правосудия. Осуществление правосудия возможно только при наличии определенных правовых гарантий, одной из которых служит принцип состязательности. Принцип состязательности является основополагающим в системе процессуальных принципов, в результате чего при теоретической разработке

¹ См., например: *Рязановский В.А.* Единство процесса: учебное пособие; *Костина С.Е.* Указ. раб.; *Щеглов В.Н.* Принципы искового производства // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 33.

² См.: *Моисеев С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 35.

³ *Муромцев С.А.* Рецензия на работу: Миловидов Н.А. «Законная сила судебного решения по гражданским делам». Ярославль: Типография губернского правления, 1875 // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. кн. 6. С. 290-296.

единой (межотраслевой) системы процессуальных принципов именно состязательности должно быть уделено особое место.

Проведенный анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема состязательности остается весьма актуальной в современный период. Однако, несмотря на многочисленные исследования этого вопроса в процессуальных отраслях, с точки зрения теории процесса, многие аспекты состязательности остаются нерассмотренными. Из этого следует, что недостаточное внимание к анализу теоретических проблем принципа состязательности может отразиться на эффективности правового регулирования соответствующих отношений во всех видах юридического процесса, а также на процессуальных гарантиях практической реализации данного принципа. Важность вклада многих ученых в изучение данной проблематики нельзя переоценить, но и невозможно отрицать необходимости проведенного общетеоретического анализа сущности, признаков, понятия принципа состязательности, его соотношения с состязательностью как правовым обобщением положений сторон, соотношения с другими принципами юридического процесса.

ГЛАВА 3. Основные формы нормативного закрепления и реализации принципа состязательности по российскому процессуальному законодательству

В результате установления принципа состязательности как основополагающего в деятельности судов¹ особое внимание необходимо уделить его регламентации в действующем законодательстве. Как уже отмечалось, принцип состязательности является межотраслевым, что позволяет говорить о том, что он должен применяться во всех видах судебного юридического процесса. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о формах закрепления принципа состязательности в российском законодательстве. Кроме того, его содержание тесно связано с формой его выражения.

Традиционно форма представляет собой способ внешнего выражения содержания. Таким образом, на современном этапе развития теории права под формой понимается способ внешнего выражения принципа через его установление в праве.

М.Г. Авдюков указывал на то, что понятие принципа права выводится из совокупности элементов юридической надстройки и соответственно должно охватывать ведущие правовые взгляды, базовые положения права и практику их применения. Тем не менее, юридическая природа принципов не отождествляет их с определенной правовой нормой, а связывает с более масштабными образованиями: институтами, отраслями, подсистемами².

В юридической литературе подробному изучению форм нормативного закрепления принципа состязательности внимания уделено не было. Большинство ученых-теоретиков, занимавшихся данной либо смежной проблемой, выделяют две основные формы:

- 1) прямое закрепление принципа в тексте закона;

¹ См., например: Определение Конституционного суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О по жалобе гр. Маслова А.И. на нарушение его конституционных прав частями 1, 2, 3 ст. 30.11 КоАП РФ // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.

² См.: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 9.

2) вывод о наличии и содержании принципа через совокупность различных правовых норм¹.

Данная классификация фактически позволяет говорить о дифференциации способов закрепления принципа состязательности в праве.

На наш взгляд, такой подход является чрезмерно узким и отражает только формы внешнего закрепления принципа, тогда как наряду с этим следует выделять также формы внутреннего выражения принципа состязательности. Фактически при указанном подходе происходит подмена понятий «форма закрепления» и «способ закрепления», что приводит к необходимости разграничения указанных понятий.

Способ закрепления – это совокупность элементов правотворческой техники, направленных прямо или опосредованно на установление принципа состязательности, то есть установление форм его внешнего и внутреннего выражения. Исходя из данного определения, можно выделить следующие виды способов закрепления принципа состязательности:

1. По выражению содержания принципа состязательности:

прямой способ закрепления, означающий, что принцип состязательности фиксируется непосредственно в тексте закона;

косвенный (опосредованный) способ закрепления, при котором его содержание вытекает из совокупности правовых норм, обычаев и так называемого «духа закона».

2. По источнику закрепления:

закрепление в международных правовых актах;

закрепление в Конституции РФ;

закрепление в федеральных конституционных законах;

закрепление в федеральных законах;

закрепление в подзаконных актах;

¹ См.: *Мукаеева С.А.* Формы закрепления принципа состязательности в правотворческой практике. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1533. (дата обращения: 26.04.2013).

установление правового обычая.

3. По отраслевой принадлежности:

закрепление в актах, регулирующих конституционный судебный процесс;

закрепление в актах, регулирующих гражданский судебный процесс;

закрепление в актах, регулирующих уголовный судебный процесс;

закрепление в актах, регулирующих административный судебный процесс;

закрепление в актах, регулирующих арбитражный судебный процесс.

4. По субъекту, осуществляющему закрепление:

закрепление путем референдума;

закрепление законодательным путем;

закрепление иными органами государственной и муниципальной власти.

В то же время от понятия способа закрепления какого-либо принципа необходимо отличать понятие формы закрепления. На наш взгляд, под формой закрепления принципа состязательности следует понимать упорядоченность содержания принципа, внутреннюю взаимосвязь его структурных элементов и императивов, а также внешнее выражение и закрепление их совокупности в праве. Данная трактовка приводит к необходимости разделения форм закрепления рассматриваемого принципа на внутреннюю и внешнюю.

Под внутренней формой следует понимать упорядоченность содержания и внешнего выражения каждого отдельного структурного элемента принципа (то есть характеристику структурных элементов правовых норм и императивов), внешняя же форма является характеристикой системы составляющих принципа состязательности в целом.

В связи с этим целесообразно проследить соотношение понятий способа закрепления принципа и формы закрепления принципа состязательности.

Обязательным условием способа закрепления принципа является наличие юридического факта, то есть способ это всегда осознанная деятельность человека, зависящая от воли субъекта закрепления. Форма же – это правовая конст-

рукция, на установление которой направлен тот или иной способ закрепления принципа.

Анализ способов и форм закрепления принципа состязательности позволяет выделить основные характеристики данного принципа в отдельных отраслях права.

Закрепление принципа состязательности в уголовном процессе. Исходя из ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Анализ положений данной статьи позволяет говорить о том, что данный принцип должен распространяться в том числе и на уголовный процесс, о чем свидетельствуют и положения статей Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Часть 1 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. При этом форма внутреннего закрепления данного принципа отличается от аналогичной формы, содержащейся в Конституции РФ. В отличие от Конституции РФ, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ говорится только о состязательности сторон, при этом не указывается на их равноправие.

Вопрос о соотношении понятий состязательности и равноправия был рассмотрен нами в предыдущей главе, поэтому детальный анализ указанных принципов в уголовно-процессуальной отрасли представляется нецелесообразным. Вместе с тем ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает на то, что стороны обвинения и защиты равны перед судом, что ставит перед исследователями еще один вопрос: распространяется ли действие принципа состязательности только на судебную стадию уголовного процесса или же на все его стадии?

В действующем законодательстве отсутствует единое понятие судопроизводства, однако анализ положений ст. 118 Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что судопроизводство есть форма осуществления судебной власти. Вместе с тем российский уголовный процесс имеет четкое разделение

на досудебную и судебную стадии. Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет говорить о распространении действия принципа состязательности, в отличие от принципа равноправия сторон, на все стадии уголовного процесса¹.

Несмотря на это, многие ученые все же отмечают несоответствие содержания ч. 3 ст. 123 Конституции РФ применительно к уголовному процессу, полагая, что было бы уместным закрепление данной нормы в гл. VII «Судебная власть», где отсутствует норма, закрепляющая действие принципа состязательности и на стадии предварительного расследования².

Другие авторы считают, что уголовное судопроизводство имеет свое понятие принципа состязательности, не совпадающее с общеправовым, и резко отличающееся от гражданского, арбитражного, административного и конституционного судопроизводств. Кроме того, распространение принципа состязательности на досудебную стадию не соответствует историческому типу уголовного процесса России, делая его схожим с англо-саксонской правовой системой³.

В связи с этим И.Л. Петрухин предлагает введение следующих изменений в уголовный процесс: уравнивание процессуальных возможностей обвинения и защиты путем законодательного закрепления адвокатского расследования с последующим приобщением к уголовному делу таких доказательств в обязательном порядке; разрешение обжалования действий (бездействий) следствен-

¹ См. п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2014. № 43. Ст. 5792; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4, 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Струбайло // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

² См.: *Божьев В.П.* «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9; *Давлетов А.* Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16-17; *Куцова Э.Ф.* Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 77-78; *Шейфер С.А.* Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 64.

³ См.: *Галоганов Е.А.* Понятие и место процессуального принципа состязательности в системе принципов судопроизводства // Право и жизнь. 2009. № 131(5).

ных органов с обязательным удовлетворением подобных ходатайств со стороны защиты. Конечно, возникают сомнения относительно воплощения в жизнь подобных радикальных преобразований уголовного судопроизводства, даже несмотря на обоснование назревшей проблемы¹.

Ввиду особого предмета уголовного процессуального права принцип состязательности в нем имеет свои отличительные особенности. Говоря о форме закрепления принципа состязательности в уголовном процессе, можно выделить следующие его императивы:

1. Разделение в рамках рассмотрения уголовного дела процессуальных функций защиты и обвинения, отсутствие возможности их осуществления одним и тем же органом или должностным лицом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ указывает, что сторону обвинения представляют прокурор и иные участники уголовного судопроизводства, сторону защиты – подозреваемый (обвиняемый), защитник, иные участники уголовного судопроизводства.

При этом в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П сказано, что в ходе осуществления функции уголовного преследования по делам публичного или частно-публичного обвинения должностные лица, поддерживающие сторону обвинения, должны руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом РФ в рамках предусмотренного им порядка уголовного судопроизводства, подчиняясь назначению, базовым принципам и императивам уголовного процесса. Кроме того, указанные должностные лица обязаны использовать все доступные и имеющиеся в их распоряжении средства с целью обеспечения и гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, в качестве основополагающего принципа руководствоваться презумпцией невиновности, обеспечивать лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, право на защиту и защитника, принимать все процессуальные решения, исходя из требований законности, обос-

¹ См.: *Петрухин И.Л.* От инквизиции к состязательности // Государство и право. 2003. № 7. С. 31.

нованности и мотивированности, что дает основания говорить о том, что обвинение может быть признано обоснованным только в том случае, если все доводы противоположной стороны были надлежащим образом приняты, исследованы и признаны необоснованными. Часть 2 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащая положения о том, что функции обвинения и защиты не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, равно как и другие положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, не свидетельствуют об обратном.

Таким образом, можно говорить о том, что положения ч. 2 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ не идут вразрез с необходимостью использования должностными лицами в рамках уголовного процесса всей совокупности установленных Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и иными нормативно-правовыми актами, мер по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора, следователя, дознавателя, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (ст. 2, 18 Конституции РФ)¹.

Несмотря на законодательное разделение функций обвинения и защиты, ввиду их неравноправия на досудебной стадии, главные различия проявляются в полномочиях на доказывание своей позиции по делу.

Часть 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает на то, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следст-

¹ См., например: *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 116-117.

венных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Одновременно с этим согласно ч. 2 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. При этом, какими именно полномочиями должна обладать сторона защиты, конкретизируется только лишь для защитника в ч. 3 указанной статьи, где говорится о том, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Обладают ли иные лица, перечисленные в ч. 2 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, аналогичными полномочиями законодательно не закреплено. Кроме того, ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что может являться доказательством по уголовному делу, а также источники получения указанных доказательств. Однако данный перечень в полной мере не соотносится с полномочиями, названными в ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, что ставит перед стороной защиты вопрос о допустимости доказательств, полученных в рамках осуществления данных полномочий.

В связи с этим можно говорить о том, что одно лишь разделение обвинительной и защитной функций сторон без должного урегулирования их полномочий по сбору доказательств не может в полной мере обеспечить действие принципа состязательности на досудебной стадии уголовного процесса.

2. Наличие равных полномочий на исследование полученных доказательств.

3. Равенство перед судом противостоящих друг другу представителей обвинения и защиты в правах на заявление ходатайств и отводов, сбор, предоставление и исследование доказательств, совершения иных действий, необходимых для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Данный элемент принципа состязательности является, на наш взгляд, первостепенным.

Действительно, основной возможностью каким-либо образом обеспечить охрану и восстановление своих интересов для стороны защиты является именно заявление ходатайств. Ввиду ограниченности возможностей получения доказательств по делу сторона защиты вправе путем заявления ходатайств сформировать доказательственную базу своей позиции.

4. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты¹.

Данное положение указывает на то, что суд не обладает полномочиями по возбуждению уголовного дела, является беспристрастным арбитром, подчиняется только закону, его действия не могут быть поставлены в зависимость от деятельности сторон.

5. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, а также разрешает уголовное дело.

Помимо обозначения принципа, термин «состязательность» также используется для указания на форму уголовного судопроизводства. Состязательная форма уголовного процесса является общим понятием, отражающим характеристику уголовного судопроизводства в целом либо отдельных его стадий, а также равенство сторон в процессе.

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996г. № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

Закрепление принципа состязательности в гражданском процессе. Наиболее ярко, по нашему мнению, принцип состязательности проявляется в гражданском процессе. Статья 12 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает основные императивы, регулирующие действие принципа состязательности в гражданском процессе. Согласно положениям данной статьи правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Одновременно с этим устанавливается роль суда для обеспечения принципа состязательности, что и является важнейшим элементом содержания принципа состязательности в гражданском процессе.

Основной целью и задачей суда в реализации принципа состязательности в гражданском процессе является организация такого порядка рассмотрения гражданского дела, при котором стороны имели бы возможность наиболее полно реализовать предоставленные им права и обязанности.

Наиболее важным императивом, обеспечивающим такое положение суда относительно сторон, служит установление его независимости. Суд, осуществляя распорядительные функции, должен выступать объективным, беспристрастным арбитром по отношению к лицам, участвующим в деле, обеспечивать их процессуальное равноправие. В силу этого суд на каждой из стадий гражданского процесса обладает рядом процессуальных полномочий. Часть 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает наиболее общие из них, это:

осуществление общего руководства процессом. Данное полномочие в полной мере раскрывается в ст. 156 Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующей функции и деятельность председательствующего в судебном заседании.

В целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон председательствующий наделен полномочиями по осуществлению общего руководства процессом, вычленению и удалению из него всего того, что не отно-

сится к предмету рассмотрения и не способствует установлению истины по делу, по обеспечению надлежащего порядка в судебном заседании.

Обеспечение должного порядка в судебном заседании – основополагающее условие совершения и отправления правосудия. В противном случае существенным образом затрудняется равное осуществление всеми лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав и обязанностей. Кроме того, не менее важна и психологическая атмосфера, в которой проходит судебное разбирательство. Председательствующий не должен допускать негативного психологического воздействия сторон друг на друга и на суд. Он обязан своевременно пресекать попытки различного рода высказываний, которые потенциально могут являться оскорбительными или унижительными для противоположной стороны. Все высказывания сторон могут приниматься председательствующим только, если они входят в предмет доказывания по делу. В случае нарушения кем-либо порядка в судебном заседании судья имеет право на применение предусмотренных законодательством распорядительных полномочий и санкций, вплоть до наложения штрафа и удаления из зала судебного заседания;

разъяснение лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей, в том числе последствий совершения или несовершения процессуальных действий. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснил, что при выполнении требования ст. 165 Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующей необходимость разъяснения лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей, председательствующий обязан разъяснить им все права, в том числе и право на ознакомление с материалами дела, представление доказательств и участие в исследовании доказательств, имеющихся в материалах дела, участие в обсуждении всех возникающих вопросов, возможность задавать вопросы другой стороне и прочим лицам, участвующим в деле, ходатайствовать перед судом об истребовании дока-

зательств, а также заявлять иные ходатайства, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, знакомиться со всеми имеющимися в материалах дела документами, в частности с протоколом судебного заседания, право на возмещение судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, право на обжалование судебных актов в предусмотренном законом порядке. При этом суд также должен разъяснить лицам, участвующим в деле, обязанность по добросовестному использованию предоставленных им процессуальных прав, недопущению злоупотребления правом.

При этом суд не может допустить формального исполнения данной обязанности, поскольку именно данное правомочие является основным для обеспечения принципа состязательности в гражданском процессе. Кроме того, неразъяснение лицам, участвующим в деле, их прав служит бесспорным основанием для отмены принятого судебного акта;

содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их процессуальных прав. Данное правило наиболее полно проявляется при разрешении судом ходатайств сторон об истребовании доказательств. При этом необходимо учитывать, что суд оказывает содействие сторонам и иным лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств только в том случае, если у указанных лиц отсутствует возможность получить те или иные доказательства самостоятельно.

Основанием для осуществления судом полномочий по содействию в получении доказательств является письменное ходатайство лица, участвующего в деле, об истребовании доказательства с указанием в нем сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ;

обеспечение условий для осуществления всестороннего, объективного и полного исследования всех предоставленных сторонами доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Данная обязанность суда исходит из необходимости обеспечения и отправления им правосу-

дия и вынесения обоснованного правомерного судебного акта, что возможно только в условиях всестороннего, объективного и полного исследования всех имеющихся в материалах дела доказательств.

Суд не вправе принимать или не принимать во внимание доводы только одной из сторон, поскольку это будет явным нарушением принципа состязательности с его стороны.

Вышеизложенное дает основания говорить о том, что основную роль в обеспечении принципа состязательности в гражданском процессе играет суд. Вместе с тем стороны также должны выступать активными субъектами реализации принципа состязательности.

В качестве основных прав и обязанностей, реализуемых сторонами в рамках состязательного процесса, можно выделить следующие:

обязанность истца в своем исковом заявлении обосновать свою позицию, подкрепить ее прилагаемыми к исковому заявлению в качестве доказательств документами;

право ответчика знакомиться с заявленными требованиями, предоставлять мотивированные возражения на них. При этом следует отметить, что ответчик не обязан предоставлять отзыв, он может самоустраниться от обоснования своей позиции. Суд в таком случае разрешает дело лишь по доказательствам, предоставленным истцом, что является выражением диспозитивной воли сторон;

возложение обязанности по доказыванию своих требований и возражений на стороны;

Стоит отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ отсутствует норма, уточняющая объем раскрываемых доказательств сторонами. Таким образом, имеется возможность предоставить не все доказательства сразу, а часть, остальное же, например, непосредственно перед рассмотрением дела, с целью не дать другой стороне подготовить соответствующее опровержение.

Этот пробел, несомненно, был не допустим в рамках осуществления принципа состязательности.

В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹ было установлено правило, согласно которому удержание стороной, обязанной доказать свою позицию, доказательств, находящихся в ее распоряжении, и непредоставление их суду, позволяет суду обосновывать свои выводы доказательствами, представленными другой стороной;

право стороны в случае невозможности самостоятельно получить какие-либо доказательства заявить ходатайство об их истребовании. При этом стороны, заявляющие такое ходатайство, должны указать, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства;

право сторон лично или через представителей участвовать в судебном разбирательстве на всех стадиях процесса;

в случае неисполнения предусмотренных законодательством процессуальных обязанностей или неиспользования предоставленных им процессуальных прав стороны несут негативные последствия.

Согласно положениям ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ действие принципов состязательности и равноправия сторон распространяется, прежде всего, на стороны и суд.

Вместе с тем согласно ст. 38 Гражданского процессуального кодекса РФ сторонами в гражданском судопроизводстве выступают истец и ответчик. Данное обстоятельство ставит перед исследователем данной проблемы вопрос: распространяется ли действие принципа состязательности исключительно на исковое производство или на все виды производств в гражданском процессе?

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

Попробуем проследить действия принципа состязательности в отдельных видах производств по гражданским делам.

Особое производство представляет собой самостоятельный вид гражданского судопроизводства по защите нарушенного или оспоренного права¹. В данном виде гражданского судопроизводства полностью отсутствует спор о праве, вместе с тем в делах особого производства не исключено наличие спора о факте.

Цель особого производства состоит в установлении правового положения гражданина, фактов, имеющих юридическое значение, имущества, но никак не разрешение гражданско-правового спора, основанного на материально-правовых требованиях. Разрешение дела в порядке особого производства имеет целью установление обстоятельств, которые потенциально могут обеспечить реализацию и осуществление субъективных прав человека и гражданина.

В особом производстве применяется также принцип состязательности. Однако ввиду того, что спор в данном случае ведется не о праве, а по поводу установления какого-либо факта, действие данного принципа имеет определенную специфику.

Одним из основополагающих правил принципа состязательности является возложение обязанности по доказыванию своих доводов на стороны. Стороны сами должны определять направление и пределы своей доказательственной деятельности.

Специфика реализации рассматриваемого принципа в рамках особого производства заключается в ограничении возможности представления некоторых возражений по поводу заявленного требования. К примеру, заинтересованные лица не вправе оспаривать принадлежность того или иного субъективного права, связанного с устанавливаемым фактом, поскольку в таком случае возникает спор о праве.

¹ См. гл. 27-38 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2014. № 6. Ст. 548.

Вышеизложенное дает основание говорить о том, что в особом производстве принцип состязательности также имеет важное значение, его действие в том числе определяет пределы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Вместе с тем ввиду одностороннего характера данного вида гражданского судопроизводства объем применения принципа состязательности является ограниченным.

Действие принципа состязательности также имеет ряд отличительных особенностей и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Согласно ст. 245 Гражданского процессуального кодекса РФ к делам, возникающим из публичных правоотношений, относятся следующие:

по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, если рассмотрение этих заявлений не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов;

по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих;

по заявлениям о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;

по заявлениям о временном размещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо принимаемого Российской Федерацией иностранного гражданина или лица без гражданства, переданных иностранным государством Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации (далее – иностранный гражданин, подлежащий реадмиссии), в предназначенном для этого специальном учреждении федерального органа исполнительной власти, осуществляю-

щего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции (далее – специальное учреждение);

по заявлениям об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений;

иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к ведению суда.

Особенности применения принципа состязательности здесь обусловлены, прежде всего, предметом рассмотрения указанных дел, так как в них роль публичных интересов является преобладающей, в связи с чем и решения по данной категории дела имеют особую публичную значимость. При установлении истины по таким делам, а также обеспечении баланса публичных и частных интересов возрастает роль суда зачастую в ущерб реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Разрешение данной категории дел не может ставиться в зависимость от доказательственной активности сторон, в связи с чем более активную позицию должен занимать суд.

Для этих целей в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, суд наделен полномочиями, которые в иных видах производства у него отсутствуют. Среди таких полномочий можно выделить следующие:

суд вправе самостоятельно без ходатайства стороны принять решение об истребовании доказательства, которое, по его мнению, необходимо для правильного рассмотрения и разрешения дела;

суд вправе обязать представителя органа государственной или муниципальной власти явиться в судебное заседание, а в случае неявки привлечь его к предусмотренной законом ответственности;

при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, в связи с чем часть оспариваемого акта или он полностью подлежат проверке на предмет соответствия и нормативно-правовым актам, которые были указаны в заявлении, и другим нормативно-правовым актам, имеющим большую юридическую силу и регулирующим данные отношения.

Таким образом, можно говорить о том, что принцип состязательности является основополагающим принципом, действующим на всех стадиях гражданского процесса и применяемым с учетом ряда особенностей во всех видах гражданского судопроизводства.

Закрепление принципа состязательности в арбитражном процессе. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Данный принцип в арбитражном процессе развивался достаточно своеобразно. Его особенности обусловлены многими объективными и субъективными факторами. Исследование развития принципа состязательности в арбитражном процессе имеет важное теоретическое и практическое значение, так как способствует выявлению тенденций развития самого судопроизводства, их прогнозированию и дает обоснованные рекомендации законодателю по совершенствованию закона, а практикующим юристам – верные ориентиры при разработке руководящих разъяснений по применению закона при рассмотрении конкретных дел¹.

В арбитражном процессе в круг лиц, непосредственно руководствующихся в своей процессуальной деятельности принципом состязательности, должны входить стороны, суд, прокурор и иные лица, участвующие в деле, поскольку только путем реализации ими указанного принципа может быть обеспечена возможность всестороннего, полного и объективного исследования дела, что в конечном итоге ведет к установлению истины.

¹ См.: Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С.122-123.

Часть 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ устанавливает гарантии состязательности в арбитражном процессе. Так, согласно положениям указанной нормы лица, до начала судебного разбирательства вправе знать о позиции и доводах другой противостоящей стороны. Все лица, участвующие в деле, наделены правом представлять доказательства, знакомиться с доказательствами других лиц, приводить свои доводы и возражения по всем, возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Помимо того, законодатель установил норму, согласно которой лица, участвующие в деле, должны осознавать и нести риск наступления последствий от совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Более подробно данная норма конкретизируется в иных статьях Арбитражного процессуального кодекса РФ. Так, ч. 3 ст. 9 указанного Кодекса определяет роль суда в обеспечении состязательного судебного процесса. Согласно данной норме арбитражный суд, прежде всего, принимает на себя функции по руководству процессом, при этом сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет разъяснение сторонам и иным лицам, участвующим в деле, предоставленные им права и обязанности, при этом предупреждая их о возможных последствиях совершения либо несовершения ими тех или иных процессуальных действий. Также суд оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Таким образом, законодатель предоставляет суду достаточно широкий простор для процессуальной распорядительной деятельности, определения хода ведения процесса, определения и применения соответствующих норм материального и процессуального права.

Следует отметить, что в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 2002 г. законодатель пошел по пути дальнейшего укрепления и совершенствования принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве: создана

система доказывания, соответствующая современным представлениям состязательности; расширен перечень видов доказательств; введены положения об аудио- и видеозаписях как отдельных видах доказательств; предусмотрена возможность использования иных документов и материалов. Кроме того, многие положения Кодекса представляют собой содержание принципа состязательности.

Состязательность арбитражного процесса подтверждают положения ч. 5 ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ, где говорится о том, что в закрытом судебном заседании при разбирательстве дела присутствуют лица, участвующие в деле, их представители, а в необходимых случаях и в порядке, установленных Кодексом, также эксперты, специалисты, свидетели и переводчики. Кроме того, в ч. 2 ст. 83 Арбитражного процессуального кодекса РФ сказано, что лица, участвующие в деле, могут присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие способно помешать нормальной работе экспертов, но не вправе вмешиваться в ход исследований, что также подтверждает сильное состязательное начало процесса.

Достаточно норм, позволяющих говорить о состязательности, содержится в гл. 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ «Подготовка дел к судебному разбирательству». Например в ст. 136 сказано, что в предварительном судебном заседании стороны вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства, излагать свои доводы по всем возникающим в заседании вопросам.

Благоприятные условия для реализации принципа состязательности создает и гл. 12 Арбитражного процессуального кодекса РФ «Судебные извещения», где говорится, что разбирательство дела осуществляется в судебном заседании арбитражного суда с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

В целом реализация принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе схожа, в связи с чем нецелесообразно говорить об элементах

данного принципа в арбитражном процессе, аналогичных таковым в гражданском процессе.

Вместе с тем заслуживает внимания ряд новелл арбитражного процессуального законодательства, в частности обязательное ведение аудиозаписи судебных заседаний. Включение указанной нормы в действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ позволяет в дальнейшем сделать вывод не только о правильности применения арбитражным судом норм материального права, но и оценить реализацию прав лиц, участвующих в деле, на выражение своей точки зрения по возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возможность обеспечения лицами, участвующими в деле, защиты своих субъективных прав. Кроме того, данное правило обогащает содержание принципа состязательности в арбитражном процессе.

Закрепление принципа состязательности в конституционном процессе. Согласно ст. 35 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 12 марта 2014 г.)¹ судопроизводство в Конституционном Суде РФ осуществляется на основе принципа состязательности.

В силу специфики рассматриваемых Конституционным Судом РФ дел состязательность при их рассмотрении также имеет свои особенности. Важнейшим элементом принципа состязательности в конституционном процессе является отделение процессуальных функций суда от процессуальных функций сторон, инициирующих конституционный процесс и отстаивающих с помощью него свои интересы. Суд разрешает лишь те вопросы, которые поставлены перед ним сторонами, не выходя за рамки разрешения этих вопросов и не являясь инициатором рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ. При этом необходимо учитывать, что одной из сторон всегда выступает нормотворческий орган, зачастую являющийся органом государственной власти, то есть лицом, на которое возложена обязанность защищать основы конституционного строя.

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 11. Ст. 1088.

Круг же лиц, представляющих другую сторону, может быть достаточно широк, в результате чего состав лиц, участвующих в деле, в рамках конституционного процесса может быть достаточно многообразным.

Кроме того, при рассмотрении некоторых категорий дел отсутствует спор между сторонами, что также дает основания для выделения отличительных особенностей состязательности. К таким делам, в частности, относятся дела по запросам о толковании Конституции и запросам судов о конституционности законов. На круг лиц, обладающих полномочиями по постановке указанных вопросов в Конституционный Суд РФ, не возложена обязанность по доказыванию своей позиции. Несмотря на это, заявитель вправе письменно или устно обосновать свою позицию, изложить мнение по данному вопросу. Это правомочие, на наш взгляд, служит неотъемлемым элементом принципа состязательности в конституционном процессе.

Важная особенность реализации принципа состязательности в судебном конституционном процессе состоит также и в том, что Конституционный Суд РФ в своем решении не может быть связан и ограничен теми доводами и нормами, на которые указывают стороны в обращении или судебном заседании.

Так, в частности, при рассмотрении какого-либо дела судьи Конституционного Суда РФ могут установить нарушения не тех конституционных норм, на которые указывает заявитель, а иных. Данный факт дает основание говорить о том, что суд при рассмотрении дела, отнесенного к его компетенции, может приводить собственные доводы и аргументы для принятия решения о конституционности либо неконституционности оспариваемых нормативных положений.

Таким образом, с учетом специфической природы конституционного судопроизводства можно говорить об особых формах закрепления и реализации принципа состязательности, действующего в его юридических процедурах. Фактически при рассмотрении дел в конституционном процессе судебному ис-

следованию подвергаются доводы сторон по вопросам права, а не конкретные доказательства. С учетом того, что Конституционный Суд РФ не связан доводами сторон, роль его в конституционном процессе повышается. Одновременно с этим возрастает и активность его процессуальных действий по рассмотрению дел. Однако даже более активный характер действий Конституционного Суда РФ не может свидетельствовать об отсутствии состязательности в конституционном процессе, а указывает лишь на ее особую форму.

Анализируя конституционное судопроизводство, можно отметить, что наиболее ярко принцип состязательности проявляется в тех стадиях процесса, где непосредственно принимают участие стороны, прежде всего, в стадии судебного разбирательства.

Закрепление принципа состязательности в административном процессе. Наименее урегулированным на сегодняшний день принцип состязательности остается в административном процессе. Как уже говорилось, принцип состязательности сторон закреплен в п. 3 ст. 123 Конституции РФ, в силу чего он должен распространять свое действие в том числе и на административный процесс. Однако в Кодексе РФ об административных правонарушениях, регулирующем порядок осуществления административного процесса, в качестве основополагающих начал принцип состязательности отсутствует.

Вместе с тем Конституция РФ указывает на состязательность как на принцип осуществления судопроизводства на территории Российской Федерации. Однако далеко не все дела об административных правонарушениях рассматриваются судами. В связи с этим встает вопрос, распространяется ли конституционная норма прямого действия о состязательном начале административного судопроизводства на рассмотрение дел об административных правонарушениях в иных юрисдикционных органах? Для законодательного урегулирования данной проблемы рядом ученых предлагается создать систему админист-

ративной юстиции¹. Однако, несмотря на то, что разговоры о необходимости учреждения специализированных административных судов ведутся уже давно, перспективы их создания пока остаются неясными.

Разъяснить создавшуюся ситуацию попытался Конституционный Суд РФ в Определении от 12 апреля 2005 г., в котором, в частности, указал, что принципы состязательности и равноправия сторон должны относиться в том числе и к административному производству и распространяться на все стадии такого производства².

Несмотря на то, что Кодекс РФ об административных правонарушениях на реализацию принципа состязательности в административном процессе прямо не указывает, анализ ряда его норм позволяет сделать вывод о формах закрепления и сущности принципа состязательности при производстве по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что выделение в административном процессе сторон является условным. Проведя аналогию со сходной, с точки зрения императивных предписаний, логической конструкцией в уголовном процессе, сторонами в административном процессе можно считать лицо, в отношении которого ве-

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 ноября 2000 г. № 824-III ГД «О проекте Федерального конституционного закона РФ «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4767; *Дурнев В.А.* Нужен административный суд // Советская юстиция. 1988. № 6. С. 26-32; *Карадже-Искров Н.П.* Новейшая эволюция административного права. Иркутск, 1927; *Лебедев В.А.* От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 3-6; *Савицкий В.М.* Прошу у суда защиты // Защита прав человека в современном мире. 1993. № 6. С. 15-22; *Фоков А.П.* О Кодексе административного судопроизводства // Российский судья. 2007. № 1. С. 2.; *Салищева Н.Г.* Административный процесс в СССР. М., 1964; *Соловьева А.К.* Концепции административной юстиции: материально-правовой аспект // Правоведение. 1998. № 4. С. 53-55; *Старилов Ю.Н.* Административная юстиция. М., 2001; *Чечот Д.М.* Административная юстиция (Теоретические проблемы). М., 1973 и др.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О по жалобе гр. Маслова А.И. на нарушение его конституционных прав частями 1, 2, 3 ст. 30.11 КоАП РФ // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2195; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 5.

дится производство по делу, и потерпевшего (лицо, орган), осуществляющего производство и рассмотрение дел об административном правонарушении. Кроме того, в Кодексе РФ об административных правонарушениях не указываются должностные лица, составившие протокол об административном правонарушении, в качестве участников судопроизводства. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что судьи в административном процессе совмещают и функции по осуществлению административного преследования, и функции по разрешению дела. Вместе с тем Конституционный Суд РФ дал разъяснения о том, что такое совмещение функций противоречит Конституции РФ, препятствует реализации принципа состязательности, независимому рассмотрению дела и осуществлению беспристрастного правосудия¹.

В качестве одного из неотъемлемых элементов принципа состязательности в административном процессе можно назвать закрепленную в ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях презумпцию невиновности. Данная норма дублирует и раскрывает положение Конституции РФ о презумпции невиновности, учитывая при этом характер и особенности административного законодательства.

Принцип состязательности наиболее полно раскрывается в правах, предоставленных лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Фактически через установление прав и

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // СЗ РФ. 1999 г. № 17. Ст. 2205; Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 г. № 1091-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдрахманова А.А. на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 5 и 6 части первой статьи 388, пункта 6 части первой и части третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

обязанностей указанного лица происходит закрепление гарантий соблюдения состязательности на всех стадиях административного процесса¹.

Одной из таких гарантий является предоставление возможности лицу, в отношении которого ведется производство по делу, знакомиться со всеми материалами дела, давать устные и письменные пояснения, предоставлять доказательства. В связи с этим на должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, возлагается обязанность по ознакомлению и предоставлению всех необходимых документов, начиная со стадии возбуждения дела, на которой лицу вручается протокол об административном правонарушении, и заканчивая итоговым актом.

Кроме того, лица (органы), осуществляющие производство по делу, должны разъяснять лицу, в отношении которого ведется производство по делу, его права и обязанности, предупреждать о возможных последствиях совершения им процессуальных действий.

Также Кодекс РФ об административных правонарушениях лицам, участвующим в административном производстве, предоставляет право заявления ходатайств, направленных на обеспечение защиты субъективных прав лица.

Реализации принципа состязательности также способствует невозможность должностных лиц, составивших протокол, обжаловать вынесенное решение по делу об административном правонарушении. Протест по делу может вынести только прокурор. Такая позиция приводит к появлению стороны обвинения и восстанавливает состязательность сторон при обжаловании².

Следует отметить, что аналогичные права предоставлены и потерпевшему, что обеспечивает равенство интересов сторон и баланс их интересов. Вместе с тем вопросы реализации состязательности при производстве по делам об административных правонарушениях на практике оставляют нерешенными ряд

¹ См. гл. 25 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2014. № 45. Ст. 6142.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.

вопросов. Так, например, отсутствует четкое урегулирование процедуры обжалования вынесенных актов, в отличие от Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов РФ. Остаются нерешенными вопросы обеспечения порядка в судебных заседаниях, наложения штрафов и иных дисциплинарных взысканий.

Кроме того, по-прежнему не урегулирован вопрос о фиксации процессуальных действий в ходе судебного заседания. Не предусмотрено также и ведение протокола судебного заседания, что существенным образом затрудняет задачу защиты, принадлежащей лицу, в отношении которого ведется административное производство, и прямо свидетельствует о нарушении его прав. Судьи в данном случае, не имея иной возможности, применяют аналогии с уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным законодательством.

Одним из неотъемлемых элементов принципа состязательности является возможность привлечения защитника для оказания юридической помощи (для лица, в отношении которого ведется производство по делу) или представителя (для потерпевшего).

Вместе с тем, четкие требования к оформлению полномочий представителя в Кодексе РФ об административных правонарушениях отсутствуют. Кодекс РФ об административных правонарушениях в ч. 3 ст. 25.5 содержит норму, которая отсылает урегулирование вопросов по оформлению доверенностей к иным нормативно-правовым актам. Указанные нормы, в частности, содержатся в Гражданском кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ. Вместе с тем судьи зачастую не принимают во внимание, что Верховный Суд РФ разъяснил требования к оформлению полномочий представителя в административном судопроизводстве. Так, Верховный Суд РФ указал, что при оформлении полномочий представителя возможно применять ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. 29 июня.

Анализ данной статьи позволяет говорить о том, что возможен допуск представителя к участию в процессе по устному заявлению доверителя. Однако единообразной правоприменительной практики по всем вышеперечисленным вопросам до настоящего времени нет. Разрешить данные проблемы поможет продуманная концепция административного процесса и возможное принятие Административно-процессуального кодекса, необходимость в принятии которого давно назрела, поскольку без этого шага решение ряда процедурных вопросов будет оставаться неурегулированным.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодательное закрепление принципа состязательности в многочисленных нормативных актах, его обеспечение юридическими гарантиями, такими как отвод судей, переводчиков, экспертов, приостановление производства по делу и т.д., не может гарантировать его беспрекословную реализацию на практике.

По мнению практикующих юристов, принцип состязательности обеспечивается в полной мере только при условии усиления судебной власти¹. Эта мера необходима для безоговорочного соблюдения закона всеми участвующими в деле лицами.

¹ См.: Баткалова Г.М. О реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 10. С. 36-40.

ГЛАВА 4. Принцип состязательности как важнейшее условие обеспечения презумпции невиновности личности

Одним из важнейших элементов реализации принципа состязательности является распределение обязанности по доказыванию между участниками процесса. По общему правилу стороны должны доказывать те обстоятельства, на которых они основываются в обоснование своих доводов. Однако в отдельных видах процесса и при некоторых формах состязательности законодатель умышленно отходит от этого правила ввиду наличия у сторон разных по объему и качеству возможностей реализации указанной обязанности. В частности, в уголовном процессе, сторона защиты имеет право доказывать какие-либо факты и обстоятельства, но это не является ее обязанностью. Обязанность же по доказыванию целиком возложена на сторону обвинения. Таким образом, в данном случае происходит перераспределение процессуальных обязанностей с учетом действия отдельных нормативных положений и презумпций, в частности презумпции невиновности.

Большинство ученых сходятся во мнении, что презумпция невиновности выступает важнейшим правовым институтом, обеспечивающим равноправие сторон и состязательное ведение процесса между ними¹. Кроме того, презумпция невиновности определяет тип процесса как состязательный, поскольку является аксиомой, которую общество принимает, основываясь на своих социальных ценностях².

¹ См.: *Куравцев Г.И., Печников Г.А.* О принципах презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в состязательном уголовном процессе // Проблемы состязательного правосудия: сборник научных трудов / под ред. В.Л. Будникова. Волгоград, 2005. С. 53; *Мельник В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 35; *Мотовиловкер Я.О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 37-40; *Чемакин А.Б.* Презумпция невиновности как гарантия обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе // Ученые записки: сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 3. Тюмень, 2002. С. 50-55 и др.

² См.: *Дрягин М.А.* Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 5.

Именно благодаря презумпции невиновности в состязательном публичном процессе существует возможность сохранить равновесие сторон – частного лица, обвиняемого в преступлении, и государственного органа уголовного преследования, которые не сравнимы по своим силам и возможностям. Данная презумпция выступает основным элементом состязательного процесса и ключевой гарантией уголовно-процессуального принципа равенства сторон.

Для того чтобы установить соотношение принципа состязательности и презумпции невиновности личности, необходимо рассмотреть само понятие презумпции в праве. До настоящего времени нет единой концепции понимания презумпций в российской юридической науке. Отсутствует понятие презумпции и в законодательстве. Более того, теоретические и практические проблемы, связанные с определением понятия презумпции и их роли в правовом регулировании, существуют еще с XIX в. Так, И.Г. Оршанский говорил о том, что учение о презумпциях является одним из наименее разработанных в российской правовой науке¹.

Термин «презумпция» латинского происхождения и означает признание вероятного факта за достоверный, пока он не опровергнут². Презумпции – положения, которые устанавливают существование событий или фактов без полного доказательства их наличия³.

Исследование основных взглядов на природу презумпции позволяет выявить несколько ее характерных признаков⁴.

¹ См.: Оршанский И.Г. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. Кн. 4. С. 3-4.

² См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1910.

³ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890-1907. Т. XXV. С. 52-53.

⁴ См.: Крымов А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике: обзор материалов научно-методического семинара // Государство и право. 2000. № 12 и др.

Во-первых, презумпция всегда является лишь предположением, вероятность истинности которого может отличаться, из чего вытекает второй признак презумпции – ее опровержимость. Презумпции, как и любые другие предположения, могут быть опровергнуты путем их соотношения с объективными данными.

Следующим признаком презумпции является ее абстрактный характер, то есть это, прежде всего, мысленная конструкция, отображающая характер вещей, но в то же время отвлеченная от их конкретного воплощения.

Кроме того, презумпции всегда основаны на имеющемся опыте о наличии или отсутствии предметов и явлений и их природе. Данный признак обуславливает конкретность презумпций, то есть они охватывают все явления и вещи, служащие причиной их образования.

Таким образом, можно говорить о том, что презумпция – это вероятностное предположение о наличии или отсутствии предметов (явлений) и их природе, основанное на имеющемся опыте и являющееся истинным до его опровержения. Данная конструкция позволяет нам определить механизм образования презумпций. Как справедливо отмечал Ю.Г. Арзамасов, основой для создания любой презумпции служит, прежде всего, индукция через простое перечисление¹. Иначе говоря, предположение о наличии или отсутствии какого-либо предмета (явления) и его признаках выводится на основании обобщения имеющихся знаний об аналогичных предметах (явлениях). При этом полученный вывод представляется правильным в отношении всех аналогичных случаев.

В юридической литературе выделяют три направления понимания презумпции: социальное, философское и юридическое². В философии презумпция рассматривается как феномен общей познавательной деятельности, обладающий следующими признаками:

¹ См.: Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника: ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». Н.Новгород, 2010. № 4. С. 72-76.

² См.: Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 48.

- 1) является результатом логической деятельности субъекта познания и формируется только при стремлении субъекта к выражению явного интереса к объекту познания;
- 2) представляет собой феномен обыденно-практического познания;
- 3) характеризуется особым состоянием субъекта познания, при котором собранные им сведения об объекте познания служат причиной большего или меньшего убеждения в истинности знаний о его свойствах;
- 4) гносеологическая ситуация, описываемая категорией презумпции, встречается в большинстве своем в сфере межличностных отношений¹.

Социальный аспект презумпций подразумевает механизм их возникновения, изменения или прекращения, зависящий от сложившейся правовой или общественно-политической ситуации в обществе.

Юридический характер презумпций может быть выражен при помощи их правовой сущности, видов, определения места, роли в правоприменительной и правотворческой практике и т.д.

Отдельно стоит выделить категорию правовых презумпций. Понимание о правовых презумпциях в науке также различно. Так, один из наиболее авторитетных исследователей данного вопроса В.К. Бабаев детерминировал правовую презумпцию как допущение наличия или отсутствия явлений, предметов, связей, основанное на их взаимодействии с явлениями, удостоверенными жизненной практикой².

Существуют и иные трактовки данного понятия. Так, например, Н.Н. Цуканов определяет правовую презумпцию как имеющую юридико-техническое закрепление обязанности признания резюмируемого факта при на-

¹ См.: Гусева С.В. Презумпция в сфере философско-правовых категорий // Философская и правовая мысль. СПб., 2002. Вып. 4. С. 28-30.

² См.: Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике: обзор материалов научно-методического семинара // Государство и право. 2000. № 12. С. 85.

личии факта исходного, пока уполномоченный на то субъект не установит иное в надлежащем порядке путем вынесения правоприменительного решения¹.

М.С. Строгович указывал на особую роль правовой презумпции как обязательного для суда правила о признании факта установленным либо не установленным².

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский интерпретировали правовую презумпцию как предположение именно о юридическом факте, предположительное существование которого вызывает определенные юридические последствия³.

В.И. Каминская считает, что правовая презумпция устанавливает такое нормативно закрепленное положение, которое делает предполагаемый факт обычным для такого рода отношений, в силу чего не нуждающимся в доказывании⁴. Однако в такой формулировке связь факта доказанного и факта презюмируемого исчезает.

Я.Б. Левенталь, говоря о правовых презумпциях в гражданском процессе, определял их, как предположения, основанные на эмпирических данных, которые в силу закрепления их в качестве правовой нормы закон признает установленными, что делает их таковыми и для суда⁵.

Д.М. Щекин и Е.А. Нахова дают схожее определение правовой презумпции, главные признаки которой – ее нормативное закрепление, наличие, помимо презюмируемого факта, иного доказанного факта (основания презумпции), а также высокая степень вероятности такого предположения⁶.

¹ См.: Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 55.

² См.: Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С.168.

³ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 262.

⁴ См.: Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. С. 3.

⁵ См.: Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С. 54.

⁶ См.: Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 48; Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

Интересно понимание правовой презумпции как средства юридической техники, согласно которому правовую презумпцию можно определить как юридико-техническое средство, осуществляющее конкретные функции и базирующееся либо на индуктивных обобщениях (опровержимые и неопровержимые презумпции), либо экспериментальном моделировании (квази-презумпции)¹.

Все приведенные понятия правовой презумпции позволяют выделить следующие ключевые признаки, отличающие данную категорию от «неправовых» презумпций:

нормативное закрепление;

направленность на установление фактов или отсутствие фактов, имеющих юридическое значение и существенным образом, влияющих на имеющиеся отношения;

обязательность применения правовых презумпций, несмотря на их предположительный характер;

основанием возникновения презумпции служит имеющийся опыт в виде установленного факта, что обуславливает также такой косвенный признак правовой презумпции, как высокая вероятность предположения о факте или его отсутствии;

возможность опровержения презумпции иными объективными данными.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что правовая презумпция – это нормативно установленное индуктивное предположение с высокой степенью вероятности о наличии или отсутствии факта, имеющего юридическое значение (презюмируемый факт), основанное на накопленном опыте в виде установленного факта, являющееся обязательным для применения до того момента, пока не будет установлено иное.

Несомненно, наибольшее значение правовые презумпции имеют именно с точки зрения распределения обязанностей по доказыванию и реализации наи-

¹ См.: Курсова О.А. Фикции в российском праве: дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С. 84.

более рационального ведения судебного следствия¹. Однако именно такое их доказательственное значение ставит вопрос о существовании так называемых «неопровержимых презумпций» и соотношения их с иными правовыми требованиями и нормами.

Ввиду того, что любая презумпция выражена в форме юридических норм и имеет сходную логическую структуру, ряд ученых указывают на то, что презумпции совпадают с юридическими нормами, но считают, что санкция в презумпциях отсутствует². Другие утверждают, что структурно презумпции и нормы полностью совпадают, признавая в том числе и наличие у них санкций³. И в случае, если основанием служит предположение, то отдельные исследователи выдвигают точку зрения о том, что такие нормы являются презумпцией. Более того, по сути применяя расширительное толкование, сторонники существования «неопровержимых презумпций» обосновывают их существование⁴.

Ряд исследователей, обосновывая существование «неопровержимых презумпций», называют иные причины. Так, Ж.Л. Бержель, говоря о существовании таких презумпций, отмечает необходимость их отграничения от иных — «простых» презумпций. При этом он указывает, что необходимость закрепления такого рода презумпций обусловлена, прежде всего, обеспечением эффективности юридической политики⁵. Однако среди тех, кто разделяет указанное мнение, также отсутствует однозначное представление о правовой природе «неопровержимых презумпций». Так, в частности, Я.Б. Левенталь утверждает,

¹ См.: *Фетисов А.К.* Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. 2005. № 6. С. 15-18.

² См.: *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. СПб., 2004. С. 17-18; *Щекин Д.М.* Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 41.

³ См.: *Калиновский К.Б.* Отграничение правовых презумпций от обоснования юридических норм // *Философия и право: материалы Международной научно-практической конференции* (С.Петербург, 28 февраля 2006 г.). СПб., 2006. С. 60-62.

⁴ См.: *Каминская В.И.* Указ. раб. С. 7-10; *Кругликов Л.Л., Зув Ю.Г.* Виды презумпций в уголовном праве // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей* / под ред. В.М. Баранова. Т. 2. Н.Новгород, 2001. С. 313-314.

⁵ См.: *Бержель Ж.Л.* Общая теория права / под ред. В.И. Даниленко, пер. с фр. М., 2000. С. 508-509.

что по своей природе «неопровержимые презумпции» близки к фикциям. Л.Л. Кругликов и Е.В. Зуев, напротив, указывают, что их нельзя соотносить, поскольку характер предположений презумпций и фикций различен. Так, фикции – это всегда заведомо ложные предположения, принимаемые за истинные, тогда как презумпции predeterminedены законом как истинные¹.

К числу сторонников существования «неопровержимых презумпций» относятся также В.К. Бабаев, О.В. Жажина, В.И. Каминская, О.В. Левченко и другие исследователи².

Сторонники другой позиции указывают на то, что неопровержимые презумпции по своей природе являются лишь правовыми предписаниями. Обосновывается это тем, что устанавливаемые посредством презумпций факты, тем не менее, входят в предмет доказывания и могут быть проверены и оспорены иными доказательствами. Таким образом, названные предписания просто исключают основания норм из предмета доказывания³.

По нашему мнению, «неопровержимые презумпции» нельзя назвать презумпциями в установленном нами значении, поскольку в их логической структуре отсутствует возможность их опровержения. Отсутствие контрпрезумпции, которую ряд ученых называют обязательным элементом презумпций, приводит их к мнению о необходимости разграничения презумпций-принципов, презумпций-норм и т.д.⁴. Вместе с тем существенного практического значения, на наш взгляд такое разделение не имеет. В связи с этим вопрос о существовании

¹ См.: Кругликов Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном процессе (В сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. С. 69.

² См.: Каминская В.И. Указ. раб. С. 52; Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань, 1999. С. 61-63; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 51; Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 20-22.

³ См.: Штутин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 105; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. К 100-летию со дня рождения проф. К.С. Юдельсона. М., 2005. С. 266-267; Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 25-33; Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68-74.

⁴ См.: Жажина О.В. Указ. раб. С. 26.

«неопровержимых презумпций» является исключительно теоретическим и может быть разрешен путем нормативного установления понятия презумпции, необходимость в котором действительно назрела.

Особое место в системе правовых презумпций, безусловно, занимает презумпция невиновности. Термин «презумпция невиновности» встречается повсеместно, однако его законодательное и научное понимание неоднозначно. Первое нормативное закрепление презумпция невиновности получила в ст. 9 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., согласно которой предположение о невиновности человека действует, пока не будет доказано обратное, и сам человек до тех пор также считается невиновным.

В настоящее время в действующем международном и внутригосударственном праве презумпция невиновности установлена следующим образом. Пункт 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. указывает, что до тех пор, пока в установленном законом порядке вина обвиняемого в инкриминируемом ему уголовном преступлении не будет доказана, данное лицо считается невиновным¹. Аналогичное положение содержится и в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.².

Статья 11 Всеобщей декларации прав человека указывает на некоторые дополнительные элементы презумпции невиновности. Так, п. 1 данной статьи устанавливает, что вина лица в совершении преступления должна быть доказана именно в гласном судебном разбирательстве, при котором лицо, обвиняемое в совершении преступления, обладает всеми необходимыми возможностями для защиты.

В п. 2 говорится, что ни одно лицо не может быть осуждено за совершение действия или бездействия, если на момент его совершения оно не входило в

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

состав преступления согласно национальному или международному законодательству¹.

Конституция РФ в п. 1 ст. 49 также устанавливает распространение действия указанного принципа и на территории Российской Федерации. Согласно положениям данной статьи лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления должно считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и подтверждена вступившим в законную силу приговором суда.

Буквальное толкование данной нормы позволяет выделить несколько основных составляющих презумпции невиновности:

презумпция действует в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления. Представляется, что в контексте данной статьи обвиняемый является таковым не в уголовно-процессуальном смысле, а в формально-логическом, поскольку презумпция невиновности должна распространяться также и на подозреваемых, и на подсудимых;

виновность лица в совершении преступления должна быть установлена в строго определенном федеральным законом порядке (в формальном смысле). В данном случае таким законом является Уголовно-процессуальный кодекс РФ как часть уголовно-процессуального законодательства, действующий на основании Конституции РФ и общепризнанных принципов международного права;

итогом механизма установления вины лица в совершении преступления является вступивший в законную силу приговор суда.

Важные элементы презумпции невиновности указаны в остальных частях ст. 49 Конституции РФ, согласно которым, во-первых, лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность, а во-вторых, все неустранимые сомнения в виновности этого лица должны трактоваться в его пользу.

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

Несмотря на достаточно определенную конституционную формулировку презумпции невиновности, ученые-правоведы по-разному раскрывают содержание данного правового института. Так, к примеру, Ю.К. Орлов указывает на то, что презумпция невиновности содержит в себе три основных элемента, которые можно выразить через правила применения данной презумпции:

- 1) обязанность доказывания (правило о том, что виновность лица должна быть доказана уполномоченным на то органом);
- 2) необходимость толкования сомнений в пользу обвиняемого (правило о таком толковании, установленное для суда);
- 3) правило о том, что недоказанная виновность по своей правовой сути может быть приравнена к доказанной невиновности¹.

Ю.В. Францифоров, В.А. Пономаренков, Н.А. Громов рассматривают презумпцию невиновности в том числе как основной элемент состязательного процесса, указывая на следующие обстоятельства:

- 1) суд, исследуя обстоятельства уголовного дела, не может придерживаться обвинительного уклона;
- 2) обвинительный приговор может быть постановлен только при условии доказанности вины лица в совершении уголовного преступления и не может быть основан на предположениях;
- 3) всякое неустранимое сомнение в доказанности вины обвиняемого должно трактоваться в пользу обвиняемого, что приводит к тому, что в случае, если сторона обвинения не собрала достаточного количества доказательств, подтверждающих ее позицию, лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно считаться невиновным;
- 4) обязанность по доказыванию есть только у стороны обвинения, лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность².

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 96-97.

² См.: Францифоров Ю.В., Пономаренков В.А., Громов Н.А. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 1999. № 3. С. 10.

П.С. Ефимичев, говоря о сущности презумпции невиновности, указывает на то, что значение и сущность презумпции невиновности состоит, прежде всего, в том, что лицо может быть признано виновным в совершении преступления только когда оно в нем действительно виновно. По мнению автора, установленная государством система гарантий, с одной стороны, обеспечивает невозможность признания невиновных виновными, а с другой, предусматривает все необходимые негативные последствия для лица, которое действительно виновно в совершении преступления. При этом мнение о лице, обвиняемом в совершении преступления, как о невиновном не является основополагающим элементом презумпции невиновности¹.

И.Я. Фойницкий считает, что презумпция невиновности, прежде всего, устанавливает предположение о лице как о невиновном до тех пор, пока не будет доказано обратное. При этом саму презумпцию по своей правовой природе он определяет как отрицательную. Кроме того, автор не включает в качестве элемента презумпции невиновности правило об истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого².

Ф.Г. Шахкелдов, анализируя решения Европейского суда по правам человека, пришел к следующему выводу о толковании положений презумпции невиновности данным органом:

презумпция невиновности как основополагающий принцип, должна действовать на всех стадиях судопроизводства;

право лица на судебную защиту неотрывно связано с презумпцией невиновности, в связи с чем нарушение права на защиту является нарушением указанной презумпции;

обязанность по доказыванию должна быть возложена только на обвинителя;

¹ См.: *Ефимичев П.С.* Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 108.

² См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 208.

сторона обвинения должна обеспечить обвиняемому условия для своевременного ознакомления с предъявленным ему обвинением и собранными доказательствами, при этом доказательства должны быть в достаточном для вынесения справедливого решения количестве;

в случае если из распорядительных действий суда и из вынесенных им промежуточных решений усматривается, что суд считает обвиняемого виновным, можно говорить о том, что имеет место одна из форм нарушения презумпции невиновности;

после вынесения оправдательного приговора какие-либо сомнения по уголовному делу недопустимы;

одной из основных форм реализации презумпции невиновности является истолкование имеющихся сомнений в пользу обвиняемого;

судьи, выполняя свои обязанности, не должны исходить из того, что обвиняемый виновен в совершении вменяемого ему преступления¹.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что презумпция невиновности – это нормативно установленное предположение о невиновности лица в совершении преступления, являющееся обязательным для суда и иных лиц, участвующих в деле, которое может быть опровергнуто путем вынесения обвинительного приговора на основании собранных стороной обвинения доказательств. В этом случае обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, обязанность по доказыванию его вины полностью возложена на сторону обвинения, при этом все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Не касаясь вопросов об изменении правового статуса лица после вынесения обвинительного приговора, данная формулировка позволяет установить ряд важнейших принципов, существенно влияющих на реализацию принципа состязательности в юридическом процессе.

¹ См.: *Шахкелдов Ф.Г.* Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: Генезис и тенденции совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 29.

В частности, не вызывает сомнений правильность возложения обязанности по доказыванию именно на сторону обвинения, при том, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность. Таким образом, с точки зрения состязательности, имеются два необходимых элемента: собственно обвинение, то есть субъективное мнение уполномоченного должностного лица государственного органа о наличии вины обвиняемого лица в совершении преступления и совокупность доказательств, которые, с позиции обвинения, однозначно подтверждают виновность обвиняемого лица в совершении преступления. Отдельно следует отметить, что указанная совокупность доказательств собирается именно на досудебной стадии, на стадии судебного разбирательства новые доказательства приобщаются к материалам дела лишь в исключительных случаях.

В указанной ситуации реализация принципа состязательности выражена не через спор сторон, а через соотношение полученных стороной обвинения доказательств с обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Роль же защиты выглядит следующим образом: во-первых, закон не лишает ее права представлять собственные доказательства, а во-вторых, выражать свое мнение по поводу доказанности или недоказанности фактов, входящих в предмет доказывания.

Действие презумпции невиновности распределяет доказательственные обязанности таким образом, чтобы права человека как высшая ценность не были нарушены.

Важнейшим условием обеспечения состязательности в уголовном процессе служит положение о том, что предположение о невиновности обвиняемого лица является обязательным для суда и иных лиц, участвующих в деле. Данное нами ранее понятие состязательности включает в себя в том числе и незаинтересованность суда в исходе дела, его независимость при оценке имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, презумпция невиновности должна обеспечить такой порядок, при котором обвинение должно изменить мнение суда о невиновности

лица на противоположное. При этом сторона защиты, пользуясь принадлежащими ей процессуальными правами, может опровергнуть доводы стороны обвинения с целью сохранения изначального мнения суда. Таким образом, составительные начала позволяют обвиняемому и стороне защиты занять пассивную позицию и лишь наблюдать за процессуальными действиями обвинения по представлению доказательств и не участвовать в их исследовании и оценке. Важно отметить, что субъективное мнение стороны обвинения о виновности лица в совершении преступления, выраженное в том числе через обвинительное заключение (обвинительный акт), не может иметь равную юридическую значимость с выводами суда, изложенными в приговоре, в силу того, что данные выводы сделаны без соблюдения всех процессуальных гарантий правильного разрешения вопроса о виновности¹.

При этом, несмотря на утрату значения презумпции невиновности для суда первой инстанции, объективное мнение о невиновности лица должно сохраняться вплоть до вступления в законную силу приговора суда. В этом заключается в том числе и этическая сторона презумпции невиновности. Кроме того, данное положение характеризует объективный характер исследуемого принципа, поскольку его действие не зависит от субъективных мнений кого-либо. Вместе с тем вступление обвинительного приговора в законную силу свидетельствует о сформированном объективном мнении государства о виновности лица в совершении преступления.

О.В. Левченко, исследуя имеющиеся в теории права понятия презумпции невиновности, приходит к выводу о том, что невиновность обвиняемого выражается в трех различных формах: презумпции, принципа и правового института².

¹ См.: *Либус И.А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 64-100; *Ларин А.М.* Презумпция невиновности. М., 1982. С. 17; *Касумов Ч.С.* Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 21-22; *Мажиян Дж.Р.* Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Ереван, 1989. С. 27 и др.

² См.: *Левченко О.В.* Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань, 2001. С. 43.

Данный вопрос также является камнем преткновения различных исследований. Так, И.Н. Сенякин, Ф.Г. Шахкелдов, С.В. Эсаулов, В.М. Абдрашитов, И.А. Либус и другие говорят о презумпции невиновности как о принципе, на котором основывается судопроизводство¹.

В сущности изначально презумпция невиновности получила свое закрепление в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик «О судостроительстве» среди иных принципов, то есть указанной презумпции был дан особый статус². До настоящего времени презумпция невиновности стоит на уровне общенационального регулирования, что подчеркивает ее особую значимость, в том числе и среди иных конституционных принципов.

В Уголовном кодексе РФ и в Кодексе РФ об административных правонарушениях презумпция невиновности также обозначена в качестве принципа. Верховный Суд РФ также указывает на презумпцию невиновности как важнейший конституционный принцип³.

Однако в науке существует и другая точка зрения. Так, В.М. Баранов утверждает, что презумпция и принцип – это разные правовые категории, отличающиеся разным уровнем систематизации знаний. Автор считает, что правовой принцип может служить основой одной или нескольких правовых пре-

¹ См.: Сенякин И.Н. Еще раз о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Юридическая техника: ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». Н.Новгород, 2010. № 4. С. 486-495; *Его же*. К вопросу о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Очерки теории российского законодательства. Ч. 3. Волгоград, 2011. С. 157-178; Шахкелдов Ф.Г. Указ. раб. С. 27-29; Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983; Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: природа и типология правовых презумпций // Закон и право. 2007. № 5. С. 26-30.

² См.: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Суда СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. 24 апр.

зупций в силу того, что его роль в механизме социального регулирования значительно выше¹.

Интересным представляется мнение О.В. Жажинной, которая, отчасти соглашаясь с В.М. Барановым, указывает на то, что по своей правовой природе правовые принципы и правовые презумпции могут совпадать, более того, автор выделяет в отдельные правовые категории презумпции-принципы и презумпции-нормы. Действительно, по сути, установление правовой презумпции (в частности презумпции невиновности) в качестве принципа не лишает ее основных черт – предположительного характера и опровержимости².

На наш взгляд, презумпция невиновности, являясь по своей правовой природе лишь предположением о невиновности человека во вменяемом ему правонарушении, с учетом правовых основ российского конституционного строя, претерпела трансформацию в принцип российского юридического процесса, то есть стала руководящей идеей, определяющей направления реализации и развития процессуального права.

Презумпция и принцип – это не взаимоисключающие категории. В связи с этим мы считаем, что, как справедливо указал В.М. Баранов, принцип может являться основой для правовых презумпций, но в то же время они могут совпадать по своему правовому содержанию.

Кроме того, необходимо понимать, что презумпция невиновности, как и большинство презумпций, является опровержимой, тогда как принцип считается истинным. Данное логическое противоречие приводит к тому, что презумпция невиновности является, прежде всего, предположением, но также может быть принципом российского права в рамках установления особого порядка распределения обязанностей по доказыванию.

В рамках законодательно установленных и четко сформулированных правил ведения процесса и судопроизводства, на наш взгляд, презумпция неви-

¹ См.: Баранов В.М. Презумпция истинности норм советского права // Методологические проблемы государства и права. Куйбышев, 1986. С. 105-115.

² См.: Жажина О.В. Указ. раб. С. 21.

новности означает, что предположение о невиновности представляет собой объективно-правовое положение, дающее гарантию защиты от незаконного обвинения и осуждения граждан. Вне данных рамок предположение о невиновности лица является субъективным и опровергаемым.

Представляет интерес позиция ученых, согласно которой презумпция невиновности является общеправовым принципом, действующим вне зависимости от отрасли права. Так, В.М. Абдрашитов говорит о том, что презумпция невиновности имеет вариативные особенности в зависимости от сферы ее применения. По мнению указанного автора, помимо прямо предусмотренного действия исследуемого принципа в сфере уголовного, административного и налогового права, он действует в том числе и в сфере гражданского права. Выражается данный принцип путем непрямого закрепления положения о том, что каждое лицо должно считаться добросовестным до тех пор, пока в установленный законом срок, в установленном процессуальном порядке не будет постановлено иное¹.

Таким образом, авторы, придерживающиеся данной точки зрения, говорят о том, что презумпция невиновности по сути есть производное от более общей презумпции – презумпции добросовестности и добропорядочности. По их мнению, из этого следует, что презумпция невиновности действует также в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве.

На наш взгляд, согласиться с данным утверждением нельзя. Во-первых, установление виновности или невиновности лица возможно только в деликтных обязательствах. Во-вторых, в гражданском праве, которому корреспондируют гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право действует так называемый принцип объективной вины.

¹ См.: *Абдрашитов В.М.* Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 17-19.

С точки зрения процесса презумпция невиновности, это, прежде всего, установление особенностей по распределению обязанностей по доказыванию, то есть установление обязанности по доказыванию у обвиняющей стороны.

Таким образом, говоря о том, что презумпция невиновности имеет место в гражданском процессуальном праве, сторонники такой позиции, наблюдая частичное соприкосновение положений о доказывании в отдельных юридических процедурах и формах состязательности, наделяют чертами презумпции невиновности иные законодательные положения о доказывании в соответствующих процессах.

Некоторые исследователи утверждают, что в гражданском процессе имеет место презумпция неответственности, которая означает, что доказывание фактов, исходя из которых истец делает вывод о нарушении ответчиком его субъективного права, лежит исключительно на истце. В случае же, если истец не сможет предоставить достаточное количество доказательств, подтверждающих свои требования, в удовлетворении иска должно быть отказано¹.

Ю.А. Сериков указывает на то, что презумпция невиновности ответчика должна привести к стимулированию доказательственной деятельности истца, так как именно от его процессуальных действий зависит формирование доказательственной базы. По мнению автора, презумпция невиновности ответчика должна обеспечить гарантии невозможности необоснованного привлечения его к гражданско-правовой ответственности².

Трудно согласиться с указанным мнением, так как, вводя новый термин «презумпция неответственности», авторы подменяют это понятие правовым содержанием презумпции невиновности. Кроме того, как было установлено ра-

¹ См.: Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 148, 153-155; Юдельсон К.С. Избранное. Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 2005. С. 611; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 138; Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 21; Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 99 и др.

² См.: Сериков Ю.А. Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 21.

нее, презумпция невиновности означает, что в случае пассивного поведения обвиняемого (подсудимого) по отношению к обязанности по доказыванию, никаких последствий для него не наступит. В гражданском (арбитражном) процессе доказывание доводов и обстоятельств, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, является обязанностью, а не правом как для истца, так и для ответчика. Самоустранение от обязанности по доказыванию со стороны ответчика должно повлечь за собой негативные последствия в виде вынесения решения в пользу истца. В противном случае будет иметь место нарушение принципа состязательности и равноправия сторон.

Нельзя согласиться и с тем, что ответчик в гражданском процессе может занять пассивную позицию, а именно просто молчать по доводам, озвученным истцом. Согласно положениям ст. 132 Гражданского процессуального кодекса РФ истец обязан вместе с исковым заявлением представить доказательства, на которых он основывает свои требования. В случае, если ответчик не будет высказывать позицию относительно этих доказательств, то суд, на наш взгляд, должен прийти к выводу о его согласии с ними. В частности, это прямо предусмотрено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и в данной ситуации, как представляется, целесообразно применение аналогии. Кроме того, отрицание доказательств, даже немотивированное, это уже активная позиция ответчика.

Думается, уместнее в таком случае говорить о доказательственных презумпциях, действующих в гражданском процессе.

Согласно общепринятому понятию доказательственные презумпции – это предположения о наличии или отсутствии определенного факта, установленные в законе, имеющие силу истинных, если не доказаны иные, связанные с ним обстоятельства. Указанные предположения устанавливают или изменяют общепринятые правила по доказыванию и в то же время имеют все признаки опровержимых правовых презумпций¹.

¹ См.: *Нахова Е.А.* Указ. раб. С. 7.

И.М. Зайцев указывает на то, что доказательственные презумпции имеют первостепенное значение с точки зрения распределения обязанностей по доказыванию. Поскольку одна сторона, ссылаясь на какой-либо резюмируемый факт, в силу действия такой презумпции не обязана его доказывать, другая же сторона не вправе его опровергать¹.

По нашему мнению, такая позиция прямо противоречит самой правовой природе доказательственных презумпций. Одним из основных элементов презумпций является их опровержимость. С точки зрения состязательности и распределения обязанностей по доказыванию, действие доказательственных презумпций означает, что сторона, ссылающаяся на резюмируемый факт, не обязана его доказывать, поэтому обязанность по его опровержению возлагается на другую сторону. В случае же, если другая сторона не опровергает его, резюмируемый факт считается истинным.

В связи с этим представляет интерес мнение О.В. Жажиной о соотношении правовых презумпций с нормами-преюдициями. В сущности и те и другие устанавливают или изменяют определенные особенности по доказыванию. Кроме того, функционально они между собой схожи. Вместе с тем, как отмечает О.В. Жажина, нормы-преюдиции возникают из-за вероятности в будущем возникновения коллизий между нормами, содержащими принцип свободной оценки, в том числе и для обеспечения единства судебной практики и недопущения противоречия содержания норм одного юридического уровня. Презумпции же начинают действовать, когда уже появилось противоречие, но не норм и юридических фактов, а в фактических обстоятельствах дела². При этом важной особенностью является то, что преюдиционные нормы не подлежат опровержению, а презумпции подразумевают возможность появления контрпрезумпций.

С точки же зрения распределения обязанностей по доказыванию доказательственные презумпции и преюдиции имеют схожую правовую природу и функциональное назначение. Таким образом, можно говорить о действии пре-

¹ См.: Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 1999. С. 144.

² См.: Жажина О.В. Указ. раб. С. 23-24.

зумпции невиновности как доказательственной презумпции в ряде процессов, однако в гражданском процессе действуют иные презумпции, отнесение положений которых к презумпции невиновности появляется в результате необоснованно расширительного толкования норм.

Безусловно, презумпция невиновности представляет собой важнейший элемент состязательности для отдельных ее форм и отдельных видов процесса. Важность данного принципа, по нашему мнению, заключается именно в установлении обязанностей по доказыванию для одной стороны и предоставлении права по доказыванию для другой в силу особой значимости дел, в которых такой принцип действует.

Вместе с тем необдуманное и необоснованное распространение данного принципа на иные юридические процедуры будет иметь обратный эффект, состязательность и равноправие сторон будут нарушаться, поскольку одна из сторон (ответчик) будет поставлена в преимущественное положение.

Наличие презумпции невиновности, прямое указание на действие этой презумпции в качестве принципа обусловлены, прежде всего, интересами защиты личности от необоснованного привлечения к ответственности со стороны государства и его должностных лиц.

Во всех отраслях, где презумпция невиновности прямо предусмотрена, одной из сторон выступает государство. Установление указанного принципа позволяет заведомо неравноправным субъектам, обладающим разными доказательственными возможностями, отстаивать свои права.

В случаях, когда судебный спор возникает между двумя субъектами, обладающими не только равным процессуальным статусом, но и равными возможностями на судебную защиту, действие презумпции невиновности неприменимо. Для распределения обязанностей по доказыванию в таких процедурах действуют иные презумпции и принципы, положения которых частично пересекаются с содержанием презумпции невиновности, но не полностью.

На наш взгляд, на сегодняшний день именно благодаря презумпции невиновности возможен реальный состязательный процесс по уголовным (административным и частично налоговым делам).

Взаимодействие этих двух принципов носит двойственный характер. С одной стороны, именно благодаря законодательному закреплению и реализации презумпции невиновности в публичном процессе возможно сохранение равноправия сторон, обладающих несопоставимыми процессуальными и административными возможностями. То есть именно действие этого принципа позволяет гарантировать уголовно-процессуальный принцип равенства сторон. В уголовном процессе принцип презумпции невиновности создает все условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон. Презумпция невиновности исходит из гипотезы о невиновности человека, тем самым предоставляя возможность и для обвиняемого, и для стороны обвинения излагать свои аргументы перед независимым судом. При таких условиях суд обязан изначально относиться к подсудимому как к невиновному лицу, вне зависимости от предъявленного обвинения. После исследования всех доказательств и обстоятельств дела и проведения их комплексного анализа суд выносит приговор на законных основаниях.

С другой стороны, именно принцип состязательности, закрепляющий разделение процессуальных функций обвинения и защиты и их процессуальное равенство, способствует реализации презумпции невиновности.

При этом, на наш взгляд, нельзя согласиться с мнением о том, что целью состязательности должно являться не просто отрицание обвинения стороной защиты, а фактическое опровержение обвинения.

Ввиду наличия разных возможностей в собирании доказательства, зачастую имеющейся предубежденности судей в виновности обвиняемого считаем, что именно на сторону обвинения должна ложиться большая ответственность за обеспечение достаточной доказательственной базы. Принцип презумпции невиновности должен заключаться в том, что лицо может просто отрицать свою

причастность к совершению преступления, самоустраниться от высказывания какой-либо позиции по поводу своей виновности. Лицо, обвиняемое в совершении преступления и так терпит лишения и нравственные страдания, связанные с его обвинением, а возложение на это лицо в том числе функций по своей защите будет грубо нарушать его права, ставить государство в преимущественное положение.

Наличие в государственных органах предположительно квалифицированных сотрудников и их качественная работа должны обеспечить реализацию принципа состязательности и принципа презумпции невиновности. Суд должен лишь установить, собраны ли стороной обвинения достаточные доказательства для возможности однозначной констатации факта виновности или невиновности обвиняемого.

Даже говоря о достижении истины в процессе (формальной или абсолютной), суды и стороны не должны отходить от принципов презумпции невиновности и состязательности.

Сегодня это одни из тех институтов, которые делают судебный процесс демократическим, обеспечивают гарантии прав личности, закрепленные в Конституции РФ, и только их реальное действие позволит говорить о соответствии нашей судебной системы общепризнанным мировым стандартам.

ГЛАВА 5. Проблемы реализации принципа состязательности в современном юридическом процессе

Разработка общей теории состязательности имеет важное практическое значение, поскольку это непосредственно влияет на реализацию права граждан на судебную защиту. Принцип состязательности как один из основных элементов современного юридического процесса должен способствовать демократизации общества в целом и судебной системы в частности.

Несмотря на это, многие ученые высказывают мнение о том, что реализация состязательности на сегодняшний день является фикцией, а не реальностью, кроме того, противники состязательности противопоставляют ей такие категории, как «истина» и «справедливость»¹. Указанная позиция представляется неверной, и данный факт можно объяснить отсутствием единого терминологического ряда в законодательстве, порождающим коллизии и ведущим к отсутствию единообразия в правоприменении.

В настоящее время в юридической науке вновь разгорелась дискуссия по вопросам необходимости и возможности достижения в *уголовном процессе* объективной истины. Это связано с внесением в январе 2014 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроекта, возвращающего в законодательство принцип объективной истины. Сторонники данного предложения пояснили, что достижение объективной истины по делу необходимо для вынесения справедливого решения. Кроме того, представители Следственного комитета РФ отметили, что закрепленная в законе модель чистой состязательности не способствует установлению истины, так как подразумевает пассивную роль суда, который не должен проявлять активности в сборе доказательств².

В связи с этим перед юридической наукой в период реформирования процессуального законодательства встает вопрос о необходимости достижения

¹ См.: Либанова С.Э. Проблемы состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 87-89.

² ULR: <http://www.rg.ru/2014/01/31/proekt.html> (дата обращения: 01.04.2014).

в процессе объективной истины по делу и соответственно о пределах полномочий судьи в разбирательстве.

После вступления в 1996 г. Российской Федерации в Совет Европы процессуальное законодательство было изменено в целях соответствия международным нормам в области прав человека. В принятых новых процессуальных кодексах была исключена обязанность суда по полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела. Таким образом, законодатель не стал закреплять принцип установления объективной истины. Вследствие этого некоторые ученые пришли к выводу, что принцип объективной истины прекратил свое существование¹. Поэтому в настоящее время преобладают мнения о том, что суд устанавливает формальную (юридическую) истину, определяемую границами доказательственной деятельности².

В связи с этим представляется необходимым выяснить, что понимается под истиной. Вообще в юридической литературе авторы выделяют объективную и юридическую (судебную) истины. Тем не менее, В.М. Корнуков отмечает, что данное противопоставление неправомерно, так как этимологически юридическая истина подразумевает то, что доказано и признано в установленном законодательством порядке и отражено в соответствующем решении, вступившем в законную силу³. Н.Г. Стойко в свою очередь говорит о том, что истина идеальна как познавательный ориентир, но

¹ См.: *Аргунов В.Н., Борисова Е.А., Жуйков В.М., Иванова С.А. и др.* Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 2000. С. 25; *Решетникова И.В.* Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11; *Воронов А.Ф.* Развитие принципов гражданского процесса // Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции: сборник научных трудов / науч. ред. А.А. Тер-Акопов. М., 2001. С. 124; *Его же.* Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. 2004. № 11, 12.

² См.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 64.

³ См.: *Корнуков В.М.* Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 153-164.

реальна как познавательный результат и поэтому в рамках уголовного процесса она обладает юридически формализованным характером, и с высокой степенью вероятности приближена к действительности¹.

В большинстве же случаев под истиной понимается точное соответствие знаний действительности. Данного мнения придерживался М.С. Строгович².

Изложенное подводит нас к дискуссионному вопросу о том, совместимы ли в настоящее время установление объективной истины в уголовном судопроизводстве с принципом состязательности как основополагающим демократическим институтом. Тема принципа объективной истины в теории процесса всегда был одним из самых острых. Существует несколько точек зрения по данной проблематике.

Сторонники первой позиции считают, что общество должно быть заинтересовано в установлении истины больше, чем в выявлении победителя в состязании сторон. При этом суд должен принимать активное участие не только в определении предмета доказывания, но и в сборе доказательств³.

Так, М.К. Треушников не разделяет мнение тех, кто считает, что в настоящее время судом не преследуется цель получения достоверного знания о фактических обстоятельствах дела. Обновление процессуального законодательства явилось следствием изменения действия принципа

¹ См.: *Стойко Н.Г.* Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 264–273.

² См.: *Строгович М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С.19.

³ См.: *Чесовской Е.* Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2001. № 5; *Шумилова Л.Ф.* Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11; *Иваненко Ю.Г.* Определение юридически значимых обстоятельств по гражданскому делу // Законодательство. 2003. № 8; *Карякин Е.А.* Концептуальные основы формирования судебной истины в уголовном судопроизводстве // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М., 2011. С. 174–183; *Азаров В.А.* Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7–10; *Бастрыкин А.И.* Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. 2012. 16 марта; *Головко Л.В.* Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 65–84 и др.

состязательности именно как способа достижения истины, а не исчезновения как цели правосудия. Кроме того, все гарантии проверки обоснованности и законности судебных актов, существовавшие ранее, в современных процессуальных кодексах сохранены¹.

А.А. Власов полагает, что итог судебного познания уместно называть судебной истиной, особенностью которой будет являться тот факт, что суд исследует не все обстоятельства, влияющие на исход дела, а только те, что представили ему спорящие стороны. Одновременно с этим согласно ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ на суд возлагается обязанность по установлению фактических обстоятельств дела, а также прав и обязанностей сторон как условия законного и обоснованного, а следовательно справедливого разрешения гражданского дела².

Э.Ф. Куцова считает, что лишь исходя из задач и назначения уголовного процесса (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ) возможно решить вопрос о необходимости и способах достижения истины³.

Первая позиция представляется спорной, так как не может в полной мере соотноситься с реализацией принципа состязательности. При осуществлении принципа состязательности судебное постановление не всегда может устанавливать именно объективную истину по делу, суд при вынесении решения лишь оценивает доводы сторон, не вмешиваясь в их доказательственную деятельность, и в конечном итоге определяет позицию одной из них в качестве истинной.

Кроме того, факты, установленные судом, являются истинными в силу такого установления. Данное положение означает, что истина может зависеть как от субъективного мнения судьи, так и от объективных норм закона. Именно поэтому соблюдение принципа состязательности необходимо, так как

¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 1997. С. 7 - 9.

² См.: *Власов А.А.* Гражданское процессуальное право: учебник. М., 2003. С. 46.

³ См.: *Куцова Э.Ф.* Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71.

достижение истины при рассмотрении фактических обстоятельств дела, затрагивающего интересы определенного круга лиц, должно зависеть от действий сторон.

Второй позиции придерживаются сторонники чистой состязательности, полагающие, что суд должен выступать в роли пассивного наблюдателя за процессуальным соперничеством сторон, не участвуя в собирании доказательств по собственной инициативе, так как при этом он в любом случае склоняется к одной из позиций. Критики данной точки зрения считают, что в таком процессе результатом является формальная истина, являющаяся по сути только позицией одной из сторон, объективная же истина при указанном подходе недостижима¹.

Так, П.А. Лупинская говорит о несовместимости требования обязательного установления истины по каждому уголовному делу со ст. 51 Конституции РФ, а также правом обвиняемого не свидетельствовать против себя, своего супруга, родственников, правом на молчание (п. 3 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ), а также в других случаях, предусматривающих освобождение лиц от обязанности давать свидетельские показания. Таким образом, установление права на свидетельский иммунитет означает предпочтение законодателя охране ценностей, лежащих в основе такого иммунитета (презумпция невиновности, сохранение родственных отношений и др.) установлению истины «любыми способами»².

И.Б. Михайловская также отмечает, что доминирование истины, установленной в судебном процессе над объективной, выражает современные представления о судебном процессе как социальной ценности, позволяющей

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 56-64; *Лупинская П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5; *Михайловская И.Б.* Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 4 и др.

² См.: *Лупинская П.А.* Указ. раб. С. 5.

разрешить возникающие конфликты с наименьшими потерями для общества, а не как репрессии¹.

В настоящее время в соответствии с законодательством (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд в свою очередь определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Однако суд не обязан самостоятельно устанавливать фактические обстоятельства дела. Кроме того, действующее законодательство прописывает, что судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности. Установление же истины как цели осуществления правосудия ни одним нормативным актом не предусмотрено.

Таким образом, можно говорить о закреплении в современном Российском законодательстве модели чистой состязательности, где она является не поединком красноречия сторон, а, прежде всего, исполнением обязанностей по доказыванию своей позиции.

Тем не менее, проанализировав вышеизложенные мнения, представляется, что речь должна идти, скорее, не об установлении истины или спорах о модели состязательности, а о вынесении справедливого судебного акта, в особенности в рамках уголовного и гражданского процессов. Это приводит нас к вопросу о понятии и значении справедливости при вынесении судебного решения и определении категории справедливого судебного решения.

Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. особенно отмечал важную роль справедливости в системе общечеловеческих ценностей, обращая внимание на то, что справедливость –

¹ См.: Михайловская И.Б. Указ. раб. С. 4.

это в первую очередь политическое равновесие, честность судов, ответственность руководителей, ведущие к преодолению коррупции и бедности, к достойному уровню жизни каждого человека и российской нации в системе международных отношений¹.

Многие ученые также поддерживают данную позицию, говоря о том, что суд обязан принять участие в доказывании лишь с целью принять обоснованное, законное и справедливое решение по делу, при этом, не создавая, а разрешая дело, представленное сторонами. Стороны предъявляют суду установленные ими фактические обстоятельства и удостоверяющие их доказательства и просят разрешить их спор². В этом случае активность суда не идет в противоречие осуществлению конституционного принципа состязательности и благоволит вынесению правосудного решения.

Т.К. Рябинина, О.В. Петрова и Е.Д. Горевой полагают, что в первую очередь справедливость является этико-нравственной категорией, а правосудие – справедливым судом, гарантируемым Всеобщей декларацией прав человека³.

В связи с этим необходимо выяснить, какое именно решение следует считать справедливым.

В соответствии с п. 5 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ справедливость – это законодательное гарантирование прав и свобод человека, равная и эффективная защита каждого и т.д.⁴.

Исходя из норм уголовного процессуального закона, Е.А. Карякин сформулировал определение справедливого приговора как приговора, в соответствии с которым подсудимому назначено наказание, соответствующее его личности и тяжести преступления, не выходящее за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного

¹ См.: Российская газета. 2008. 6 нояб.

² См.: *Воскобитова Л.А.* Указ. раб. С. 56–64.

³ См.: *Рябинина Т.К., Петрова О.В., Горевой Е.Д.* Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу // *Российский судья*. 2003. № 5. С. 15-16.

⁴ ULR: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304> (дата обращения: 10.03.2014).

кодекса РФ и по виду или размеру не являющееся чрезмерно мягким или чрезмерно суровым. Кроме того, наказание должно отвечать назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ), а требования справедливости должны конкретизироваться в соответствии со ст. 297, 332, 360, 361, 367, 373, 379, 381, 383 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время особую актуальность приобретает обеспечение требования справедливости в условиях состязательного процесса с действующими юридическими презумпциями и фикциями, где стороны наделяются равными правами заключать мировое соглашение, ходатайствовать об исключении доказательств по основаниям, предусмотренным законом и иным образом влиять на ход и результаты судопроизводства.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание факт субъективной оценки судебного постановления одной из сторон, которая была не удовлетворена вынесенным решением, посчитала его несправедливым. Это приводит к обжалованию большого количества судебных актов и такая ситуация будет иметь место вне зависимости от активности суда в доказывании. В настоящее время существует институт медиации, благодаря которому стороны имеют возможность разрешить дело «по справедливости», в том числе социальной, нравственной и т.д. У суда же справедливость должна быть только одна – справедливость закона, в том числе процессуального.

Таким образом, дополнение действующих процессуальных кодексов статьями, отражающими необходимость достижения объективной истины, не даст ожидаемого положительного результата, а наоборот, усложнит действующее законодательство новыми противоречиями и пробелами.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым рассмотреть один из самых спорных вопросов, возникающих при реализации принципа

¹ См.: *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). Оренбург, 2005. С. 38-41.

состязательности *в уголовном процессе*, в частности на стадии судебного разбирательства, а именно, какую роль должен играть суд.

В соответствии с данным нами понятием принципа состязательности суд должен занимать такую позицию, при которой он будет лишь контролировать и направлять процессуальную деятельность сторон по сбору доказательств, что позволяет им обеспечить реализацию предусмотренных законом процессуальных прав.

В настоящее время, несмотря на отсутствие у суда обязанности по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, некоторые предоставленные ему права вызывают споры и ученых, и практических работников.

Данный вопрос является дискуссионным, так как проблема объединения в состязательном процессе активной роли суда и участников процесса, а также пределов такой активности остается актуальной на протяжении всего развития российской науки¹.

Так, согласно ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд наделен полномочиями по собиранию доказательств. Отдельные нормы данного Кодекса прямо указывают на право суда по собственной инициативе назначать судебную экспертизу (ст. 283²). Предполагается, что и иные следственные действия также могут назначаться судом, поскольку прямого запрета на это нет.

В теории юридического процесса сложились следующие мнения по поводу ролей суда и участников процесса.

1. Ряд ученых полагают, что суд должен занимать активную позицию по сбору доказательств, если после исследования всех предоставленных сторонами доказательств придет к выводу о том, что их недостаточно для

¹ См.: Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 115.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

вынесения законного и обоснованного приговора. Тем самым суд будет стремиться к установлению всех обстоятельств дела, что соответствует общепринятому понятию состязательного процесса¹.

Сторонники данной позиции настаивают на том, что суд должен применять все возможные правовые средства для сбора доказательственной базы по делу, несмотря на то, что это противоречит общепринятому понятию состязательности. Так, в частности, И.Я. Фойницкий писал, что роль судьи в процессе по уголовному делу не может быть пассивной. Суд вправе по собственной инициативе вызывать и допрашивать свидетелей, истребовать доказательства, так как в этом случае деятельность судьи направлена на вынесение справедливого решения².

Л.А. Воскобитова также полагает, что суду в процессе отведена активная роль, которая заключается в исследовании и проверке заявлений и представленных доказательств сторон, выявлении противоречий и пробелов, предоставлении сторонам возможности для их устранения и побуждении стороны к этому, осуществлении по собственной инициативе действий по устранению противоречий и пробелов, не позволяющих принять правосудное решение³.

На наш взгляд мнение о том, что наделение суда полномочиями по истребованию новых доказательств для установления всех обстоятельств дела

¹ См.: Балакишин В. Состязательность как оптико-акустический обман // Законность. 2001. № 12. С. 23-25; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 55; Газетдинов Н.И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2007. № 11. С. 14; Ковтун Н.Н. И состязательность, и поиск истины: о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12; Панько Н.К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 43; Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 66-67; Еникеев З.Д. Проблемы установления истины в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. Челябинск, 2003. С. 27 и др.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 2 С. 64.

³ См.: Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16.

позволяет вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, ошибочно.

Действительно, ч. 2 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он вынесен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Сторонники необходимости активной роли суда указывают на то, что при некачественном выполнении государственным обвинителем и защитником своих обязанностей вынесенное судебное решение может быть ошибочным и несправедливым, что в конечном итоге ведет к подрыву авторитета судебной власти. Чтобы этого не произошло, суд должен принимать на себя несвойственную ему функцию по сбору доказательств с целью установления всех обстоятельств дела.

Под активной ролью суда при этом понимается, прежде всего, возможность осуществления полномочий по сбору доказательств по собственной инициативе, вне зависимости от мнения сторон.

В то же время согласно ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал полную активность суда. Несмотря на это, практика показала, что ничем не ограниченная активность суда имеет негативные последствия, а именно суд, будучи вовлеченным в спор сторон, становится его участником, тем самым теряя необходимую для разрешения дела объективность. Вследствие этого процесс приобретает обвинительный уклон¹.

¹ См.: *Боннер А.Т.* Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве // Советское государство и право. 1983. № 8. С. 15; *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 103.

Тем не менее, сторонники активной роли суда указывают на то, что только при установлении объективной истины по делу суд может вынести законный и обоснованный приговор. Частично данная точка зрения подтверждается и в решениях Конституционного Суда РФ, который не исключает возможности собирания и исследования доказательств судом по собственной инициативе¹.

Представляется, что такая позиция не отвечает потребностям современного общества, факт отсутствия предписания в законодательстве активности суда имеет существенное значение. Осуществление судом процессуальной деятельности в пользу одной из сторон, а именно сбор доказательств в полном объеме по собственной инициативе означало бы нарушение и без того не прочной конструкции принципа состязательности.

Верховный Суд РФ отмечал, что тот факт, что суд по собственной инициативе вызывает дополнительных свидетелей при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса, свидетельствует о выполнении судом не принадлежащей ему функции стороны защиты или стороны обвинения. Кроме того, Верховный Суд РФ также разъяснил полномочия суда по созданию необходимых условий сторонам для отстаивания своих позиций².

Зачастую активность суда заключается в формировании доказательственной базы за стороны, то есть суд не сможет заниматься собиранием доказательств, не занимая позицию какой-либо из сторон. Таким

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера С.В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Ц.Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2013 г. № 69-Д13-7 «В соответствии с требованиями закона уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, при этом суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

образом, возрастает вероятность того, что собранные судом доказательства при оценке, скорее всего, будут иметь большее значение, чем другие доказательства. В юридической литературе широко представлены исследования, характеризующие как сам обвинительный уклон в деятельности судейского корпуса, так и причины такого явления¹. Так, В.П. Смирнов указывает три причины – психологическую, социально-политическую и юридическую (нормативно-правовую). Ссылаясь на результаты проведенных исследований, он утверждает, что 80% российских судей ведут процесс с обвинительным уклоном, то есть фактически уже считают подсудимого виновным в совершении инкриминируемого ему преступления².

Исследования деятельности судей, проведенные Л.Б. Алексеевой и Н.В. Радутной, показали следующий результат: 40% судей в процессе своим поведением демонстрируют, что сомнений в виновности подсудимого не имеется, а 30% судей отметили, что им не требуется для установления истины по делу участие государственного обвинителя и адвоката-защитника³.

Анализируя вышеизложенное, полагаем, что опасность расширения полномочий суда, в том числе с целью установления истины, заключается в том, что судьи, имеющие предубеждения против обвиняемых, будут заниматься сбором доказательств их вины.

По нашему мнению, в настоящее время суд при разрешении дела пользуется значительными полномочиями, достаточными для объективной проверки и оценки доказательств. Именно это и должно стать гарантом вынесения справедливого решения по делу.

¹ См.: *Панасюк А.Ю.* «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей // *Государство и право.* 1994. № 3. С.76-77; *Петрова Е.* Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему // *Адвокатская практика.* 2000. № 4. С. 8-13.

² См.: *Смирнов В.П.* Проблемы состязательности в науке российского уголовно-процессуального права // *Государство и право.* 2001. № 8. С.51-59.

³ См.: *Алексеева Л.Б., Радутная Н.В.* Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанций. М., 1989. С.39-54.

Другая проблема состоит в загруженности судов. Несмотря на то, что представление доказательств является обязанностью сторон, суд также должен выполнять не характерные для него функции, что может повлечь за собой затягивание процесса. Безусловно, вопрос о наличии у одной из сторон возможности более квалифицированно выражать и отстаивать свою позицию является проблемным. Тем не менее, это можно предотвратить путем создания и расширения механизмов реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Относительно уголовного процесса также считаем приведенную точку зрения необоснованной, поскольку в таком случае имеет место нарушение не только принципа состязательности, но и еще одного фундаментального права – презумпции невиновности.

2. Вторая группа ученых полагает, что суд должен быть безынициативным, то есть беспристрастным¹. Так называемый идеальный тип состязательного процесса подразумевает пассивную роль суда в доказывании обстоятельств уголовного дела, то есть отсутствие нормативно установленных полномочий по собиранию новых доказательств и исследованию уже имеющихся в материалах дела вне зависимости от воли сторон. Отдельные исследователи указывают также на то, что доказательства, полученные судом самостоятельно, должны являться недопустимыми и не могут быть положены в основу вынесенного по результатам рассмотрения дела приговора².

¹ См.: *Адамайтис М.* Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // *Российская юстиция*. 2003. № 11. С. 32; *Радутная Н.В.* Суд присяжных в континентальной системе права // *Российская юстиция*. 1995. № 5. С. 48-51; *Трунов И., Трунова Л.* Суд не должен добывать доказательства // *Российская юстиция*. 2001. № 9. С. 56; *Шестакова С.Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 31-136; *Панько Н.К.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. С. 58; *Зажицкий В.И.* О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // *Государство и право*. 2004. № 4. С. 31; *Александров А.С., Гришин С.П.* Перекрестный допрос в суде. М., 2007. С. 56 и др.

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 января 2006 г. № 3-2/06 «Приговор по делу об убийстве, умышленном уничтожении чужого имущества и неявке в срок без уважительных причин на военную службу из отпуска изменен: исключена ссылка на показания одного осужденного, данные им в ходе предварительного следствия, как

Анализируя указанную точку зрения, необходимо обратиться, прежде всего, к цели уголовного судопроизводства. Сторонники данной позиции указывают на необходимость абсолютного разделения процессуальных функций обвинения и защиты и отрицают необходимость и возможность установления истины по делу. В этом случае суд, являясь пассивным участником, не имеет возможности вмешаться или оказать содействие какой-либо из сторон в получении доказательств.

Представляется, что крайняя пассивность суда в исследовании доказательств также не обеспечит вынесение правосудного решения по делу, так как в этом случае суд будет связан исключительно деятельностью сторон и таким образом может потерять независимость.

3. Третья группа ученых считает, что полномочия суда в сфере реализации инициативной деятельности в процессе доказывания должны быть ограничены и иметь четкие пределы¹.

Данная позиция представляется наиболее оправданной, так как, с одной стороны, активность суда служит важнейшим фактором, без которого невозможно достижение целей судопроизводства, с другой стороны, такая активность не должна быть безграничной – суд не может брать на себя функции сторон, тем самым восполняя недостатки и пробелы их процессуальной деятельности. Кроме того, активность суда должна быть обоснованной и иметь четко обозначенные в законодательстве границы.

оглашенные судом с нарушением требований уголовно-процессуального закона; в остальном приговор оставлен без изменения». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Конин В.В.* Тактика и истина в судебном разбирательстве // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 6 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2005.

¹ См.: *Горобец В.* Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 38; *Маслова А.Ю.* К вопросу об инициативной деятельности суда // Закон и право. 2011. № 3. С. 71-73; *Плюк А.В.* Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 10-11 и др.

По нашему мнению, в силу требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случае, если при проведении предварительного следствия не будут собраны и предоставлены в суд все доказательства, позволяющие суду вынести обвинительный приговор, у суда есть единственная законная возможность – вынести оправдательный приговор. В случае же, если подсудимый не предоставил доказательств, которые могли бы опровергнуть собранные обвинением в достаточном количестве объективные данные об обстоятельствах дела, он должен нести неблагоприятные последствия в виде вынесения в отношении него обвинительного приговора.

Однако нельзя не согласиться с тем, что подсудимый не обладает равными с противостоящей ему стороной возможностями по защите своих прав. В связи с этим считаем возможным наделить подсудимого правом заявления ходатайства об истребовании доказательства. При наличии у него такого права суд уже на стадии рассмотрения данного ходатайства сможет установить, имеется ли необходимость в таком доказательстве и оценить полноту или неполноту представленных сторонами доказательств.

Кроме того, представляется целесообразным ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ следует конкретизировать положением о том, что суд вправе участвовать в собирании доказательств только для проверки уже имеющихся доказательств. Это соотносится с установленным в ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса РФ правилом о том, что проверка доказательств производится также через получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Таким образом, считаем необходимым исключить из ч. 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ слова «и судом», дополнить ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Суд вправе собирать доказательства путем назначения и производства отдельных следственных и процессуальных действий для проверки имеющихся

доказательств либо по ходатайству подсудимого, заявленному в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Внесенные таким образом изменения позволят суду самостоятельно, независимо от сторон, определять объем доказательственной базы, необходимой для разрешения дела по существу. При таких условиях суд останется объективным, так как будет лишь способствовать сбору доказательств сторонами. Из этого следует, что суд будет именно руководить деятельностью по установлению истины. По нашему мнению, процессуальная роль суда в этом и должна заключаться, так как именно суд несет ответственность за вынесенный им приговор.

Кроме того, ввиду большой значимости приговоров по уголовным делам, с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, считаем, что нарушение судом принципа состязательности должно являться самостоятельным основанием для отмены приговора. Установление данного основания позволит предупредить необоснованное нарушение прав сторон, в частности при последовательном отказе в удовлетворении всех заявленных ходатайств, одновременно с этим даст возможность обеспечить реальное действие презумпции невиновности, поскольку, зачастую, выполняя распорядительные действия, судьи становятся на сторону обвинения.

В связи с этим представляется необходимым добавить в ст. 389.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ п. 6 следующего содержания: «Нарушение принципов осуществления уголовного судопроизводства, указанных в главе 2 настоящего Кодекса», а также ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ст. 389.18(1), содержащую конкретизирующую информацию о том, что является существенным нарушением принципов уголовного судопроизводства. В частности, существенное нарушение принципа состязательности состоит в таком ведении судом процесса, при котором одна из сторон ставится в преимущественное положение путем собирания судом за эту сторону доказательств своей позиции, либо любым иным способом при

наличии оснований полагать, что в случае несовершения судом таких действий вынесенный по результатам рассмотрения дела приговор был бы иным.

Кроме того, нельзя не учитывать того обстоятельства, что для реального действия принципа состязательности в уголовном процессе необходимо, прежде всего, повышать уровень профессиональной культуры и мастерства обвинителей и защитников, поскольку при осуществлении ими своей работы качественно и профессионально, у суда будет возможность вынести законный, обоснованный и справедливый приговор без активного участия в собирании доказательств.

Ранее установленное нами понятие «состязательность» подразумевает вынесение судебного акта, прежде всего, на основе доказательств, которые будут представлены сторонами процесса. Соответственно суд контролирует и направляет действия участников, и вынесение правосудного судебного постановления зависит главным образом от активных действий сторон разбирательства.

Однако ввиду низкого уровня правовой культуры граждан сами они не всегда в состоянии должным образом обеспечить представительство своих законных прав и интересов, а так как суд не вправе самостоятельно собирать доказательства, судебные постановления зачастую зависят от возможности сторон обеспечить участие своего представителя в судебном разбирательстве, что требует в том числе значительных финансовых затрат.

Этот факт приводит нас к еще одной проблеме реализации принципа состязательности в современном юридическом процессе – обеспечению участия представителя.

Действующее процессуальное законодательство предусматривает возможность возмещения затрат на оплату услуг представителя для лица, в чью пользу вынесено судебное решение¹. При этом при определении суммы

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголов-

подлежащих выплате судебных расходов суды должны руководствоваться критерием разумности, что, как правило, приводит к необоснованному снижению суммы взыскиваемых судебных расходов. Кроме того, данные денежные средства взыскиваются только при условии их полного перечисления представителю. Таким образом, даже при наличии верной правовой позиции по делу, подтвержденной судебным актом, лицо терпит убытки, поскольку уплаченные им денежные средства для надлежащей защиты своих прав в полной мере ему не возвращаются. Указанное обстоятельство, во-первых, подрывает авторитет судебной власти; во-вторых, ставит уровень защиты интересов в суде в зависимость от наличия финансовых возможностей оплаты услуг представителя, что в конечном итоге, несомненно, влияет и на реализацию состязательности по каждому конкретному делу.

Статья 48 Конституции РФ устанавливает право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, отдельно оговаривая, что в предусмотренных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно.

Однако в настоящее время механизмы оказания бесплатной юридической помощи в судах в достаточной мере проработаны лишь в отношении уголовного судопроизводства. В то же время большинство дел, рассматриваемых на сегодняшний день в судах общей юрисдикции, являются гражданскими. Это подтверждается статистическими данными,

ному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (в ред. от 23 декабря 2014) \\\ СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058; Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства финансов РФ от 5 сентября 2012 г. № 174/122н «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» // Российская газета. 2012. 21 сент.; Определения Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Г.Ш. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; от 23 марта 2010 г. № 390-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камкина Ю.И. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 1, статьями 98 и 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

опубликованными на сайте Верховного Суда РФ: за первое полугодие 2013 г. по Российской Федерации в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 477 697 уголовных дел, 6 543 863 гражданских дел; за первое полугодие 2012 г. – 479 853 уголовных дел, 5 291 992 гражданских дел¹.

Это приводит нас к необходимости рассмотрения проблемы реализации принципа состязательности *в гражданском процессе*.

Согласно ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ суд вправе назначить адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Отдельные нормы Гражданского процессуального кодекса РФ конкретизируют случаи обязательного участия представителя в гражданском процессе.

В ст. 119 Гражданского процессуального кодекса РФ суд дублирует указанный в ст. 50 случай обязательного назначения при отсутствии сведений о месте нахождения ответчика.

Обязательное участие представителя предусмотрено также для лица, в отношении которого решается вопрос о принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Анализ ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ позволяет выделить несколько проблемных моментов. Так, например, при отсутствии сведений о месте пребывания ответчика назначенный ему адвокат не может знать о позиции представляемого им лица. Данный аспект создает определенные трудности, поскольку не исключено, что ответчик, уведомленный о поданном в отношении него иске, воспользовался бы предоставленным ему правом на признание иска или заключение мирового соглашения. Однако, как было разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»

¹ ULR: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2073> (дата обращения: 11.04.2014).

адвокат не наделен правом на признание иска или признание обстоятельств, на которые ссылается истец в обоснование своих требований, так как это может привести к нарушению прав ответчика. Суд не вправе принять такое признание и учитывать его при вынесении решения по делу. В связи с этим у адвоката, назначенного судом в порядке ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ, остается единственная возможность процессуального поведения в виде отрицания всех предъявляемых требований.

Не урегулирован вопрос и об оплате услуг назначенного в вышеуказанном порядке представителя. В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2008 г. содержатся разъяснения по данному вопросу. Верховный Суд РФ пояснил, что в связи с тем, что действующим законодательством в сфере гражданского процессуального права вопрос оплаты труда адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда, не урегулирован, в соответствии с ч. 4 ст. 1 и ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, в данном случае возможно применение норм, регулирующих оплату труда адвоката, назначаемого по уголовным делам.

Вместе с тем данное разъяснение не дает ответа на вопрос, кто будет оплачивать стоимость услуг адвоката, участвующего в судебном разбирательстве в качестве назначенного судом представителя. В соответствии с ч. 2 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае, если судебное решение было вынесено в пользу стороны, представительские услуги которой были оказаны бесплатно, судебные расходы взыскиваются в пользу адвокатского образования, в котором состоит представитель. Однако возможны случаи, при которых судебное постановление по делу будет вынесено в пользу стороны, противостоящей той, которой были оказаны бесплатные адвокатские услуги. В таком случае, на наш взгляд, судам также следует действовать по аналогии с выплатой адвокатам, назначаемым по уголовным делам.

Применение судами ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ является важнейшим элементом реализации принципа состязательности, поскольку, во-первых, это способствует обеспечению качественной защиты интересов сторон; во-вторых, избавляет суд от необходимости активного участия в собирании доказательств. Данное обстоятельство, с одной стороны, позволит обеспечить реальность действия указанного принципа, а с другой, будет способствовать установлению истины.

При этом, по нашему мнению, суд вправе назначать бесплатного адвоката по гражданским делам не только в случаях, прямо указанных в Гражданском процессуальном кодексе РФ, но в любых иных случаях, когда посчитает, что это необходимо для обеспечения реального действия принципа состязательности, а также при отсутствии у стороны возможности получить квалифицированную юридическую помощь иным способом и при приведении стороной достаточных доводов для подтверждения необходимости такого назначения.

Вместе с тем *в арбитражном и административных процессах* положения о назначаемом представителе обоснованно отсутствуют. Субъектами арбитражного процесса в основном выступают граждане и организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск. То есть хозяйствующие субъекты вне зависимости от организационно-правовой формы должны принимать на себя риски, в том числе по защите своих интересов в арбитражных судах. Судебные постановления по спорам, рассматриваемым в порядке арбитражного судопроизводства, также влияют, прежде всего, на имущественные интересы субъектов, в силу чего не имеют такой социальной значимости, как постановления, затрагивающие права и законные интересы граждан, которые в силу ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью.

Дефицит же аналогичных норм в административном производстве объясняется, в частности, отсутствием обязанности по доказыванию собственной невиновности у лица, привлекаемого к административной ответственности и меньшей степенью общественной опасности административных правонарушений в сравнении с уголовным производством.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым дополнить ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ ч. 2 следующего содержания: «Суд с учетом обстоятельств дела для обеспечения реализации принципа состязательности и равноправия сторон вправе по ходатайству стороны назначить ей бесплатного адвоката в качестве ее представителя. Ходатайство о назначении адвоката должно содержать доказательства невозможности или затруднительности представления своих интересов в суде самостоятельно, а также доказательства невозможности оплаты услуг представителя».

Установление данной нормы, с одной стороны, обеспечит реализацию права на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, с другой стороны, суд при вынесении определения о назначении адвоката представителем будет исходить из факторов, свидетельствующих о необходимости такого назначения, что не позволит допустить злоупотребление правом.

В то же время данная норма позволяет лицу самостоятельно представлять свои интересы, что отвечает принципу состязательности и равноправия сторон, а также приводит нас к необходимости внесения изменений в корреспондирующие ей статьи. Следовательно, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ следующей формулировкой: «В иных случаях выплаты адвокатам, назначенным в порядке ст. 50 настоящего Кодекса, осуществляются на основании действующего законодательства».

Рассматриваемая норма отсылает к Федеральному закону РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» (в ред. от 2 июля 2013 г.)¹. В связи с этим считаем необходимым в п. 8 ст. 25 указанного Закона заменить фразу «труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» на формулировку «труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо участвующего в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда».

Одна из отличительных особенностей состязательности состоит в том, что стороны обладают рядом диспозитивных прав, то есть возможность и необходимость участия в судебном разбирательстве и формы отстаивания своей позиции определяются ими самостоятельно. Данное обстоятельство фактически означает, что суды по своей инициативе не могут оспаривать доводы одной из сторон, считать предоставленные ею доказательства недостаточными при неявке другой стороны, извещенной надлежащим образом, в судебное заседание или ином ее пассивном поведении.

Таким образом, доводы о том, что ответчик не проявляет себя в арбитражном или в гражданском процессах, не освобождает истца от обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается как на основание своих требований, противоречат принципу состязательности. Действительно, исходя из принципа состязательности, стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Согласно действующему процессуальному законодательству, лица участвующие в деле, должны представлять доказательства тех обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своей позиции.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ч. 5 ст. 70 содержит положения о том, что обстоятельства, признанные сторонами, считаются установленными и не подлежат проверке. Часть 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2012. № 27. Ст. 3477.

кодекса РФ указывает на то, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своей позиции, считаются признанными также в случае, если противостоящая ей сторона прямо не оспаривает их или из представленных этой стороной доказательств не следует несогласие с вышеуказанными обстоятельствами.

Таким образом, обстоятельства, не оспариваемые другой стороной, также считаются установленными и не должны проверяться. В связи с этим непринятие или отклонение доказательств, не оспоренных другой стороной, будут являться нарушением состязательности и равноправия сторон, поскольку суд фактически принимает на себя обязанности стороны по опровержению доводов.

Отсутствие подобных норм в Гражданском процессуальном кодексе РФ является на сегодняшний день недостатком данного нормативного акта. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ ч. 5 следующего содержания: «Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств».

Факт признания сторонами обстоятельств заносится судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон. Признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела.

Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований», а также ч. 6: «Обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в порядке, установленном настоящей статьей, в случае их принятия судом, не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу».

Установление данных норм позволит ограничить суд от вмешательства в процессуальную деятельность по сбору доказательств и обеспечит реальную реализацию состязательности в гражданском процессе, кроме того, будет способствовать пресечению злоупотребления правом со стороны недобросовестных сторон при обжаловании заочного решения. Основанием же для отказа в удовлетворении заявленных требований при заочном производстве не сможет являться недоказанность им своих требований, а лишь неверная трактовка норм материального права.

Наименее же урегулированным, в том числе и с точки зрения принципа состязательности, в настоящий момент представляется *административный процесс*. Помимо того, что в делах об административных правонарушениях нет противостоящих друг другу сторон, ряд моментов, относящихся к реализации принципа состязательности, остаются без должной законодательной регламентации.

Одно из необходимых условий реализации состязательности — возможность защиты стороной своих интересов, в том числе путем обеспечения участия представителя в процессе. Действительно, в административном процессе одной из сторон выступает уполномоченный орган, сотрудники которого предположительно являются специалистами в сфере обнаруженных правонарушений.

Таким образом, для того чтобы защитить свои права и предоставить доказательства своей позиции, лицу нередко необходимы услуги квалифицированных специалистов.

Частью 1 ст. 25.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлено, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему — представитель.

В связи с тем, что услуги, оказываемые защитником и представителем в административном процессе, являются возмездными, лицо должно иметь гарантии возмещения расходов на такие услуги при необоснованности доводов противостоящей стороны.

Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Гражданским процессуальным кодексом РФ установлены механизмы возмещения судебных расходов при условии их доказанности и обоснованности. Суд вправе снизить заявленные расходы на оплату услуг представителя только при наличии мотивированных возражений со стороны иных лиц, участвующих в деле, до разумных пределов.

Кодекс РФ об административных правонарушениях в ст. 24.7 выплаты представителю не относит к числу судебных издержек, при этом согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» (в ред. от 19 декабря 2013 г.)¹ список издержек, указанных в данной статье, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Таким образом, вопрос возмещения расходов на оплату услуг представителя до настоящего времени нормативно не урегулирован. Судебная практика исходит из того, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Но, поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ

¹ См.: Российская газета. 2005 г. 19 апр.

могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта РФ).

Одним из способов защиты гражданских прав является возмещение причиненного вреда (возмещение причиненных убытков).

В силу ст. 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

В соответствии со ст. 16 и 1069 Гражданского кодекса РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

Каких-либо ограничений в отношении возмещения имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено, законодателем не установлено, поэтому такой способ защиты гражданских прав, как взыскание убытков в порядке, предусмотренном ст. 15, 16, 1069 Гражданского кодекса РФ, может быть использован в том числе для возмещения расходов на представительство интересов в суде и на оказание юридических услуг. Данная позиция, в частности, изложена в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», а также в Определении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение

конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса РФ»¹.

Вместе с тем даже такая точка зрения вызывает на практике некоторые вопросы. Так, например, Истринским городским судом Московской области по делу № 2-570/2013 вынесено решение, согласно которому расходы на оплату услуг представителя взысканы лицу, в отношении которого производство по административным делам было прекращено, не с государственного органа или должностного лица, непосредственно направившего административное дело в суд, а с лица, на основании заявления которого был составлен протокол об административном правонарушении². При этом суд применил аналогию со ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ, определяющей порядок и размер взыскания расходов на оплату услуг представителя.

Считаем такой подход ошибочным. Во-первых, данное дело рассматривалось не в порядке административного производства, а в порядке искового гражданского производства. Таким образом, при рассмотрении материально-правовых требований аналогия процессуального права здесь не возможна. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 января 2003 г. №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ»³, указал, что нормы Гражданского процессуального кодекса РФ не применяются в делах об административных правонарушениях.

Во-вторых, надлежащим ответчиком является не лицо, подавшее заявление, а должностные лица, составившие протокол об административном правонарушении.

Действующее гражданское законодательство не наделяет суд правом на снижение убытков до разумного предела и определение такого предела. Таким образом, при рассмотрении искового заявления о взыскания убытков,

¹ См.: Экономика и жизнь. 2002. № 16.

² URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/36124125/41743811> (дата обращения: 10.04.2014).

³ См.: Российская газета. 2003. 25 янв.

вызванных расходами на оплату услуг представителя в деле об административных правонарушениях, суд при установлении обоснованности заявленных требований обязан взыскивать всю заявленную сумму. Данное обстоятельство не исключает злоупотребления правом со стороны истцов, поскольку взыскиваемые суммы могут быть завышены по предварительной договоренности с лицом, оказывающим юридические услуги. К примеру, при вынесении судебного акта о прекращении производства по делу или об отказе в привлечении к административной ответственности по категориям дел, при которых максимальное наказание составляет 1 000 руб., заявленные судебные расходы могут составлять значительно большую сумму.

Кроме того, в случае, если лицами, возмещающими расходы на оплату услуг представителя, будут выступать коммерческие организации, дела о взыскании таких расходов подлежат рассмотрению в арбитражных судах. При этом указания, данные Пленумом Верховного Суда РФ, не будут являться для арбитражных судов обязательными. Таким образом, вопрос о возмещении расходов на представительство в административных делах будет зависеть не от нормативного установления, а от создавшейся правоприменительной практики.

В связи с этим считаем, что до принятия Административного процессуального кодекса РФ, регламентирующего процесс рассмотрения административных дел, в Кодекс РФ об административных правонарушениях следует внести норму о порядке распределения издержек на оплату услуг представителя и защитника. При этом при вынесении решения о судебных издержках, которое в силу ч. 4 ст. 24.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях отражается в постановлении о назначении административного наказания или в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении, орган, уполномоченный выносить такое постановление, вправе снизить размер судебных издержек, исходя из критерия разумности.

Еще одним проявлением принципа состязательности *в гражданском и арбитражном процессах* являются право истца на отказ от иска и право ответчика на признание иска, установленные ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 173 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Вместе с тем согласно действующему процессуальному законодательству отказ от иска и признание иска не являются обязательными для суда. При этом Гражданский процессуальный кодекс РФ не устанавливает причин, по которым суд может не принять отказ от иска или признание иска. Вероятно, следует руководствоваться аналогией с Арбитражным процессуальным кодексом РФ, в ч. 5 ст. 49 которого установлено, что суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Отказ от иска представляет собой выраженное в ходе судебного разбирательства отречение от заявленных требований и защиты своего нарушенного права, при этом само право у лица сохраняется. Такой отказ не может быть заявлен при условии совершения каких-либо действий со стороны другого лица, в таком случае сторонам необходимо объявить о мировом соглашении.

Признание же иска – это облаченное в особую процессуальную форму согласие и принятие материально-правовых требований истца, совершенное ответчиком, осознающим наступление последствий в виде вынесения судебного акта в пользу истца. Признание иска означает согласие не с отдельными требованиями и доводами истца, а с совокупностью всех заявленных материально-правовых требований.

Считаем, что диспозитивные права на отказ от иска и признание иска являются важнейшими составляющими принципа состязательности. В связи с

этим вызывает вопросы наличие у суда полномочий по непринятию воли сторон.

Суд вправе не принять отказ от иска или признание иска, в том числе, если это противоречит закону. Данная норма означает, что в случае, если отказ от иска противоречит нормативно установленному императивному предписанию, он не может быть принят. Однако считаем, что наступление такого случая невозможно. Если суд установит, что отказ от иска заявлен лицом, не обладающим такими полномочиями, суд в любом случае не только не сможет принять такой отказ, но и не сможет принять его к рассмотрению, поскольку права на него у лица не предусмотрено.

В случае, если отказ от иска противоречит закону, следовательно, и предъявление иска идет вразрез с положениями закона, что нарушает право граждан на судебную защиту и доступ к правосудию.

Аналогичная ситуация складывается и с признанием иска. Если лицо, обладающее процессуальными полномочиями на признание иска, в надлежащем порядке осуществит такое признание, как это может противоречить закону? Считаем, что речь в указанной норме должна идти исключительно о мировом соглашении, а не о признании иска и не об отказе от иска, так как именно составленное и заключенное мировое соглашение может противоречить императивно установленным нормам материального права.

Еще одним условием непринятия отказа от иска или признания иска является возможное нарушение указанными действиями прав иных лиц. Однако согласно действующему процессуальному законодательству в случае, если судебным актом по делу будут затронуты права и законные интересы иных лиц, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе может привлечь их в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Таким образом, при вынесении определения об отказе в принятии исковых требований или отказе от иска по основаниям возможного нарушения

прав иных лиц суд должен обладать сведениями о лицах, чьи права могут быть затронуты.

В соответствии со ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 43 Гражданского процессуального кодекса РФ суд, установив, что судебным постановлением по делу могут быть затронуты чьи-либо права и законные интересы в целях вынесения законного и обоснованного судебного акта, должен привлечь его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, даже если ходатайства об этом не поступило ни от этого лица, ни от сторон.

Тот факт, что отказом от иска либо признанием иска могут быть нарушены права иных лиц, означает то, что эти права могут быть нарушены любым судебным актом по делу, то есть суд приходит к выводу о том, что будут нарушены права третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, либо лиц, которые должны быть привлечены к участию в деле в качестве таковых.

Принцип состязательности означает, что лица, участвующие в деле, сами определяют возможность и необходимость совершения отдельных процессуальных действий и несут риски за совершение или несовершение таких действий.

В данном случае, если третье лицо, не заявляющее самостоятельное требование, будет возражать против принятия отказа от иска или признания исковых требований на основании того, что такими действиями будут нарушены его права, суд должен рассмотреть это возражение. И только если он придет к выводу о том, что права этого лица будут именно нарушены, а не затронуты, должен отказать в принятии отказа от иска или признании иска.

Если при рассмотрении отказа от иска или признании иска судом будет установлено лицо, чьи права могут быть потенциально затронуты или нарушены, суд должен привлечь его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования и только при наличии обоснованных возражений

относительно совершения указанных процессуальных действий должен отказать в принятии отказа от иска или признании иска.

При пассивном поведении относительно участия в деле и рассмотрения процессуальных вопросов, возникающих при его рассмотрении, третьи лица должны нести риск наступления для них неблагоприятных последствий. Суд же по своей инициативе, на наш взгляд, не должен устанавливать, происходит нарушение чьих-либо прав при отказе от иска и признании иска, поскольку это будет являться нарушением принципа состязательности и равноправия сторон.

На основании вышесказанного считаем необходимым изложить ч. 5 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ в следующей редакции: «Арбитражный суд не принимает уменьшение истцом размера исковых требований, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу», а также дополнить ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ ч. 6 следующего содержания: «В случае, если от третьего лица поступят возражения относительно отказа от иска или признания иска, как нарушающих его права, и арбитражный суд признает такие возражения обоснованными, отказ от иска, признание иска не принимаются, суд рассматривает дело по существу.

Если арбитражный суд при рассмотрении отказа от иска или признания иска установит лицо, чьи права могут быть этим нарушены, привлекает его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, после чего рассматривает отказ от иска или признание иска в порядке, предусмотренном настоящей статьей».

Кроме того, считаем необходимым дополнить ст. 173 Гражданского процессуального кодекса РФ ч. 3.1 следующего содержания: «Суд не принимает уменьшение истцом размера исковых требований, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц», а также ч. 3.2: «В случае, если от третьего лица поступят

возражения относительно отказа от иска или признания иска, как нарушающих его права, и арбитражный суд признает такие возражения обоснованными, отказ от иска, признание иска не принимаются.

Если арбитражный суд при рассмотрении отказа от иска или признания иска установит лицо, чьи права могут быть этим нарушены, привлекает его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, после чего рассматривает отказ от иска или признание иска в порядке, предусмотренном настоящей статьей».

Установление данных норм, с одной стороны, позволит защитить права и законные интересы лиц, участвующих в деле, а с другой, обеспечит реализацию принципа состязательности при таких важных диспозитивных процессуальных действиях, как отказ от иска и принятие иска.

Следующая важнейшая проблема реализации состязательности в современном юридическом процессе состоит в недобросовестном использовании сторонами принадлежащих им прав. Действительно, согласно теории состязательного диспозитивного процесса стороны наделены равными правами и обязанностями и самостоятельно определяют характер и объем осуществления ими различных процессуальных действий для достижения поставленной цели в виде установления своей позиции в качестве истинной.

Однако зачастую совершение указанных действий имеет и негативный аспект ввиду недобросовестного использования сторонами своих процессуальных прав. Данная ситуация приводит нас к необходимости определения понятий и правовой природы таких категорий, как «добросовестное» и «недобросовестное» использование процессуальных прав. Действующее процессуальное законодательство указанных понятий не содержит. Теория же исходит из того, что добросовестное использование права – это, прежде всего, надлежащее использование своих процессуальных прав и

уважительное отношение к другим сторонам и иным лицам, участвующим в деле¹.

Трудно согласиться с такой формулировкой, поскольку и «надлежащее», и «уважительное» – это категории оценочные, зависящие, прежде всего, от субъекта их восприятия. Представляется, что добросовестное использование процессуальных прав заключается в том, что стороны не препятствуют осуществлению законных интересов всех участников процесса, а также не допускают злоупотребления своими правами. Иначе говоря, добросовестное использование означает пользование своими правами без злоупотребления, естественное течение юридического процесса, тогда как противоестественным как раз будет являться недобросовестное пользование.

Ряд исследователей полагают, что осуществление судопроизводства в современных условиях невозможно при наличии так называемой «процессуальной морали», то есть некоего внутреннего ограничения сторон от злоупотребления и что ее отсутствие делает допустимым любое поведение сторон в процессе². Вместе с тем задача судьи как независимого беспристрастного арбитра в состязательном процессе состоит, прежде всего, в том, чтобы обеспечить нормальное течение процесса, создавая своими распорядительными действиями условия для невозможности злоупотребления сторонами своими правами.

Несмотря на то, что действующее законодательство не содержит самого термина «злоупотребление правом», Конституционный Суд РФ использует его в своих определениях и постановлениях³. Кроме того, в ряде международных

¹ См.: Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1; Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 45-47; Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 15-17; Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6. С. 15 и др.

² См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 2003. С. 137.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 106-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко А.Н., Плотникова И.В. и Хырхырья-

актов также упоминается данный термин: ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., ч. 2 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ст. 6, 17, 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. Ученые и практические работники также применяют термин «злоупотребление правом»¹.

В п. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ говорится, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом РФ неблагоприятные последствия. Но никакого четкого определения злоупотреблению, а также перечня видов данного явления законодательство не содержит.

Отсутствие концептуальных общетеоретических разработок понятия злоупотребления правом, а также его понятия и признаков в отраслевом процессуальном законодательстве осложняет принятие и применение данной категории как в теории, так и на практике.

Такого мнения придерживался Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов, говоря о том, одной из главных проблем, дестабилизирующих правосудие, является массовое злоупотребление процессуальными правами².

на М.А. на нарушения их конституционных прав ч.2 ст.258 и п.3 ч. 5 ст.355 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. №4. С. 54-58.

¹ См.: Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование // Российский судья. 2011. № 5. С. 28-35; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М., 2011; Волков А.В. Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики. М., 2009; Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009 и др.

² См.: Цитата недели // ЭЖ-Юрист. Российская правовая газета. 2006. № 20. С. 1.

Сам термин «злоупотребление правом» тоже далеко неоднозначен, поскольку противоречит буквальному пониманию самого права. Сложность установления и применения данной правовой конструкции заключается в том, что, несмотря на то, что стороны действуют в рамках предоставленных им полномочий, в результате реализации ими своих процессуальных прав наступают или могут наступить негативные последствия в виде ограничения или нарушения прав иных лиц, затягивания сроков судебного разбирательства, что в конечном итоге может привести к вынесению незаконного и необоснованного судебного постановления.

Существование такого явления, как злоупотребление процессуальным правом, тесно связано с определением состязательности и диспозитивности как основополагающих. Действительно, законодатель предоставил сторонам широкие полномочия по защите своих прав, вместе с тем ограничив активность суда в процессе. Все это ведет к тому, что процессуальные права используются не в соответствии с их основным назначением, что в конечном итоге дестабилизирует правосудие.

Злоупотребление процессуальными правами, на наш взгляд, возможно в двух формах:

1) злоупотребление процедурой разрешения спора, в частности путем затягивания процесса, заявлением необоснованных ходатайств или систематических отводов составу суда;

2) злоупотребление отдельными процессуальными правами;

В указанной ситуации только суд может предотвратить негативные последствия недобросовестного поведения сторон. Однако полномочий, предоставленных для этого законодателем, не всегда достаточно. Так, единственным инструментом суда против злоупотребления правом в арбитражном процессе согласно ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса РФ является возможность отнесения всех возможных судебных расходов на лицо, допустившее такое злоупотребление. Кроме того, согласно

ч. 5 ст. 159 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и направлены на достижение приведенных выше последствий.

Гражданский процессуальный кодекс РФ в ст. 99 установил, что «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств».

При этом, следуя разъяснениям, сделанным в п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда РФ», данная норма «имеет строго ограниченное применение. Она может применяться лишь в тех случаях, когда в судебном заседании будет установлено, что одна из сторон заявила неосновательный иск или неосновательные возражения против иска или она противодействует правильному и быстрому рассмотрению и разрешению спора, вследствие чего другая сторона фактически теряет рабочее время и из-за этого несет убытки. Эти обстоятельства должны быть подтверждены имеющимися в деле доказательствами»¹.

Таким образом, единственной мерой ответственности к лицу, допустившему злоупотребление правом, может быть применение к нему финансовых санкций, но только при наличии доказательств такого злоупотребления. Данных полномочий суда на сегодняшний день явно недостаточно для обеспечения нормального отправления правосудия.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

Указанные обстоятельства привели к расширительному толкованию положений ст. 105, 159 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 119 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в соответствии с которыми на лиц, нарушающих порядок в судебном заседании и проявляющих неуважение к суду, может быть наложен штраф.

Согласно сложившейся судебной практике, в частности, целенаправленное затягивание процесса без достаточных на то оснований может восприниматься как неуважение к суду¹.

Однако несмотря на то, что отсутствие норм, устанавливающих понятие, признаки злоупотребления правом и ответственность за него корректируются судебной практикой, указанных мер явно недостаточно. В связи с этим считаем необходимым абз. 2 ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ изложить в следующей редакции: «Злоупотребление процессуальными правами, а именно использование таких прав, направленное на систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия».

Кроме того, считаем необходимым ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ дополнить абз. 2 следующего содержания: «Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия».

Представляется также целесообразным детально регламентировать и указать в законе отдельные разновидности злоупотребления правом, а также установить возможные механизмы противодействия злоупотреблению правом без применения мер ответственности. Предполагается, что в зависимости от

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 7.

умысла и тяжести допущенного злоупотребления в ряде случаев возможно применить иные меры процессуального принуждения без привлечения стороны к ответственности.

Предотвращение и пресечение недобросовестного использования сторонами своих процессуальных прав позволит обеспечить реальное осуществление принципа состязательности и беспрепятственное выполнение судами своих полномочий.

В конституционном процессе принцип состязательности реализуется на всех стадиях и в различных видах производства по делу. Как уже было отмечено, особенность конституционного судопроизводства заключается в том, что Конституционный Суд РФ рассматривает только вопросы права и не устанавливает фактические обстоятельства в тех случаях, когда это является задачей других судов и иных органов¹. Выяснение фактических обстоятельств может производиться в целях проверки соблюдения порядка принятия нормативного акта, дачи заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента РФ и назначения референдума. Преимущественно такой вид доказательств в конституционном процессе является уяснением смысла, заложенного законодателем и научной доктриной в нормы закона, а не установлением каких-либо фактических обстоятельств².

Данная особенность конституционного процесса предполагает менее значимую роль сторон в рассмотрении дела. Конституционный Суд РФ не связан доводами сторон и самостоятельно исследует все вопросы, уяснение которых необходимо для разрешения дела³. В связи с этим в конституционном процессе принцип состязательности выражается в меньшей степени, чем в других видах судопроизводства, и не связан с возложением на стороны

¹ См. ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² См.: Басангов Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 147.

³ См. ч. 3 ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

обязанности по доказыванию фактических обстоятельств, следовательно, число спорных вопросов по данной теме сведено к минимуму.

Вышеизложенное дает основания полагать, что самые значимые проблемы реализации принципа состязательности на сегодняшний день можно подразделить, во-первых, на:

проблемы, связанные с определением степени активности суда как участника процесса в собирании и оценке доказательств;

проблемы, связанные с обеспечением возможности защиты стороной своих прав, в том числе путем приглашения представителя для защиты своих прав и законных интересов;

во-вторых, на теоретические и практические.

Из изложенного вытекают следующие теоретические выводы и предложения:

1. Разработка общей теории состязательности имеет важное практическое значение, поскольку это непосредственно влияет на реализацию права граждан на судебную защиту. Принцип состязательности как один из основных элементов современного юридического процесса должен способствовать демократизации всего общества в целом и судебной системы в частности.

Сомнения некоторых ученых в реальности осуществления принципа состязательности на практике¹ объясняется отсутствием единого терминологического ряда в законодательстве, порождающем коллизии и ведущем к отсутствию единообразия в правоприменении.

2. Особое внимание в рамках проблемы достижения объективной истины в судопроизводстве необходимо уделить обеспечению требований справедливости в условиях состязательного процесса с действующими юридическими презумпциями и фикциями, где стороны наделяются равными правами заключать мировое соглашение, ходатайствовать об исключении

¹ См.: *Либанова С.Э.* Указ. раб. 87-89.

доказательств по предусмотренным в законе основаниям и иным образом воздействовать на ход и результаты судопроизводства.

3. Принцип состязательности в различных видах процесса имеет определенные особенности. В уголовном, гражданском и арбитражном процессах принцип состязательности в той или иной степени реализуется на всех стадиях. В конституционном процессе он проявляется в меньшей степени, чем в других видах судопроизводства, и не связан с возложением на стороны обязанности по доказыванию фактических обстоятельств, следовательно, число спорных вопросов по данной теме сведено к минимуму.

Наименее же урегулированным, в том числе и с точки зрения принципа состязательности, в настоящий момент представляется административный процесс. Помимо того, что в делах об административных правонарушениях нет противостоящих друг другу сторон, ряд моментов, относящихся к реализации принципа состязательности, остаются без должной законодательной регламентации.

4. Полномочия суда в сфере реализации инициативной деятельности в процессе доказывания должны быть строго ограничены и иметь четкие пределы. Несмотря на то, что активность суда выступает важнейшим фактором, без которого невозможно достижение целей судопроизводства, такая активность не должна быть безграничной – суд не может брать на себя функции сторон, тем самым восполняя недостатки и пробелы их процессуальной деятельности. Именно поэтому, по нашему мнению, активность суда должна быть обоснованной и иметь четко обозначенные в законодательстве границы.

5. Злоупотребление процессуальным правом тесно связано с определением состязательности и диспозитивности как основополагающих. Предлагается выделить две возможные формы его проявления:

злоупотребление процедурой разрешения спора в частности путем затягивания процесса, заявлением необоснованных ходатайств или систематических отводов составу суда;

злоупотребление отдельными процессуальными правами.

В указанной ситуации только суд может предотвратить негативные последствия недобросовестного поведения сторон. Однако полномочий, предоставленных для этого законодателем, не всегда достаточно.

Помимо этого, считаем необходимым детально регламентировать и указать в законе отдельные разновидности злоупотребления правом, а также установить вероятные механизмы противодействия злоупотреблению правом без применения мер ответственности. Предполагается, что в зависимости от умысла и тяжести допущенного злоупотребления, в ряде случаев возможно применить иные меры процессуального принуждения без привлечения стороны к ответственности.

Предотвращение и пресечение недобросовестного использования сторонами своих процессуальных прав позволит обеспечить реальное осуществление принципа состязательности и беспрепятственное выполнение судами своих полномочий.

К практическим выводам и предложениям относятся следующие:

6. Ввиду большой значимости приговоров по уголовным делам, с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, поддерживаем позицию о том, что нарушение судом принципа состязательности должно являться самостоятельным основанием для отмены приговора. Установление данного основания позволит предупредить необоснованное нарушение прав сторон, в частности при последовательном отказе в удовлетворении всех заявленных ходатайств, одновременно с этим даст возможность обеспечить реальное действие презумпции невиновности, поскольку зачастую выполняя распорядительные действия, судьи становятся на сторону обвинения.

7. Представляется необходимым законодательно закрепить право суда по ходатайству стороны назначить ей бесплатного адвоката в качестве ее представителя. Установление данной нормы, с одной стороны, обеспечит реализацию права на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, с другой стороны, суд при вынесении определения о назначении адвоката представителем будет исходить из факторов, свидетельствующих о необходимости такого назначения, что не позволит допустить злоупотребления правом. В то же время данная норма позволяет лицу самостоятельно представлять свои интересы, что отвечает принципу состязательности и равноправия сторон.

8. Поддерживается предложение о закреплении в Гражданском процессуальном кодексе РФ возможности освобождения стороны от необходимости доказывания обстоятельств, на которые она ссылается, в случае их признания другой стороной.

Установление таких норм позволит ограничить суд от вмешательства в процессуальную деятельность по сбору доказательств и обеспечит реальную реализацию состязательности в гражданском процессе, кроме того, будет способствовать пресечению злоупотребления правом со стороны недобросовестных сторон при обжаловании заочного решения.

9. В Кодекс РФ об административных правонарушениях следует внести норму о порядке распределения издержек на оплату услуг представителя и защитника.

Таким образом, в настоящий момент ряд вопросов, которые помогли бы сделать реализацию принципа состязательности реальностью, в законодательстве не урегулирован, в связи с чем автором были предложен ряд изменений, которые необходимо внести в нормативные акты, регулирующие порядок судопроизводства. Это, во-первых, обеспечит такой порядок проведения процесса, при котором роль суда в процессе будет сведена только к совершению распорядительных действий, направляющих действия сторон в

процессе, что позволит говорить о стремлении российского процесса к идеальной модели; во-вторых, повысит профессионализм участников процесса, что ускорит судебное разбирательство и сделает его более качественным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка общей теории состязательности имеет важное практическое значение, поскольку это непосредственно влияет на реализацию права граждан на судебную защиту. Принцип состязательности как один из основных элементов современного юридического процесса должен способствовать демократизации общества в целом и судебной системы в частности.

Несмотря на это, многие ученые высказывают мнение о том, что реализация состязательности на сегодняшний день является фикцией, а не реальностью. Нашему мнению такая позиция неверна, и данный факт можно объяснить отсутствием единого терминологического ряда в законодательстве. Эта ситуация может порождать коллизии и привести к отсутствию единообразия в правоприменении. Настоящая работа представляет собой первое комплексное общетеоретическое исследование принципа состязательности в качестве основополагающего принципа единого юридического процесса России, призванное разрешить возникающие проблемы понимания, толкования и его реализации на практике.

Юридический процесс – это осуществляемая в рамках нормативно закрепленных и поддерживаемых с помощью государственно-властного принуждения и системы существующих социальных гарантий правил совокупность последовательно сменяющих друг друга действий, направленных на установление или реализацию норм материального права. Основы правового регулирования такой процессуальной деятельности определяет имеющий универсальный характер принцип состязательности, который распространяется на все формы судопроизводства, включая конституционное, гражданское, административное, уголовное, арбитражное, и существует для обеспечения независимости и беспристрастности суда.

Принцип состязательности – это универсальное всеобъемлющее нормативно-руководящее требование, на основе которого вся деятельность по рассмотрению дела в рамках юридического процесса обретает вид спора сторон,

имеющих противоположные процессуальные интересы, но обладающих равными правами по использованию предоставленных им законом возможностей для достижения положительного результата. При этом суд, основываясь на принципах независимости и беспристрастности, а также исходя из норм действующего законодательства и своих внутренних убеждений, призван осуществлять общее управление процессом с целью разрешения дела по существу и вынесения справедливого и законного акта.

Юридическая природа и сущность принципа состязательности в отдельных отраслях права достаточно проработаны, несмотря на это должного внимания принципу состязательности как общеотраслевому признаку ранее не уделялось. Таким образом, проведенное комплексное исследование отображает сущность, основные признаки, структуру и характер взаимодействия данного явления и других принципов права. Сущность состязательности как принципа состоит в предоставлении сторонам, обладающим противоположными процессуальными интересами, возможности путем совершения разрешенных законом процессуальных действий убедить суд, выступающий в качестве независимого арбитра, в том, что занятая той или иной стороной позиция по делу в силу материальных и процессуальных оснований является единственно верной. Действие принципа состязательности не может ставиться в зависимость от действий сторон.

Основными признаками принципа состязательности выступают его универсальный и всеобъемлющий характер; императивно-нормативное закрепление; направленность на урегулирование процедур юридического процесса; регулирование деятельности сторон судебного процесса, обладающих равным положением, но противоположными интересами; определение роли суда в качестве независимого распорядителя действиями сторон; направленность на разрешение спора по делу.

Форма состязательности – это упорядоченная по своим внешним свойствам деятельность сторон, обладающих противоположными процессуальными

интересами, а также суда, осуществляемая через предоставленные им процессуальные полномочия, направленные на построение процессуального порядка предоставления сторонами доказательств и их исследования, а также организацией процессуальных отношений, связанных с этим, существенным образом влияющая на ход и результат рассмотрения спора и придания случаю применения права юридической силы.

Результат исследования позволил выделить следующие основные признаки формы состязательности: внешняя упорядоченность; деятельность сторон и суда, нацеленная на построение процессуального порядка предоставления сторонами доказательств и их исследования, а также организацией процессуальных отношений, связанных с этим; деятельность участников процесса оказывает влияние на ход судебного процесса и судебный акт как итоговый результат такого процесса.

Кроме того, в зависимости от правомочий участников процесса и степени предоставления им допустимой активности в рамках сбора, предоставления и исследования доказательств следует выделить четыре основные формы состязательности: диспозитивная форма, характеризующаяся, прежде всего тем, что, помимо обеспечения сторонам диспозитивных полномочий по предоставлению либо непредставлению доказательств, аналогичными полномочиями наделяется суд; исковая (классическая) форма, при которой обязанность по доказыванию своей позиции возлагается исключительно на стороны; императивная форма, заключающаяся в том, что одна сторона, представленная органом государственной власти либо его должностным лицом, обязана доказать свою позицию, направленную, как правило, на привлечение другой стороны к предусмотренной законом ответственности.

Помимо общетеоретических выводов, в работе был предложен ряд изменений, которые необходимо внести в нормативные акты, регулирующие порядок судопроизводства и позволяющие регламентировать ряд вопросов, которые препятствовали реализации принципа состязательности в полной мере.

Считаем, что предложенные теоретические разработки и практические предложения позволят, во-первых, обеспечить такой порядок проведения процесса, при котором роль суда будет сведена только к совершению распорядительных действий, направляющих действия сторон в процессе, что даст возможность говорить о стремлении российского процесса к идеальной модели. Во-вторых, введение указанных предложений повысит профессионализм участников процесса, что ускорит судебное разбирательство и сделает его более качественным. В-третьих, данные мероприятия приведут к недопустимости появления нарушений, искажающих саму суть правосудия и как следствие к повышению уровня состояния законности и правопорядка в Российском государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2001 г. № 138-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2014. № 6. Ст. 548.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2014. № 43. Ст. 5792.
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 24 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1; Российская газета. 2014. 27 нояб.
8. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3392.
9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 4 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 11. Ст. 1088.
10. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 23 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2014. № 23. Ст. 2921.
11. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1658; 2014. № 6. Ст. 551.
12. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» (в ред. от 24 апреля 2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; 2008. № 17. Ст. 1754.
13. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2014. № 11 Ст. 1098.

14. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2013 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2013. № 27. Ст. 3474.
15. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 14 октября 2014 г.)// СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2014. № 42. Ст. 5615.
16. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 14 октября 2014г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2014. № 42. Ст. 5615.
17. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.
18. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 9 февр. 2009 г.) // Российская газета. 1993. 12 мая; 2009. 13 февр.
19. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Суда СССР. 1958. № 1. Ст. 12.
20. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 ноября 2000 г. № 824-III ГД «О проекте Федерального конституционного закона РФ «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4767.
21. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2925.
22. Приказ Министерства юстиции РФ, Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87н «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» // Российская газета. 2007. 27 окт.

Материалы правоприменительной практики

23. Постановление Европейского Суда от 17 января 1970 г. по делу «Делькур против Бельгии» (Delcourt v. Belgium). п. 28. Серия А № 11. URL: <http://europeancourt.ru/tag/publichnoe-obyavlenie-resheniya> (дата обращения: 03.02.2014).
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального

кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 5.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. 2002. № 16.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1658.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера С.В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253,

283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Ц.Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О «По жалобе гр. Маслова А.И. на нарушение его конституционных прав частями 1, 2, 3 статьи 30.11 КоАП РФ» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Г.Ш. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 г. № 1091-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдрахманова А.А. на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 5 и 6 части первой статьи 388, пункта 6 части первой и части третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

37. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко А.Н., Плотникова И.В. и Хырхырьяна М.А. на нарушения их конституционных прав частью 2 статьи 258 и пункта 3 части 5 статьи 355 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4. С. 54-58.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 390-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камкина Ю.И. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 1, статьями 98 и 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. 24 апр.

40. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 января 2006 г. № 3-2/06. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. 29 июня.
43. Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2013 г. № 69-Д13-7 «В соответствии с требованиями закона уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, при этом суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
44. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

Научная и учебная литература

45. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1970. 203 с.
46. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрайт, 2013. 447 с.
47. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хамаева. М.: Проспект, 2011. 368 с.
48. Административно-процессуальное право: курс лекций / под ред. И.Ш. Килясханова. М.: Юнити-Дана, 2004. 399 с.
49. Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос в суде. М.: Проспект, 2007. 294 с.
50. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 361 с.
51. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 264 с.
52. Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2005. 458 с.
53. Алексеева Л.Б., Радутная Н.В. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанций. М.: Юридическая литература, 1989. 74 с.
54. Алиев Т.Т. и др. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Приор-издат, 2003. 113 с.

55. Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М.: РАП, 2006. 272 с.
56. Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Спарк, Городец, 1997. 253 с.
57. Арбитражный процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Юрист, 2002. 480 с.
58. Аргунов В.Н., Борисова Е.А., Жуйков В.М., Иванова С.А. и др. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 2000. 672 с.
59. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.
60. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2001. 416 с.
61. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2004. 720 с.
62. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. 528 с.
63. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.
64. Бержель Ж.Л. Общая теория права / под ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. М.: Nota bene, 2000. 575 с.
65. Беляев В.П., Беляева Г.С., Рубченко С.О. Процессуально-правовой режим юридической деятельности: общетеоретическое исследование. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2011. 182 с.
66. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2004. 790 с.
67. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 992 с.
68. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. // Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. 890 с.
69. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М.: Юрист, 1999. 384 с.
70. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, изд. объединение «Юнити», 1998. 592 с.

71. Волков А.В. Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 453 с.
72. Власов А.А. Гражданское процессуальное право: учебник. М.: ТК Велби, 2003. 432 с.
73. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1998. 53 с.
74. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда РФ. М.: Юрист, 2004. 286 с.
75. Галаган И.А., Глебов В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 208 с.
76. Горшенев В.М. Фундаментальные проблемы концепции формирования советского правового государства. Харьков: Основа, 1990. 173 с.
77. Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С. Шакарян. 2-е изд., испр. и доп. М.: Былина, 1998. 504 с.
78. Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект, 2001. 480 с.
79. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова: учебник. М.: Городец, 2007. 784 с.
80. Гражданский процесс: курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым в 1894–95 акад. г. Цит. по: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. 890 с.
81. Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс-Клувер, 2006. 703 с.
82. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2011. 411 с.
83. Давид Р., Жоффе-Спиноза К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.
84. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юридическая литература, 1971. 196 с.
85. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания Ключкина, 1905 (цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России / Авт. сост. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. 272 с.).
86. Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1974. 108 с.
87. Ефимова Ю.В. Виды гражданского судопроизводства. Саратов: Наука, 2008. 115 с.

88. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2005. 238 с.
89. Иванников И.А. Теория государства и права: учебное пособие. М.: РИОР ИНФРА-М: Академцентр, 2012. 352 с.
90. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1955. 311 с.
91. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 380 с.
92. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.: АН СССР, 1948. 132 с.
93. Карадже-Искров Н.П. Новейшая эволюция административного права. Иркутск: Ком. Акад., 1927. 39 с.
94. Карташов В.Н. Принципы права. Глава 12 // Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
95. Карташов В.Н. Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1987. 84 с.
96. Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2005. 98 с.
97. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984. 140 с.
98. Козлов Ю.М., Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.
99. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с.
100. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.
101. Костина С.Е. Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве. Саратов: Наука, 2008. 84 с.
102. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2007. 194 с.
103. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 349 с.
104. Лазарева О.В. Правовая процедура / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 152 с.

105. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. 152 с.
106. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 384 с.
107. Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. технического ун-та, 1999. 231 с.
108. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. технического ун-та, 2001. 147 с.
109. Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981. 232 с.
110. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1959. 138 с.
111. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. 240 с.
112. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юридическая литература, 1976. 186 с.
113. Мажинян Дж.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1989. 128 с.
114. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
115. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2003. 228 с.
116. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. 699 с.
117. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 376 с.
118. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.
119. Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права / под ред. В.М. Савицкого М.: Наука, 1983. 223 с.
120. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1978. 96 с.
121. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1976. 94 с.
122. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2001. 894 с.

123. Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. 352 с.
124. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
125. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. 190 с.
126. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2001. 144 с.
127. Основные принципы гражданского процесса / под ред. М.К. Треушникова, З. Чешки. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1991. 144 с.
128. Осипов А.В. Реализация права и толкование его норм: курс лекций по теории государства и права: пособие: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юристь, 1998. 196 с.
129. Панова И.В. Юридический процесс / науч. ред. Н.М. Конин. Саратов: Светопись, 1998. 76 с.
130. Панова И.В. Административно-юрисдикционный процесс. Саратов: Светопись, 1998. 256 с.
131. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2001. 452 с.
132. Панова И.В. Административно-процессуальное право России / под ред. Э.Н. Ренова. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 336 с.
133. Панько Н.К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2000. 146 с.
134. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. 224 с.
135. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 117 с.
136. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М.: Юридическая литература, 1991. 78 с.
137. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. 144 с.
138. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: Городец, 2005. 78 с.
139. Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе / под ред. И.М. Зайцева. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 1997. 72 с.
140. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Наука, 1987. 288 с.

141. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М.: Юридическая фирма Контракт: Инфра-М, 1999. 271 с.
142. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1964. 158 с.
143. Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М.: Наука, 1970. 164 с.
144. Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Административная юстиция и административное судопроизводство / отв. ред. М.М. Славин. М.: Изд-во Академии правового ун-та при ин-те государства и права РАН, 2001. 67 с.
145. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.
146. Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2010. 704 с.
147. Сорокин В.Д. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. М.: Юридическая литература, 1976. 279 с.
148. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 540 с.
149. Старилов Ю.Н. Административные суды в России: новые аргументы «за» и «против» / под ред. и с предисл. В.И. Радченко. М.: Норма, 2004. 128 с.
150. Старилов Ю.Н. Административная юстиция. М.: Норма: Инфра-М, 2001. 304 с.
151. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
152. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: АН СССР, 1947. 276 с.
153. Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
154. Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. 192 с.
155. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 776 с.
156. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М.: Юрист, 2005. 512 с.
157. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Юрист, 2001. 422 с.

158. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. 320 с.
159. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 485 с.
160. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 606 с.
161. Фокина М.А. Состязательность в гражданском судопроизводстве: закономерности и исключения. Саратов: Изд-во Саратовского юридического ин-та МВД РФ, 1999. 76 с.
162. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2004. 287 с.
163. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2004. 220 с.
164. Чечот Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). М.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1973. 133 с.
165. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. 656 с.
166. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юридическая литература, 1979. 144 с.
167. Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М.: Городец, 2004. 160 с.
168. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. 133 с.
169. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 220 с.
170. Шишкин С.А. Состязательность в гражданском процессе. М.: Городец, 1997. 192 с.
171. Шутин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1963. 186 с.
172. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М.: МЗ-Пресс, 2002. 252 с.
173. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типография Акц, 1890-1907. Т. XXV. 478 с.
174. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. К 100-летию со дня рождения проф. К.С. Юдельсона. М.: Статут, 2005. 616 с.

175. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб.: Юридическая книга, 2009. 624 с.
176. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин; редкол.: Т.Е. Абова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 559 с.
177. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР / под ред. В.И. Корецкого, С.А. Раджабова. Сталинабад, 1957. 165 с.
178. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Госюриздат, 1960. 235 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

179. Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: природа и типология правовых презумпций // Закон и право. 2007. № 5. С. 26-30.
180. Абова Т.Е. Арбитражный суд в судебной системе России // Государство и право. 2000. № 9. С. 5-9.
181. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32.
182. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7-10.
183. Азми Д.М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. № 12. С. 13-20.
184. Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника: ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». Н. Новгород, 2010. № 4. С. 72-76.
185. Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике: Обзор материалов научно-методического семинара // Государство и право. 2000. № 12. С. 85-89.
186. Багдасаров Р.В. Принцип состязательности и его реализация при осуществлении уголовно-процессуальных действий (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 30-31.
187. Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93-102.
188. Балакшин В. Состязательность как оптико-акустический обман // Законность. 2001. № 12. С. 23-27.
189. Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса // Известия вузов. Правоведение. 2002. № 4. С. 22-33.

190. Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 93-101.
191. Баранов В.М. Презумпция истинности норм советского права // Методологические проблемы государства и права. Куйбышев, 1986. С. 105-115.
192. Баранникова К. Должен ли в гражданском процессе действовать принцип «чистой состязательности»? // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: материалы Второй международной научно-практической конференции / отв. ред. В. М. Быченков. Калуга: Полиграф-Юнформ, 2009. С. 279-284.
193. Басангов Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 146-153.
194. Бастрыкин А.И. Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. 2012. 16 марта.
195. Баткалова Г. О реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 10. С. 36-40.
196. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 6-17.
197. Бахрах Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. 2009. № 7. С. 82-86.
198. Бекашева Д.И. Проявление принципов диспозитивности и состязательности на стадии подготовки дела // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 95-99.
199. Берг Л.Н. Теории юридического процесса: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 36-40.
200. Бобылев А.И. Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8. С. 10-16.
201. Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9-14.
202. Бондарь А.Н. Состязательность и равноправие сторон в гражданском судопроизводстве // Проблемы совершенствования российского законодательства / под ред. А.А. Лукьянцева, В.Н. Гапеева, Н.С. Бондаря. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2005. С. 88-91.
203. Боннер А.Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве // Советское государство и право. 1983. № 8. С. 12-19.
204. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 33-34.

205. Бутнев В.В. Правовой спор и принцип состязательности гражданского процессуального права // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей: по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Чечиной. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 248-259.
206. Валеев Д.Х. Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 6. С. 64-75.
207. Ванин Д.В. Проблемы реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в стадии предварительного расследования // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции РФ): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2009. С. 236-244.
208. Васильев А.М. Правовые категории и их место среди категорий обществоведения // Труды Всесоюзного заочного юридического института. М., 1973. Т.32: Роль научных категорий в правоведении. С. 76-200.
209. Васильев А.М. О правоприменении и процессуальном праве // Проблемы соотношения материального и процессуального права: труды Всесоюзного заочного юридического института. М.: ВЮЗИ, 1980. С. 4-14.
210. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43-49.
211. Винницкий Д.В. Налоговое процедурное право и налоговый процесс // Законодательство. 2003. № 2. С. 23-32.
212. Володина Л.М. Состязательность в уголовном процессе // Ученые записки: сборник научных трудов Института государства и права / гл. ред. Г.Н. Чеботарев. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. Вып. 3. С. 30-41.
213. Воронов А.Ф. Развитие принципов гражданского процесса // Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции: сборник научных трудов / науч. ред. А.А. Тер-Акопов. М., 2001. С. 124-127.
214. Воронов А.Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. 2004. № 11, 12. С. 48-53.
215. Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6. С. 10-21.
216. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 56-64.
217. Газетдинов Н.И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2007. № 11. С. 11-14.

218. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник Оренбургского государственного университета. Ч.1: Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 106-109.
219. Галоганов Е.А. Защита адвокатом прав и свобод личности как реализация принципа состязательности современного уголовного судопроизводства // Право и жизнь. 2010. № 5. ULR: <http://www.law-n-life.ru/arch/n131.aspx>. (дата обращения 15.03.2014).
220. Галоганов Е.А. Понятие и место процессуального принципа состязательности в системе принципов судопроизводства // Право и жизнь. 2009. № 5. ULR: www.law-n-life.ru/arch/131/131-21.doc. (дата обращения 15.03.2014).
221. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 113-121.
222. Головкин Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 65-84.
223. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 37-38.
224. Горшенев В.М. О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: межвузовский тематический сборник. Вып. 1 / ред. В.М. Горшенев. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1979. С. 3-10.
225. Горшенев В.М. Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса // Проблемы теории социалистического государства и права / под ред. Н.В. Витрука. М.: Изд-во ин-та государства и права АН СССР, 1977. С. 79-85.
226. Горшенев В.М., Дружков П.С. О системе процессуального права в советском государстве // Вопросы правоведения. Новосибирск, 1970. Вып. 5. С. 14-20.
227. Горшунов Д.Н. К вопросу о частном («цивилистическом») юридическом процессе // Черные дыры в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 348-350.
228. Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 15-17.
229. Гукасян Р.Е. Рецензия на кн.: Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права // Правоведение. 1984. № 5. С. 105-107.
230. Гусев Л.Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса // Ученые записки Всесоюзного заочного юридического института. М., 1958. Вып. VI. С. 30-47.

231. Гусева С.В. Презумпция в сфере философско-правовых категорий // Философская и правовая мысль. СПб., 2002. Вып. 4. С. 28-30.
232. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16-18.
233. Домнина О.В. Принцип состязательности в механизме действия метода гражданского процессуального права // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 3. С. 102-107.
234. Дикарев И.С. Проблемы реализации принципа состязательности сторон в производстве по уголовным делам частного обвинения: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Мировой судья. 2010. № 11. С. 16-20.
235. Дурнев В.А. Нужен административный суд // Советская юстиция. 1988. № 6. С. 26-32.
236. Евстигнеева О.В. Состязательность и равноправие сторон как основные начала использования специальных знаний при производстве по уголовным делам // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции РФ): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 240-242.
237. Егоров К.И. Правоприменение как разновидность юридического процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 66-69.
238. Елисейкин П.Ф. Соотношение общего понятия юридического процесса и организационных форм реализации материального права // Труды Всесоюзного заочного юридического института / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1980. С. 26-37.
239. Еникеев З.Д. Проблемы установления истины в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. Челябинск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2003. С. 27-29.
240. Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 104-112.
241. Ефимова Ю.В. Юридический и гражданский процессы // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. № 3. С. 142-144.
242. Жуйков В. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 32-39.

243. Зажицкий В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 4. С. 31-36.
244. Зарубина И.Н., Новичков В.И. Соотношение принципа состязательности и принципа объективной истины в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей / под ред. В.М. Быкова. Саратов: Изд-во Саратовского юридического ин-та МВД России, 2007. С. 63-73.
245. Зарудний Р.А. Развитие принципа состязательности в российском гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской гос. академии права / под ред. О.В. Исаенковой, М. Ю.Лебедева. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2010. С. 217-219.
246. Затолокина Т.А. Нарушение основополагающих принципов российского права как основание для отмены решения третейского суда // Проблемы правоприменения в современной России: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. М. П. Клейменов. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2007. С. 141-143.
247. Иваненко Ю.Г. Определение юридически значимых обстоятельств по гражданскому делу // Законодательство. 2003. № 8. С. 77-81.
248. Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 2-5.
249. Кайзер Ю.В. Реализация принципа состязательности как элемент правоприменения // Проблемы правоприменения в современной России: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. М.П. Клейменов. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та. 2007. С. 147-150.
250. Калиновский К.Б. Отграничение правовых презумпций от обоснования юридических норм // Философия и право: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2006. С. 60-62.
251. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68-74.
252. Калмыкова Е.А. Взаимосвязь принципа судейского руководства с принципами арбитражного процессуального права // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та. 2005. С. 109-111.
253. Каминский Э.С. Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Российский следователь. 2009. № 9. С. 6-9.

254. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2006. С. 3-33.
255. Карякин Е.А. Реализация состязательности и осуществление функции защиты на предварительном следствии // Ученые записки: сборник научных трудов Ин-та государства и права / гл. ред. Г.Н. Чеботарев. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. Вып. 3. С. 88-91.
256. Карякин Е.А. Концептуальные основы формирования судебной истины в уголовном судопроизводстве // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М., 2011. С. 174-183.
257. Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Мир человека: нормативное измерение-2: сборник трудов Международной конференции. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2010. С. 168-170.
258. Кисленко С.Л. Состязательность в условиях современного уголовно-процессуального законодательства // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции РФ): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2009. С. 254-257.
259. Ковтун Н.Н. И состязательность, и поиск истины: о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12.
260. Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование // Российский судья. 2011. № 5. С. 28-35.
261. Конин В.В. Тактика и истина в судебном разбирательстве // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 6 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2005. URL: [http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin 2005.htm](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin%202005.htm). (дата обращения: 12.04.2014).
262. Кононов П.И. Административный процесс: подходы к определению понятия и структуры // Государство и право. 2001. № 6. С. 16-24.
263. Корнуков В.М. Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 153-164.
264. Костина С.Е. Характерные черты принципов диспозитивности и состязательности арбитражного процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009, № 5(69). С. 94-96.

265. Котюргин С.И. О понятии административного процесса // Сборник статей адъюнктов и соискателей Высшей школы МООП СССР. М.: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1966. С. 40–53.
266. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 45–49.
267. Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 141–149.
268. Кругликов Л.Л., Зуев Ю.Г. Виды презумпций в уголовном праве // Законодотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Т. 2. Н.Новгород, 2001. С. 313–314.
269. Кудрина И.А. Доказывание в гражданском процессе как форма реализации принципа состязательности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов / под ред. В.В. Бутнева. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2003. Вып. 4. С. 76–79.
270. Кудрявцев И.П. Против упрощенчества и вульгаризации // Коммунист. 1959. № 14. С. 122–126.
271. Куксин И.С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 75–78.
272. Купавцев Г.И., Печников Г.А. О принципах презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в состязательном уголовном процессе // Проблемы состязательного правосудия: сборник научных трудов / под ред. В.Л. Будникова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2005. С. 52–54.
273. Курохтин Ю.А. Актуальные проблемы реализации конституционного принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 22–25.
274. Курохтин Ю.А. Проблемы реализации принципа состязательности // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 4–44.
275. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство 2002. № 9. С. 77–78.
276. Лебедев В.А. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 3–6.
277. Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С. 54–59.
278. Либанова С.Э. Проблемы состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 87–89.

279. Лиховая С.Я. Юридический процесс: теория и реальность (влияние европейских норм и стандартов на юридический процесс в Украине) // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 55–65.
280. Лория В.А. Некоторые вопросы юридического процесса и совершенствования административного процессуального законодательства // Проблемы теории социалистического государства и права / под ред. Н.В. Витрука. М.: Изд-во ин-та государства и права АН СССР, 1977. С. 81–82.
281. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5–7.
282. Максуров А.А. Идеальные модели эффективности юридических процессов (на примере координационной юридической практики) // Законодательство и экономика. 2010. № 3 (311). С. 17–19.
283. Манова Н.С. Проблемы реализации конституционного принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции РФ): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2009. С. 225–227.
284. Мартынова С.И. Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного процесса: теоретико-прикладные проблемы // Адвокат: журнал для практикующих юристов. 2011. № 4. С. 25–29.
285. Маслова А.Ю. К вопросу об инициативной деятельности суда // Закон и право. 2011. № 3. С. 71–73.
286. Мельников Ю.И. О принципах построения процессуального права // Проблемы теории социалистического государства и права / под ред. Н.В. Витрука. М.: Изд-во ин-та государства и права АН СССР, 1977. С. 82–89.
287. Моргачева Л.А. Развитие принципа состязательности как ключевое решение судебной реформы: Результаты и перспективы // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы Всерос. научно-практической конференции / под ред. Ю.Н. Старилова. Ч. 5: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. С. 160–163.
288. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2–4
289. Мукасева С.А. Формы закрепления принципа состязательности в право-творческой практике. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=15 (дата обращения: 26.04.2013).

290. Муромцев С.А. Рецензия на работу: Н.А. Миловидова. «Законная сила судебного решения по гражданским делам» // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 6. С. 290–296.
291. Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правового осуществления норм советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 20–28.
292. Неретин Н.Н. Роль стороны защиты в реализации принципа состязательности // Администратор суда. 2010. № 1. С. 7–8.
293. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 85–106.
294. Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 196–212.
295. Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 25–33.
296. Опалев Р.О. Влияние принципа состязательности на толкование понятия беспристрастности судьи (постановка проблемы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 41–43.
297. Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52–53.
298. Оршанский И.Г. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. Кн. 4. С. 3–4.
299. Осинцев Д.В. К вопросу о категории «юридический процесс» // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 23–25.
300. Осипов М.Ю. Понятие правовых процессов и их соотношение с юридическим процессом // Современное право. 2009. № 11. С. 7–10.
301. Павлушина А.А., Мурзин А.Е. Юридический процесс как категория общей теории права: необходимы новые подходы // Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. № 1. С. 89–93.
302. Панасюк А.Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 1994. № 3. С. 70–79.
303. Панова И.В. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы, виды // Правоведение. 2000. № 2. С. 114–126.
304. Петрова Е. Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему // Адвокатская практика. 2000. № 4. С. 8–13.
305. Петрухин И.Л. От инквизиции к состязательности // Государство и право. 2003. № 7. С. 28–36.
306. Петрухин И.Л. Состязательность — основа правосудия // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминоло-

гия. Уголовное право. Судебное право. М.: Изд-во Института государства и права РАН, 2001. С. 272–279.

307. Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Адвокатская практика. 2011. № 6. С. 6–10.

308. Подвальный И.О. К вопросам административного судопроизводства, возникающим в практике арбитражных судов // Арбитражные споры. 2012. № 1. С. 51–69.

309. Полянский Н.Н. Методика ведения спецсеминара по уголовному процессу // Социалистическая законность. 1952. № 2. С. 40–49.

310. Попов В.И. Спор, дискуссия, полемика, юридический диалог // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2005. № 1. С. 75–78.

311. Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 48–51.

312. Резниченко И.М. Психологические аспекты принципа состязательности в гражданском процессе // Актуальные проблемы теории юридических доказательств / под ред. Л.В. Юговой. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. С. 51–54.

313. Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 16–21.

314. Рябина Т.К., Петрова О.В., Горовой Е.Д. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу // Российский судья. 2003. № 5. С. 15–16.

315. Савицкий В.М. Прошу у суда защиты // Защита прав человека в современном мире. 1993. № 6. С. 15–22.

316. Савченко С.А. Современные виды и формы конституционного процесса // Закон и право. 2007. № 8. С. 30–32.

317. Салеева Е.О. Соотношение правовых аксиом с принципами состязательности и равноправия сторон в гражданском процессуальном праве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 5(63). С. 143–147.

318. Саликов М.С. Конституционный судебный процесс в системе российского права // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 125–130.

319. Сангаджиев Б. В. Состязательность в арбитражном судопроизводстве и причины защиты прав человека // Образование и право. 2011. № 11. С. 228–237.

320. Сахнова Т. В. Гражданское процессуальное право России: перспективы развития // Государство и право. 1999. № 2. С. 31–37.

321. Семенова Е. Ю. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник Академии ВЭГУ. Сер. Юриспруденция. 2009. № 5. С. 146–152.
322. Сенякин И.Н. Еще раз о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Юридическая техника: ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». Н.Новгород, 2010. № 4. С. 486–495.
323. Сенякин И.Н. К вопросу о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Очерки теории российского законодательства. Ч. 3. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2011. С. 157–178;
324. Скачкова О. Проблема ответственности в юридическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 12–16.
325. Слепченко Е.В. Гражданское процессуальное производство: единство и дифференциация // Правоведение. 2008. № 3. С. 83–93.
326. Слепченко Е.В. Конституционное судопроизводство: понятие, особенности // Юридический мир. 2009. № 2 (146). С. 17–23.
327. Смирнов В.П. Проблемы состязательности в науке российского уголовно-процессуального права // Государство и право. 2001. № 8. С.51–59.
328. Соловьева А.К. Концепции административной юстиции: материально-правовой аспект // Правоведение. 1998. № 4. С. 53–55.
329. Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. С. 7–9.
330. Стариллов Ю.Н. Новое соотношение современного административного и административно-процессуального права (к вопросу об учреждении в России административных судов и формировании административного судопроизводства) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник тезисов статей. М., 2003. С. 123–129.
331. Стойко Н.Г. Значение целей, функций и принципов уголовного процесса для защиты государственных, личных и общественных интересов // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Ч. 4. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. С. 58–61.
332. Стойко Н.Г. Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 264–273.

333. Стребкова А.А. Административный процесс как юридическая категория // Юрист-правовед. 2007. № 4(23). С. 12–17.
334. Строгович М.С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 58–65.
335. Тарасова В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 111–115.
336. Тихомиров Ю.А. Концепция развития административного права и процесса // Государство и право. 1998. № 1. С. 5–14.
337. Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 3–13.
338. Трищенко А.А. Состязательность процесса: критика абсолютизации понятия // Право: теория и практика: материалы научно-практической конференции. Ижевск, 2000. С. 84–87.
339. Трунов И., Трунова Л. Суд не должен добывать доказательства // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 56.
340. Тушев А.А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 33–35.
341. Файзуллин Г.Г. Некоторые особенности реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право: научно-практический и информационно-аналитический ежемесячный журнал. Королев: Изд-во Право и государство, 2011. № 5(77). С. 109–112.
342. Федоренко Н.В., Гилевич Е.М. Налоговые споры и принцип состязательности в арбитражном судопроизводстве // Законодательство. 2001. № 7. С. 49–53.
343. Фетисов А.К. Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. 2005. № 6. С. 15–18.
344. Фоков А.П. О Кодексе административного судопроизводства // Российский судья. 2007. № 1. С. 2–3.
345. Фокина М.А. Судебная реформа и проблемы состязательного гражданского судопроизводства // Проблемы реализации судебной реформы в России: сборник научных статей. Саратов: Изд-во Саратовского юридического ин-та МВД России, 1998. Вып. 1. С. 135–137.
346. Францифоров Ю.В., Пономаренков В.А., Громов Н.А. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 1999. № 3. С. 10–15.
347. Холоденко В.Д. Выступление на научно-методологическом семинаре «Юридический процесс: проблемы методологии» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 181–183.

348. Хомякова А.В. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 3–4.
349. Хитрова О. В. Принцип состязательности и равноправия сторон в процессуальных отраслях права // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 2(6). С. 18–22.
350. Хусниева Г.М. Система права и система законодательства // Электронный источник: учебный портал Академии ВЭГУ. URL: <http://www.work.insto.ru>. (дата обращения: 09.12.2012).
351. Цитата недели // ЭЖ-Юрист. Российская правовая газета. 2006. № 20. С.1.
352. Чемакин А.Б. Презумпция невиновности как гарантия обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе // Ученые записки: сборник научных трудов Ин-та государства и права. Вып. 3. Тюмень, 2002. С. 50–55.
353. Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. 2010. № 1(45). С. 36–40.
354. Чесовской Е. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 16–17.
355. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83.
356. Чинилова З.А. Принципы административного судопроизводства: перспективы развития // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Ч. 3. Тюмень, 2005. С. 57–60.
357. Шабанов П.Н. Состязательность и гласность как гарантии справедливости уголовного судопроизводства // Правовая наука и реформа юридического образования: сборник научных трудов. Вып. 23: Право и справедливость / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. С. 276–282.
358. Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Труды Всесоюзного заочного юридического института. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М.: ВЮЗИ, 1980. С. 61–86.
359. Шамшурин Л.Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11, 12. С. 39–41.
360. Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 66–67.
361. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59–65.

362. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 54–61.
363. Щеглов В.Н. Принципы искового производства // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 33–38.
364. Юдин А.В. Принцип состязательности и недопустимость злоупотребления процессуальным правом: мнимый антагонизм // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та. 2005. С. 171–174.
365. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 7.
366. Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. 1970. № 6. С. 55–60.
367. Якимович Ю.К. О принципе состязательности в современном уголовном процессе России // Избранные статьи. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2006. С. 107–110.
368. Якимович Ю.К. Является ли состязательность принципом современного уголовного процесса России? // Избранные статьи. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2006. С. 182–185.

Диссертации и авторефераты диссертаций

369. Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 22 с.
370. Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
371. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 188 с.
372. Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
373. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 179 с.
374. Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 29 с.

375. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 29 с.
376. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. 55 с.
377. Галкин В.М. Принцип состязательности в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 195 с.
378. Галоганов Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
379. Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. 21 с.
380. Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 24 с.
381. Егоров А.Ю. Состязательность в стадии назначения судебного заседания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
382. Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 27 с.
383. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 16 с.
384. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31 с.
385. Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 23 с.
386. Карякин Е.А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. 22 с.
387. Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 210 с.
388. Качалова О.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 222 с.
389. Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 15 с.
390. Крымов А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 28 с.
391. Кузора С.А. Равенство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 22 с.

392. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
393. Костина С.Е. Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 188 с.
394. Курсова О.А. Фикции в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 193 с.
395. Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983. 392 с.
396. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. 266 с.
397. Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 27 с.
398. Мельников Ю.И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.
399. Мешкова О.Е. Трудовое право в системе отраслей российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. 22 с.
400. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 152 с.
401. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
402. Мукасеева С.А. Принцип состязательности в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 27 с.
403. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 176 с.
404. Недбайло П.Е. Применение советских социалистических правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1956. 29 с.
405. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 58 с.
406. Панько Н.К. Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. 230 с.
407. Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 197 с.

408. Пиюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2004. 30 с.
409. Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 22 с.
410. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
411. Рябцева Е.В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 23 с.
412. Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 146 с.
413. Сафонов Э.Е. Механизм реализации принципа состязательности при рассмотрении дел в военном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 22 с.
414. Сериков Ю.А. Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.
415. Смирнов В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 22 с.
416. Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
417. Фролов С.В. Принципы права (вопросы теории и методологии): дис. ...канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.
418. Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 205 с.
419. Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: Генезис и тенденции совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 39 с.
420. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.
421. Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.